64

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

№ 3

ФЕВРАЛЬ 1980 г.

В седьмой раз разыгрывалось командное первенство Европы.

В нынешнем году сильнейшие шахматисты континента встретились в шведском городке Скара.

До этого победителем таких турниров становилась советская команда.

И в январе 1980 года она в седьмой раз завоевала звание чемпиона Европы.

Ташкентская прописка Кубка Гайдара

В третий раз Люблинский Дворец пионеров и школьников имени Аркадия Гайдара принимал гостей — ребят из десяти городов страны. В Москву по приглашению гостеприимных хозяев приехали шахматисты Свердловска, Волгограда, Кишинева, Тирасполя, Ташкента, Баку, Бухары, Черновцов, Кутаиси, Риги. Кстати, команда из Кутаиси была самой юной — средний возраст не превышал 14 лет.

Но дело даже не в расширении географии соревнований, что тоже немаловажно, а в том, что с каждым годом все качественнее становится состав. В этот раз в Москву приехали 14 кандидатов в мастера, 63 перворазрядника, и лишь у семерых был второй разряд. Ташкентская команда по существу была сборной Узбекистана. Она-то и стала победительницей турнира. В финале ташкентские ребята набрали 16,5 очка из 21, намного опередив вторых призеров — свердловчан (9,5 очка). Третье место заняла команда Московского городского Дома пионеров и школьников.

По условиям соревнований каждая команда состояла из шести юношей и одной девушки не старше семнадцати лет.

По единодушному мнению участников и тренеров, турнир, прошедший в непринужденной обстановке, дал юным шахматистам многое. И не только в повышении шахматного образования. Работники Люблинского Дворца пионеров и школьников позаботились, чтобы ребята отдохнули, познакомились друг с другом и с Москвой. Кстати, розыгрыш кубка этого года посвящался предстоящим XXII Олимпийским играм.

Эти снимки сделаны во время соревнований. Так выглядел турнирный зал. Всеобщее внимание привлекла партия москвича Сергея СЕРГИЕНКО и бакинца Эльшана ГАСЫМОВА. Ею заинтересовался и главный судья Б. М. ТРУНЦЕВСКИЙ (на снимке он слева). Шестнадцатилетняя чемпионка Узбекистана среди взрослых ФЛЮРЕ ХАСАНОВА (она на нижнем снимке справа) анализирует свою партию со свердловчанкой Ольгой МЕНЬШИКОВОЙ. Флюре — опытная шахматистка, участвовала в финальном турнире VII Спартакиады народов СССР, и такой разбор, конечно же, обогатит ее новую подругу.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 3

(602) февраль 1980 г.

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Издается с 1968 года

МАССОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СПОРТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ КОМИТЕТА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Главный редактор А. Е. КАРПОВ.
Редакционная коллегия: В. Д. БАТУРИНСКИЙ, Я. Г. ВЛАДИМИРОВ, Н. Т. ГАПРИНДАШВИЛИ, И. П. КОЗЛОВ, А. Б. РОШАЛЬ, Н. И. САХАРОВ, В. И. СЕВАСТЬЯНОВ, В. В. СМЫСЛОВ, В. П. СУХАНОВ (зам. главного редактора), М. Н. ТАЛЬ, В. Н. ТИХОМИРОВА, А. П. ТУПИКИН.

Выходит два раза в месяц

В НОМЕРЕ:

ВОСПОМИНАНИЯ О ЧЕМПИОНАТЕ
Заметки журналиста И. Акимова 2

В ГОРОДЕ НА ВОЛГЕ
Фоторепортаж из Ярославля 7

ЧТО ГОД ГРЯДУЩИЙ ИМ ГОТОВИТ
Гроссмейстер М. Тайманов о четвертьфинальных матчах претендентов 9

ТЕОРИЯ. РАССМАТРИВАЕМ ЗЛОБОДНЕВНЫЙ ВАРИАНТ
Заметки мастера А. Мацукевича 14

ИХ ИМЕНА — В ИСТОРИИ ШАХМАТ: ВИЛЬГЕЛЬМ СТЕЙНИЦ 17

ШКОЛА: КОМБИНАЦИИ НА ОТВЛЕЧЕНИЕ 21

ОСТОРОЖНИЧАЮТ НЕ ВСЕ
Окончание статьи гроссмейстера В. Литвиновича 23

БЫТЬ ЛИ МАСТЕРУ — МАСТЕРОМ!
Мастер В. Гагарин об индивидуальных коэффициентах для шашистов 25

КОММЕНТИРУЮТ В. СМЫСЛОВ И М. ЭЙВЕ
Отрывок из книги Г. Надареишвили 27

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПАНОРАМА 30

НЕОБЫЧНЫЕ ДИАГРАММЫ 32

НА НАШИХ ОБЛОЖКАХ:

Советская команда — чемпион Европы. Фото А. Охмакевича 1
Люблинский Дворец пионеров принимает гостей. Фоторепортаж В. Кутырева . . 2
Любопытно 3
Представляем первого чемпиона 1980 г. Фото В. Кутырева 4

© «64 — Шахматное обозрение». 1980.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Отзвенели звонкими голосами зимние школьные каникулы. Сколько радости и веселья они принесли ребятам! Новогодняя елка, дед-мороз со Снегурочкой, песни, игры, танцы. И, конечно, спортивные соревнования. Хоккей, лыжи, коньки. Не были забыты и шахматы. Много состязаний было в конце старого и начале нового года, главные из них — турниры пионерских дружин на приз «Белой ладьи». Соревнования эти проводятся уже в одиннадцатый раз. С каждым годом растет число участвующих в них команд. Растет, но еще недостаточно, не так, как хотелось бы.

Например, в Москве в соревнованиях клуба «Белой ладьи» играло около 250 команд. Кажется, совсем неплохо. Но ведь в столице около тысячи школ, следовательно, только каждая четвертая участвовала в главном детском турнире страны. Маловато! Причем из 32 районов Москвы соревнования «Белой ладьи» прошли лишь в девятнадцати. Ясно, в каком направлении нужно прилагать усилия Московской шахматной федерации.

Конечно, это проблема не только москвичей. Необходимо, чтобы в соревнованиях клуба «Белая ладья» участвовали пионерские дружины каждого города, каждого поселка, как бы мал он ни был. К примеру, в эстонском поселке Килинги-Нымме всего 2600 жителей и одна средняя школа. Однако, в прошлом году дружные и упорные ребята из этой школы сумели в республиканских состязаниях опередить многих сверстников, завоевав право представлять Эстонию на Всесоюзном турнире. Значит, не размерами города, не числом жителей в нем определяется сила пионерской дружины.

Организаторам предстоящего в июне очередного финала «Белой ладьи» следует учесть недочеты и ошибки, проявившиеся в прошлом году. Будущий финал должен стать для ребят настоящим праздником. Крайне желательно, чтобы именитые гроссмейстеры (которых, увы, не было в городе Антраците) не только подвели спортивные итоги состязания, но и разобрали партии ребят, указали типичные ошибки, пробелы в их подготовке, дали сеансы одновременной игры наиболее отличившимся.

Радостная весть пришла в первые новогодние дни из Голландии — советские юноши добились большого успеха в чемпионате Европы. Харьковчанин Александр Чернин стал новым чемпионом континента среди юношей, тбилисец Зураб Азмайпарашвили завоевал серебряную медаль. У Чернина это уже второй подряд высокий результат — летом прошлого года он стал серебряным призером юношеского первенства мира. В связи с этим можно вспомнить, что ребята из харьковского Дома пионеров выиграли в 1979 году пятый всесоюзный турнир дворцов пионеров, а команда тбилисцев была второй.

Сейчас наиболее именитыми тренерами юных шахматистов являются львовянин Виктор Карт и москвич Марк Дворецкий. Украинский тренер воспитал трех международных гроссмейстеров, причем А. Белявский был чемпионом мира среди юношей, а О. Романишин выигрывал первенство Европы. Завоевывали высший шахматный титул для юных шахматистов воспитанники М. Дворецкого — международные мастера А. Юсупов и С. Долматов.

Напомнить об этом — не лишнее. Ведь в 1979 году мы потеряли «малую золотую корону», а достижения советских юниоров (до 17 лет) на международной арене еще скромнее: четыре раза играли они в чемпионате мира среди кадетов, но особых успехов пока не добились. Поэтому важное внимание привлекает юношеский отборочный турнир, который будет проведен в апреле: ведь здесь назовут имена не только самых сильных, но и самых волевых, стойких, упорных юных шахматистов, тех, кто будет достойно защищать честь страны в будущих поединках.

Игорь АКИМОВ

ШАХМАТНЫЙ ТЕАТР

ВОСПОМИНАНИЕ О ЧЕМПИОНАТЕ

Театр — это не только пьеса, режиссура и игра актеров. Театр — это еще и зритель, быть может, прежде всего зритель, потому что это для него, во имя его, в расчете на его восприятие, на его благодарное внимание, готовое разрешиться восторженными аплодисментами, ядовитым сарказмом либо — что самое ужасное — равнодушием, — это для него, для зрителя, драматурги сочиняют нанизанные в диалоги слова, режиссеры своей энергией заряжают эти слова, объединяя их в новую целостность, заставляя их светиться неожиданным, новым огнем; наконец, это для него актеры пытаются сообщить наэлектризованным словам жизнь, тянут их к нашим сердцам тонкой звенящей нитью, в надежде, что в какой-то момент все эти нити запоют в наших душах могучим созвучным хором.

Старая истина: без зрителя нет театра. Все мысли, все нервы, все надежды, весь труд — для него. Для зрителя. Он не просто потребитель — он главный ценитель и судья. Примет зритель спектакль — и будет он жить долго и счастливо; не примет — и умрет спектакль, если даже он поставлен по чеховской «Чайке». Потому что — и это вторая старая истина — каков зритель, таков и театр.

Конечно, чтобы не быть скучным, чтобы всегда казаться новым, чтобы вести — театр все-таки должен быть впереди. Чуть-чуть, на полшага, — но впереди. Уйдет дальше — его перестанут понимать; отстанет или пойдет вровень — будет скучен. За счет чего он может держаться впереди — не знает никто. Тайна. В каждом отдельном случае особый секрет. Только не за счет новомодных идей — вот это известно точно. Потому что, во-первых, новомодные идеи в обычном зрительном зале мало кому интересны, а во-вторых, нет ничего более скоропортящегося, чем новомодные идеи.

Неужели все это истинно и в шахматном театре?

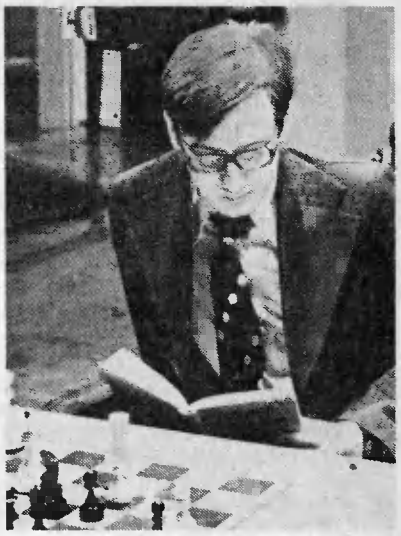
ШАХМАТИСТ. «Шахматный театр!» До чего нелепое, ложное сочетание слов. Шахматы — это прежде всего борьба. Точнее — поединок. Спортивное начало в них главенствует. Важна победа, а как она достигнута — второй вопрос. Думаете, случайно призы за красоту получают только победные партии?

ТЕАТРАЛ. Разве я отрицаю спортивную основу шахмат? Нет. Но это всего лишь каркас. Как каркас здания. Он может быть идеально функционален, вычислен предельно точно, экономически совершенен — но все эти достоинства заметит разве что специалист, да и то после тщательного изучения объекта и документации на него. Обычный же прохожий равнодушно пройдет мимо, даже не взглянув на ваш замечательный каркас. И в самом деле, что проку глядеть на него, если он ничего не говорит с е р д ц у? Но вот поверх каркаса архитектор прочертил линии и дуги и круги, организовал их единым ритмом, что-то свое, личное, часть своей души вложил — и здание обрело лицо, обрело единственность и неповторимость, и если удалось как произведение искусства, вы его не забудете никогда. Потому что оно стало вашим достоянием, частью вас самих, частью вашей силы. Теперь, взглянув на другое здание, вы будете судить его по мерке первого, даже если его и не вспомните. То же и шахматная красота.

ШАХМАТИСТ. Ну не смешно ли, что вы передо мной заступаетесь за шахматную красоту? Разве я против нее? Но меня возмущают мои коллеги, которые, будучи не в силах достичь спортивного успеха, тешат свое самолюбие, мушкетерствуя в каждой партии.

Чем не прекрасный театр? Тут есть и смелый замысел, и мастерски закрученный сюжет, и умелая импровизация, педалирование выигрышных ситуаций, и игра на зрителя, и участие зрителя в этой игре — самое непосредственное, самое заинтересованное. Настоящий театр!

ТЕАТРАЛ. Ну, не будем впадать в крайности. Поскольку в данном примере мы имеем дело с шахматным материалом — это все-таки шахматы. Другое дело — каков их уровень. Пожалуй, по исполнению к ним ближе всего шекспировская трагедия на любительской сцене, когда герой мечется, размахивая пластмассовым мечом, оглушая зрителей истошными воплями. Но эта же роль — дословно эта же



Эти снимки сделаны на чемпионате страны в Минске. Сверху вниз: соперник Сергея Макарычева запаздывает... Киоск с сувенирами пользовался успехом. Жанна Таль еще не играет, но расставить партию уже может.
Фото А. Охмакевича.

роль! — сыгранная великим актером, переворачивает души зрителей, становится ярчайшим событием в их жизни. То же и в шахматах.

ШАХМАТИСТ. Вы хотите сказать (это сразу не укладывается в сознании), что одна и та же партия — ход в ход та же самая — будет иметь разное содержание в зависимости от того, кем она сыграна?

ТЕАТРАЛ. Вот именно. Если в исполнении любителя это обычный пустячок, то кандидат в мастера этим же текстом явно блефует, идет на авантюру; ну, а выдающийся гроссмейстер поднимается на Голгофу... Он знает, что его ждет, и предчувствует, и видит это, но судьба его ведет — и он делает все, чтоб остаться достойным своего имени и своей судьбы.

ШАХМАТИСТ. Но один и тот же текст... Это немыслимо!

ТЕАТРАЛ. Ходы одни и те же, а содержание разное. У любителя оно случайно, у гроссмейстера за каждым ходом стоит глубокий план и дальний расчет, для него этот ход единственный, на нем — фирменный знак. Именно поэтому этот ход остается навсегда, словно высеченный на камне, именно поэтому на него ссылаются, его цитируют; именно поэтому степень его гениальности либо бездарности — второе дело, а главное — фирменный знак.

ШАХМАТИСТ. Позвольте, я уточню. Значит, по-вашему, важно не **что**, не **как**, а **кто**?

ТЕАТРАЛ. Разумеется! Потому что **кто** (личность исполнителя) если и не гарантирует, то хотя бы обещает **как**. Мы идем в шахматный театр на Таля, на Карпова, на Ларсена. А какие за всем этим шахматы — потом разберемся.

ШАХМАТИСТ. Не могу согласиться. Все это — околошахматы, болельщицкие страсти, бижутерия. Из той же области, что и «шахматная психология», и «артистизм», и «личность соперника». Для настоящего шахматиста ничего этого не существует. Только доска, два комплекта фигурок и часы. Я решаю свои задачи и проблемы, сообразуюсь в игре с собственными вкусами. Я выражаю себя.

ТЕАТРАЛ. Браво! Очень импульсивно и довольно искренне. Но от правды далеко. Если не ошибаюсь, на этом чемпионате вам пока что не везет?

ШАХМАТИСТ. Не идет игра — так будет точнее. Но это мои заботы.

ТЕАТРАЛ. Не будем спорить. Смотрите, стрелки на часах приближаются к урочной минуте, вот уж и публика потянулась в зал, и судья, раскрасневшийся от мороза, весело идет по ярко освещенной сцене между шахматными столиками. А вот и ваш сегодняшний партнер появился из-за кулисы. Вы обратили внимание — вид у него измученный; должно быть, ночью спал мало — разбирал отложенную вчера партию, в ней он вряд ли сможет удержать стойку. Не удивительно, что и за обедом почти ничего не ел. А вы и спали отлично, и на аппетит не жаловались. Кто знает, может быть, именно сегодня вам удастся повернуть судьбу к себе лицом? Расслабьтесь... еще немножко... А теперь — на сцену. Ваш выход, маэстро!

Я люблю бывать в клубах и театрах, когда в них поселяются шахматные чемпионаты страны. В эти дни в них особая атмосфера и тон, вероятно, потому, что и публика особая. В эти дни здесь нет людей случайных, зашедших от скуки и неприкаянности. Разве что один из ста забредет из любопытства — поглазеть на знаменитостей, увидеть, каковы они в натуре, как сидят за шахматной доской, как ведут себя на сцене. Но когда приходит час Багио, они поднимаются и встают вровень с нами, даже более преданные, неумолимые и яростные болельщики, чем мы. Ведь мы — старые волки, мы многое в шахматах повидали, многое помним, кое-что знаем — мы устали тратить нервы на шахматы и потому болеем вполсилы, без ущерба для собственной нервной системы. А для этих все свежо и ярко, все непредсказуемо, все интересно. Болея — они горят! Так отдадим же им должное, давайте умерим гордыню, примем как равных наших непосредственных и наивных гостей. Быть может, заразившись от нас, завтра они станут такими же, как мы. Разве не для этого шахматы пришли в театр и были подняты на залитую светом сцену?

Я люблю театральные амфитеатры во время шахматных чемпионатов за их демократизм, за их доброжелательность и терпимость. На те пять часов, пока длится тур, они превращаются в своеобразные шахматные клубы.

Здесь все равны и равноправны, здесь можно в любой момент встать и пройтись по залу и присоединиться к любой группе, разбирающей на портативных шахматах вариант, который никогда не появится на демонстрационной доске. Если вы вмешаетесь в анализ, предложите свой ход, даже целое форсированное продолжение, вас выслушают, если даже на первый взгляд ваши аргументы покажутся бредом. Выслушают — и толково объяснят, где вы не правы. И никто не станет насмехаться — ведь вы такой же, как и все остальные, ведь и вас привела сюда любовь к шахматам.

А сколько непосредственности, прелести, сколько заинтересованности и информированности вдруг открываешь в разговорах случайных собеседников в фойе! Здесь знают все о всех гроссмейстерах: кто что сказал, как пошутил, где был, что любит и почему игра в этом турнире не идет. Здесь складываются гороскопы и низвергаются репутации. Здесь можно протиснуться в кружок, посреди которого парирует остротами вопросы неутомимый Гуфельд (потом будет что рассказать!), серьезно и почти искренне отвечает рассудительный Карт; здесь можно на миг остановить улыбчивого, но неуловимо уклончивого Таля и попытаться выдержать вроде бы добродушный, а на самом деле неумолимо препарирующий взгляд мудрого Геллера...

Мне нравятся наши шахматные чемпионаты — обычные, никуда не отборочные, — своей спокойной атмосферой на сцене, игрой ради игры, игрой для удовольствия, игрой принципиальной. Правда, если уж быть до конца честным — не всегда и не до конца принципиальной: и на последнем чемпионате не раз и не дважды ничьи заключались в ситуациях, когда позиция еще полна жизни, в ней много игры, масса возможностей... но один в цейтноте, другой устал, тот накануне выигрышную позицию проиграл и не может забыть пережитое впечатление, а этот с утра температурил — ему ли о выигрыше думать.

И все же я люблю наши шахматные чемпионаты. Может быть, потому, что в них всегда можно найти немало интересного, а может быть, потому, что это шахматы. Прежде всего шахматы и в конечном итоге шахматы.

Мы все их любим.

Мы отдаем им свое время, свои лучшие часы, свои силы. Мы жертвуем ради них развлечениями и удовольствиями, прекрасными книгами, которые так и останутся непрочитанными.

Но часто ли мы задумывались, сколько шахматы дают нам?

В самом деле, разве есть еще такое поприще, на котором все, совершенно все зависит только от нас самих, где мы с такой полнотой выражаем себя до донышка, где мы можем быть самими собой, не притворяясь, не пытаясь изобразить то, что желают видеть в нас другие, где мы можем снова и снова испытывать свою судьбу, снова и снова проходить до конца свой путь?..

Игра прекрасная, добрая и щедрая.

ХОД В КОНВЕРТЕ

«Золотая победа» Загоровского

Ни на одном заочном чемпионате мира финиш не складывался так волнующе, как на восьмом. Развязка затянувшейся более чем на четыре года борьбы заключалась в двух партиях. Одна из них закончилась: В. Загоровский сломил сопротивление мастера из ГДР Ю. Медлера. Этой победой советский экс-чемпион мира обеспечил себе по меньшей мере дележ первого места и тем самым золотую медаль (она выдается каждому из победителей). Но чемпионский титул неделим. Кому он достанется: В. Загоровскому или его главному сопернику И. Слоту, старающемуся реализовать лишнюю пешку в ладейном окончании с нынешним обладателем звания сильнейшего в мире Я. Эстриным? При ничьей датчанин останется на пол-очка позади, а в случае успеха сравняется с В. Загоровским и благодаря чуть лучшему коэффициенту будет провозглашен чемпионом. Подождем исхода спортивной драмы, а пока представим «золотую» партию В. Загоровского с примечаниями победителя.

Ю. МЕДЛЕР — В. ЗАГОРОВСКИЙ

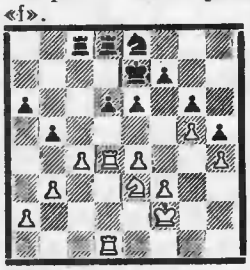
Новоиндийская защита

1. d4 Кf6 2. Кf3 b6 3. g3 Сb7 4. Сg2 c5 5. 0—0 cd 6. Ф:d4 g6 7. c4 Сg7 8. Кc3 Кc6 9. Фf4 Ка5 10. b3 0—0 11. Сb2 Ке4 12. Кd1 Кf6 13. Фh4.

По дебюту белые получили более свободную игру. Поэтому принимается решение форсировать размен ферзей.

13...e6 14. Ке3 Кh5 15. С:g7 Ф:h4 16. К:h4 Кр:g7 17. Лfd1 Кf6 18. Лd2 Лfd8 19. Лad1 Крf8 20. Кf3 Лac8 21. Кd4 С:g2 22. Кр:g2 a6 23. f3 Кре7 24. Крf2 d6 25. g4 h6 26. h4 h5 27. g5 Ке8 28. Кg2! Кc6 29. e4 К:d4 30. Л:d4 b5 31. Ке3.

Серией точных ходов белые сохранили небольшое преимущество и подготовились к наступлению. Грозит неприятный марш белой пешки «f».



31...f6.

Этот ход удалось найти после длительного анализа. В случае 31... Кc7 32. f4 bc 33. bc или 31...bc 32. К:c4 Лc6 33. f4 черным не просто защищаться.

32. Кре2.

Думаю, что лучше было 32. gf+. Играя 32. Кре2, мой партнер, видимо, ожидал варианта 32...fg 33. hg Кc7 34. f4, выгодного белым.

32...f5! 33. cb ab 34. a4 f4!

Три последовательных хода пешкой «f» значительно изменили картину борьбы. Позиция черных уже не хуже.

35. Кf1 e5 36. Лb4 ba 37. Л:a4 Лb8 38. Кd2 Кc7 39. Ла7 Лd7 40. Лda1 Кb5 41. Ла8 Лdd8 42. Л:b8 Л:b8 43. Крd3 Кре6 44. Крc4 Кd4 45. Ла7 Лc8+ 46. Крd3 Кb5 47. Лg7 Лc3+ 48. Кре2 Кd4+ 49. Крf2 Лd3. (Игра заметно обострилась). **50. Л:g6+ Крf7 51. Лf6+ Кре7 52. Кc4 Л:f3+ 53. Кре1 Кb5.** (Пешку d6 необходимо удержать.) **54. Лh6 Лd3 55. Л:h5 Кc3 56. Лh7+ Кре6.**

Не проходит 56...Крf8 57. g6 К:e4 58. h5 Лg3 из-за 59. Кd2!, и шансы на выигрыш уже у белых.

57. Лh6+ Кре7 58. Лh7+ Кре6 59. Лh6+ Крd7 60. Лh7+ Крc6 61. g6?

Правильной защитой было 61. Кd2!, после чего пришлось бы, видимо, форсировать ничью посредством 61...Лe3+ 62. Крf1 Лd3.

61...Лd1+!

Слабее 61...К:e4 из-за 62. Лf7!

62. Крf2 К:e4+ 63. Крf3 Крd5 64. Лf7 Лg1 65. h5 Лg3+! 66. Кре2 Лg5 67. Крf3.

На 67. g7 решает 67...Кg3+ и К:h5.

67...Л:h5 68. Кb6+ Крd4 69. Кc8.

И после 69. g7 Лg5 70. Кре2 Лg3 71. Кc8 f3+ 72. Л:f3 Лg2+ 73. Крd1 Л:g7 выигрыш черных лишь дело времени.

69...Лg5.

Белые сдались. Они не успевают провести пешку «g» в ферзи. На 70. g7 или 70. Ке7 следует 70... Крd3 с угрозой 71...Лg3×.

Вышли вперед

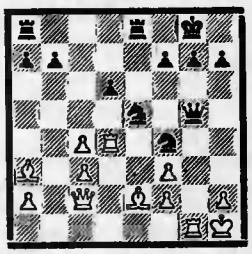
Команда СССР, участвующая в VIII заочной Олимпиаде, долгое время выступала в непривычной для себя роли догоняющей. Но временные заминки отступили перед духом коллективизма. 26 очков, завоеванных нашей шестеркой в 40 завершенных поединках, наконец вывели ее в лидеры. Особенно отличился П. Дубинин, недавно отметивший свое 70-летие. Ветеран блеснул и темпом игры (закончил все встречи!), и чемпионской суммой очков (9½ из 12!), и творческим вдохновением. Весомую прибавку в копилку команды дали также А. Хасин (5 из 6) и Л. Омельченко (4½ из того же количества партий).

Б. ВИКСТРЕМ — Л. ОМЕЛЬЧЕНКО

Швеция — СССР

Защита Нимцовича

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кc3 Сb4 4. e3 c5 5. Кf3 Кc6 6. Cd3 С:c3+ 7. bc d6 8. 0—0 e5 9. Фc2 0—0 10. Лd1 cd 11. ed Cg4 12. Ca3 Лe8 13. de К:e5 14. Ce2 С:f3 15. gf Кh5 16. Лd4 Фg5+ 17. Крh1 Кf4 18. Лg1.



18...Ф:g1+! 19. Кр:g1 К:f3+ 20. Крh1 Л:e2 21. Фc1 К:d4 22. cd g5 23. Cb4 Лae8 24. Фg1 Кh3. Белые сдались.

Чемпион Москвы 1979 года среди юношей **А. СОКОЛОВ.**

Фото **Б. Долматовского.**

Чемпионом **Днепропетровска** по международным шашкам стал кандидат в мастера **Ю. Гейзенблаз** — 11 очков из 13. На пол-очка меньше у В. Соркина и на полтора у Ю. Гольдштейна.

* * *

Во Владивостоке закончилось первенство **Приморского** края. Набрав 10½ очков из 13, победу в турнире одержал мастер **В. Литинский.**

Газета «Черноморская правда» назвала эту партию «сочинской жемчужиной». Действительно, красочный поединок гроссмейстеров Э. Гуфельда и Б. Ивановича на прошлогоднем Мемориале Чигорина достоин такой похвалы.

О том, как создавалось это произведение, рассказывает его автор — гроссмейстер Эдуард ГУФЕЛЬД.

ИНТУИЦИЯ И ВДОХНОВЕНИЕ

Э. ГУФЕЛЬД — Б. ИВАНОВИЧ
Сицилианская защита
Сочи, 1979 г.

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 e5.

Сегодня этот ход не вызывает эмоций — его делают многие. А в эпоху В. Стейница и З. Тарраша так непоправимо ослабить всю линию «d» игравшие черными никогда не решались.

Можно представить себе, каково было изумление одного из столпов классического стиля того времени К. Шлехтера, когда против него этот «самоубийственный» ход сделал не кто-нибудь, а сам чемпион мира Эм. Ласкер, и не в легкой партии, а в ответственнейшей встрече матча на первенство мира 1910 года!

«Ясное дело, — подумал, видимо, Шлехтер. — Сегодня предпоследняя партия матча, счет $4\frac{1}{2}$: $3\frac{1}{2}$ в мою пользу, поэтому чемпион играет ва-банк»... Так, возможно, и было.

В дальнейшем этот ход применяли обычно лишь тогда, когда считали возможным идти на любой риск ради игры на выигрыш, особенно в партии с явно слабейшим партнером. Например, в поединке Мальмгрен — Алехин (Эребро, 1935 г.) «блеф» сразу оправдался: 6. K : c6 (?) bc 7. Cg5 (7. Cc4!) 7... Лb8! 8. C : f6 Ф : f6 9. Cc4 Л : b2 10. Cb3 Cb4, и черные без усилий получили перевес.

В наше время ход 5...e5 связывают с детально разработанным планом контригры.

6. Kdb5.

Самая принципиальная реакция. В партии-первоисточнике Шлехтер — Ласкер белые решили сыграть понадежнее, и после 6. Kb3 Cb4 7. Cd3 d5 черные постепенно перехватили инициативу.

6...d6.

— Ну, что, челябинский вариант? — как бы спрашивают черные, делая этот ход. Избежать его можно было путем 6...h6, но, как показала практика, простое 7. Kd6+ C : d6 8. Ф : d6 Фe7 9. Ф : e7+ Кр : e7 10. Ce3! с дальнейшим 0—0—0 приводит черных к длительным затруднениям.

7. Kd5.

Можно было принять предложение соперника (7. Cg5 a6 8. C : f6 gf 9. Ka3 b5 10. Kd5), но мне план с 7. Kd5 кажется весьма перспективным. Одна из его идей в том, что белому коню не придется отступать с b5 на бортовое поле a3 (часть компенсации, которую черные получают за добровольно образованные слабости). На c3, за спиной пешки c4, коню будет намного комфортабельнее.

7...K : d5 8. ed Kb8.

Применяли также отступление коня на e7, но оттуда у него не видно дорог к привольной жизни. С поля d7 конь сможет бороться как с f2—f4, так и с c2—c4—c5 — наиболее вероятными проявлениями активности соперника.

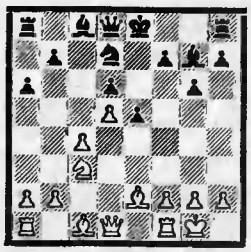
9. c4 a6 10. Kc3 Kd7.

Если бы черные собирались развивать слона на e7, этот ход оказался бы уместным. Но, как будет видно, слон стремится на g7. В этом случае конь идет на d7 преждевременно. Во-первых, на целый темп задерживается короткая рокировка, во-вторых, в какое-то мгновение пешка d6 остается без защиты. Если уж черные хотели играть g7—g7, то это нужно было делать сразу.

11. Ce2 g6.

После развития коня на d7 этот план дает белым шанс на раннюю атаку. Еще было время уйти на верный путь — 11...Ce7!

12. 0—0 Cg7.



Первый критический момент. Если позволить черным рокировать, их дела станут неплохими. Но как не позволить?

13. Ke4!

На этот ход я решился после больших колебаний. Наскок на пешку d6 внешне неразумен — она будет защищена, а прыткого коня потом с темпом отбросят: f7—f5, и черная лавина покатится дальше...

13...Фe7.

В случае 13...Фc7 14. Фa4! 0—0 15. Фa3 Kc5 16. K : c5 dc 17. Ce3 белые опережали соперника в развитии инициативы.

14. Фa4 f5.

И теперь в варианте 14...0—0 15. Фb4 Kc5 16. K : c5 dc 17. Фb6 с угрозами Cc1—e3 и b2—b4 черным не позавидуешь.

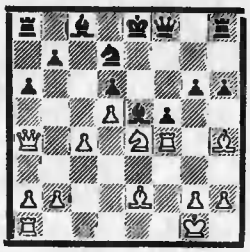
15. Cg5 Фf8 16. f4! h6.

Брать коня пока совсем плохо: 16...fe 17. fe и 18. e6 с неминуемым разгромом.

17. Ch4 ef 18. Л : f4.

Грозит 19. Л : f5!

18...Ce5.



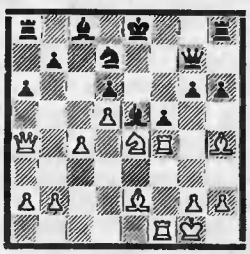
Второй важный момент. Черные с темпом защитили пешку d6 и угрожают отбросить атакующие фигуры белых. Если бы здесь не нашлось ничего лучшего, чем бесславное отступление, это означало бы, что нападение белых, начиная с выхода конем на e4, — авантюра. Вариант 19. Лf3 Фg7! с дальнейшим 0—0 приятен только черным.

19. Лaf1!

Обдумывая ход 13. Ke4, я дошел в расчетах до этого места. Дальнейшее рисовалось мне весьма приблизительно. Здесь стало возможным конкретнее оценить ситуацию. Стало ясно, что атаку без жертв не провести. Для начала предлагается качество. Взять его— 19...C :f4 20. Л : f4 (на 20. Kf6+ возможно 20...Крf7) — означает для черных переход к обороне: грозит как 21. Л : f5!, так и 21. Kf6+. Подобные жертвы, носящие интуитивный характер, недоступны ЭВМ. И хорошо, что недоступны.

19...Фg7?!

Почему к этому ходу поставлены два знака? Вопросительный — техническая оценка. Последующие события покажут, что ход ферзем— решающая ошибка (качество, видимо, все-таки следовало забрать). Восклицательный — за бескомпромиссность, с которой югославский гроссмейстер идет на принципиальное продолжение.



Пришла пора важных решений. После долгих колебаний и сомнений я в один из моментов посмот-

рел на портрет Чигорина, украшавший турнирный зал, и решился:

20. Л : f5!

Думаю, Чигорин остался бы доволен такой жертвой, основанной не столько на точном расчете, сколько на интуиции и вдохновении. Ведь за ладью белые сразу не получают ничего конкретного, форсированного. Была ли у них альтернатива? После 20. Л4f3 0—0 мне пришлось бы при материальном равенстве перейти к защите. Нет, уж лучше играть без ладьи, но атаковать! Пока мне было еще неясно, к чему приведет атака — к успеху или крушению. Неясно это было и Б. Ивановичу, и всем очевидцам партии. Но верилось: если в шахматах есть логика и справедливость, то белые фигуры должны быть вознаграждены за их отвагу.

20...gf 21. Л : f5!

Пешку можно было взять с шахом после 21. Ch5+ Kpf8 22. Л : f5+, но тогда 22...Крg8, и у белых вряд ли есть что-либо лучшее, чем «выигрыш» ферзя за две ладьи и фигуру путем 23. Лf7 Ф : f7 24. С : f7+ Кр : f7 25. Фd1 с надеждами разве что на вечный шах. Но разве ради этого белые жертвовали ладью?

21...h5 22. c5!

Напрашивалось 22. Кg5 с угрозой 23. Кe6. Заманчив вариант 22...b5 23. Кe6 ba 24. Кc7×! Однако я не видел, как атаковать дальше в случае 22...Фe7 или 22... Cd4+ 23. Крh1 Фe7.

Сейчас у черных появился, казалось бы, определенный выбор продолжений, ибо конкретных угроз достаточной силы белые пока не создали. В основном я надеялся на то, что у черных тоже не видно ясного способа увести короля в безопасную зону и развить фигуры. А пока можно будет нагнетать давление.

Одна из идей хода 22. c5, помимо очередного удара по пункту d6 и возможности c5—c6, — открыть ферзю дорогу на e4. Например, в случае 22...dc 23. Кf6+! С : f6 24. С : f6 не видно удовлетворительной защиты от 25. Фe4+.

На 22...Фg6 заготовлено 23. К : d6+! С : d6 24. Фe4+ с вариантами: 24...Ke5 25. Л : e5+ Крf7 26. Фf4+ Крg7 27. cd и 24...Ce5 25. Л : e5+ (возможно также 25. c6!) 25...К : e5 26. Ф : e5+ Крf7 27. Ф : h8. В обоих случаях у белых подавляющая позиция.

22...Фh6!

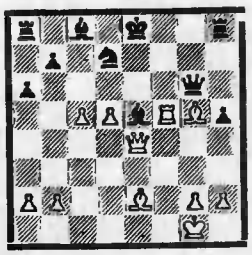
Отражая пока обе угрозы, черные завлекают слона на g5. Для чего? Скоро увидим.

23. Cg5 Фg6.

Борьба отнюдь не идет «в одни ворота». Белые теперь должны начать форсированную игру, иначе их давление может иссякнуть.

24. К : d6+ С : d6 25. Фe4+ Ce5.

Конечно, 25...Ke5 26. Л : e5+ Крf7 27. Фf4+ и 28. cd явно в пользу белых.



У белых на ладью и фигуру меньше, причем приступать к немедленному отыгрышу материала невыгодно: 26. Л : e5+ К : e5 27. Ф : e5+ Крf7 28. Ф : h8 Ф : g5! 29. С : h5+ Крe7 30. Фe8+ Крf6 31. Фd8+ Крf5 32. g4+ Крf4! Вот для чего черные своим 22-м ходом завлекали слона на g5! Приходится искать другие способы атаки. Напрашивается 26. c6. Я рассматривал такой красивый вариант: 26... Лf8 27. cd+ Кр : d7 28. Ф : e5 Лe8 29. Фf4! Л : e2 30. Лf7+ Крe8 31. Лf8+ Крd7 32. Лd8×!, но затем вовремя обнаружил 26... Ф : f5! 27 Ф : f5 Cd4+ 28. Крh1 Кf8! 29. Фe4+ Ke6! 30. Cc4 0—0, и во время партии я не был убежден, что преимущества белых достаточно для победы. Поиски привели на другой путь.

26. Cd3!

Этот ход, на мой взгляд, отвечает как техническим, так и эстетическим критериям шахматной истины: оркестр гремит наиболее мощно тогда, когда в нем звучат все без исключения инструменты. Армия белых, которая численно намного слабее, превосходит силы противника полным взаимодействием своих сил.

26...Фg7.

Здесь попытка откупиться ферзем — 26...Ф : f5 27. Ф : f5 Cd4+ 28. Крh1 К : c5 — уже безнадежна: 29. Фg6+ Крd7 30. Cf5+ Крc7 31. d6+! Крb8 32. d7!, с выигрышем.

27. c6 bc 28. dc Кc5 29. Л : e5+.

Теперь и материальный перевес переходит к белым. Черные сражаются до конца и ставят хитрую ловушку.

29...Ke6!

Казалось бы, сейчас проще всего решает 30. c7, но на это следует 30...0—0! В пылу сражения легко было упустить из виду такую возможность.

30. Cc4!

Теперь 30...0—0 не выручает— 31. С : e6+ С : e6 32. Л : e6, и угроза 33. Лg6 неотразима.

30...Фa7+, 31. Ce3 Фh7 32. Л : e6+.

Последний и решающий удар.

32...С : e6 33. Ф : e6+ Фe7.

Или 33...Крf8 34. Ch6+! и 36. Фf7×.

34. Фg6+!

Черные сдались. После 34... Крf8 35. Ch6+ или 34...Крd8 35. Cb6+ Крc8 36. Ce6+ Крb8 37. Фg3+ они получали мат. Белые слоны оказались сильнее черных ладей!

В президиуме Шахматной федерации СССР

Состоялось очередное заседание президиума Шахматной федерации СССР. Его открыл председатель федерации, дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт В. Севастьянов. Директор Центрального шахматного клуба СССР В. Батуринский рассказал о подготовке советских шахматистов к VII командному чемпионату Европы.

Большое внимание президиум уделил обсуждению спортивных и творческих итогов мужского и женского чемпионатов СССР, завершившихся в канун Нового года в Минске и Тбилиси. Выступления главного судьи женского чемпионата В. Тихомировой и заместителя главного судьи мужского чемпионата Б. Крапиля дополнили гроссмейстеры Ю. Авербах и В. Антошин.

Подводя итог обсуждению, президиум отметил отличную организацию обоих турниров, но обратил внимание на необходимость постоянного хронометража партий на таких важных соревнованиях, какими являются чемпионаты СССР.

Заместитель главного редактора журнала «64—Шахматное обозрение» В. Суханов познакомил членов президиума с задачами и планами нового издания.

Тренер сборной молодежной команды СССР А. Быховский рассказал о победном выступлении советских шахматистов А. Чернина и З. Азмайпараџвили на юношеском чемпионате Европы, проходившем в голландском городе Гронингене.

Президиум заслушал также сообщение ответственного секретаря Шахматной федерации СССР В. Дворковича о четвертьфинальных претендентских матчах, которые будут проведены в Советском Союзе. Матч М. Таль — Л. Полугаевский стартует 9 марта в Алма-Ате, а поединки Н. Гаприндашвили — Н. Гуриели и Н. Александрия — Е. Ахмыловская начнутся 1 марта соответственно в Тбилиси и Кисловодске.

ЛЕКЦИИ, БЕСЕДЫ, СЕАНСЫ

М. М. Ботвинник в Ярославле

Между шахматными столиками не спеша ходил невысокий седой человек в больших роговых очках. Иногда осторожно присаживался на стул и, низко опустив голову, задумывался на несколько минут, глядя на ряды черно-белых фигур. Делая ход, резко переключал часы, близоруко щурясь на циферблат. Встав со стула, он еще раз оглядывал позицию и шел к следующему столику...

Имя этого человека известно каждому любителю шахмат. Выдающийся советский гроссмейстер, доктор технических наук Михаил Моисеевич Ботвинник провел сеанс одновременной игры на шести досках в старинном городе на Волге. Его соперниками были ученики ярославских школ, воспитанники детско-юношеской спортивной школы шинного завода Сергей Округин, Сергей Курощенков, Сергей Корнев и Александр Столяров, а также рабочий моторного завода Игорь Панфилов и инженер этого предприятия Андрей Субботин.

Соперники играли с контролем времени по два часа на сорок ходов с последующим присуждением. Болельщики ждали сенсации. Но ее не было. Не было и присуждения: уже к тридцатому ходу пятеро ярославцев сложили оружие.

Сам Ботвинник, улыбнувшись, сказал: «Ничего страшного не произошло. Помещение — просторное, воздух — свежий, света — достаточно, зрители — не шумели. Играть в таких условиях против меня нелегко».

Но одна партия все же завершилась вничью.

М. БОТВИННИК — С. КУРОЩЕНКОВ

Каталонское начало

1. Кf3 Кf6 2. c4 e6 3. g3 d5 4. Cg2 c6 5. b3 Cd6 6. Cb2 0—0 7. 0—0 Кbd7 8. d4 Ке4 9. Кbd2 f5 10. Ке1 Фg5 11. Кdf3 Фh5 12. e3 g5 13. Ке5 Фh6 14. f3 Кef6 15. К1d3 Кh5 16. Фе2 К : e5 17. de Ce7 18. Лac1 b6 19. Лc2 Ca6 20. f4 gf 21. ef Лad8 22. Cf3 Кg7 23. Лd1 Лd7 24. Кf2 c5 25. Лcd2 Лc7 26. Фf1 d4 27. Кd3 Cb7 28. C : b7 Л : b7 29. Фf3 Лc7 30. Лc2 Крh8. Здесь экс-чемпион мира принял ничью, предложенную соперником.

Приезд М. Ботвинника в Ярославль стал настоящим праздником для всех любителей древней игры. Болельщики радовались каждому удачному ходу своих земляков. Мальчики-демонстраторы чувствовали себя в центре внимания. Они как воробьи порхали после каждого хода от шахматных столиков к демонстрационной доске. Их многочисленные друзья — школьники в нескольких экземплярах переписывали сыгранные партии.

После сеанса экс-чемпион мира сделал краткий анализ только что закончившихся партий. А потом сразу же попал под сильную атаку... многочисленных любителей автографов. Много десятков памятных записей сделал он на своей книге «Полвека в шахматах».

Три дня пробыл М. М. Ботвинник в Ярославле. Он выступил с лекциями перед тружениками крупнейших предприятий города — моторного завода и объединения «Ярославрезинтехника». Во время этих встреч экс-чемпион мира ответил на многочисленные вопросы любителей шахмат. Почетного гостя принял председатель Ярославского облисполкома В. И. Попов.

— Мне представилась возможность встретиться с шахматной общественностью Ярославля спустя три десятилетия, — сказал Михаил Моисеевич, покидая старинный город. — Я был свидетелем того, как горячо любят шахматы в городе на Волге. Радует, что теперь ярославцы имеют свой шахматный клуб.

И. ЗОЛОТОВ,
корреспондент газеты «Северный рабочий».
ЯРОСЛАВЛЬ.

НА СНИМКАХ: М. Ботвинник дает сеанс одновременной игры в шахматном клубе шинного завода. Соперник гроссмейстера пошел так... Любители шахмат внимательно слушают, смотрят и записывают.

Фото **С. Белякова,**
фотокорреспондента
Ярославского
телерадиокомитета

СКАРА: СОБРАЛИСЬ СИЛЬНЕЙШИЕ

В шведском городе Скара проходило очередное командное первенство Европы. Подробный репортаж нашего корреспондента читайте в следующем номере «Шахматного обозрения».

Публикуем составы команд (они расположены в порядке жребия) и приводим новые международные рейтинги участников, подсчитанные на 1 января 1980 года.

ВЕНГРИЯ

1. Л. Портиш	мг	2655
2. З. Рибли	мг	2610
3. А. Адорьян	мг	2550
4. Д. Сакс	мг	2570
5. И. Чом	мг	2510
6. И. Фараго	мг	2505
7. Л. Вадас	мг	2500
8. И. Пинтер	мм	2535
9. П. Лукач	мм	2405
10. Л. Хазаи	мм	2425

СССР

1. А. Карпов	мг	2725
2. М. Таль	мг	2705
3. Т. Петросян	мг	2615
4. Л. Полугаевский	мг	2635
5. Е. Геллер	мг	2665
6. Ю. Балашов	мг	2600
7. О. Романишиин	мг	2590
8. Р. Ваганян	мг	2590
9. А. Юсупов	мм	2485
10. Г. Каспаров	мм	2595

БОЛГАРИЯ

1. Е. Ерменков	мг	2495
2. Г. Трингов	мг	2455
3. И. Радулов	мг	2465
4. Н. Киров	мг	2455
5. К. Георгиев	мм	2455
6. П. Великов	мм	2465
7. В. Инкев	мм	2435
8. Л. Попов	мм	2465
9. Л. Спасов	мг	2450
10. Н. Спиридонов	мг	2470

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

1. В. Горт	мг	2595
2. Я. Смейкал	мг	2555
3. В. Янса	мг	2480
4. Я. Плахетка	мг	2480
5. Э. Прандштеттер	мм	2445
6. Л. Фтачник	мм	2470
7. Ю. Лехтинский	мм	2450
8. Я. Сикора		2410
9. И. Хаузнер	мм	2445
10. И. Пршибыл	мм	2359

ИЗРАИЛЬ

1. В. Либерзон	мг	2545
2. И. Гринфельд	мм	2455
3. Я. Блейман	мм	2465
4. С. Каган	мм	2400
5. Я. Крайдман	мг	2440
6. Н. Бирнбойм	мм	2455
7. А. Балшан	мм	2410
8. Л. Ледерман	мм	2410
9. Д. Бернштейн		2360
10. Ю. Степак		2300

ЮГОСЛАВИЯ

1. Л. Любоевич	мг	2590
2. С. Глигорич	мг	2565
3. Б. Ивков	мг	2530
4. Д. Велимирович	мг	2515
5. Б. Кураица	мг	2505
6. С. Марьянович	мг	2490
7. И. Немет	мг	2460
8. К. Хулак	мг	2450
9. Д. Шахович	мг	2485
10. М. Вукич	мг	2460

АНГЛИЯ

1. А. Майлс	мг	2545
2. М. Стин	мг	2530
3. Д. Нанн	мг	2515
4. Д. Спилмэн	мг	2490
5. Р. Кин	мг	2460
6. У. Хартстон	мм	2465
7. Д. Местел	мм	2485
8. Р. Беллин	мм	2440
9. П. Литлвуд		2440
10. С. Уэбб	мм	2425

ШВЕЦИЯ

1. У. Андерссон	мг	2590
2. Л. Карлссон	мм	2405
3. Л. Шнайдер	мм	2450
4. Т. Ведберг	мм	2425
5. Г. Шюсслер	мм	2420
6. А. Орнстейн	мм	2450
7. К. Никлассон	мм	2395
8. Б. Янссон		2420
9. Н. Ренман		2425
10. К. Кайшаури	мм	2365

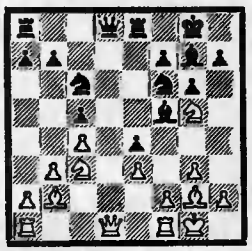
Из партий чемпионата Европы

Д. УЭББ — Г. КАСПАРОВ

Англия — СССР

Английское начало

1. Кf3 Кf6 2. g3 g6 3. b3 Cg7 4. Cb2 c5 5. c4 d6 6. Cg2 e5 7. 0—0 0—0 8. e3 Кc6 9. Кc3 Cf5 10. d4 e4 11. Кg5 Лe8 12. dc dc.



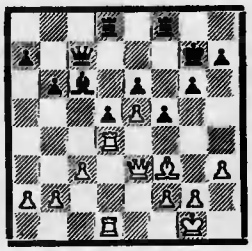
13. Кb5 Лe7 14. Ф:d8+ Л:d8 15. Лad1 Л:d1 16. Л:d1 h6 17. Кh3 g5 18. Кd6 Cg4 19. Лd2 Кe8 20. С:g7 Кр:g7 21. Крf1 К:d6 22. Л:d6 Кb4 23. a3 Кd3 24. Кg1 Кc1 25. h3 Cc8 26. Кe2 К:b3 27. Кc3 Ce6 28. С:e4 Кa5 29. Cd5 К:c4 30. С:c4 С:c4+ 31. Крe1 Ce6 32. e4 С:h3 33. f4 gf 34. gf Лd7 35. e5 Л:d6 36. ed f6 37. Кd5 Крf7 38. Кc7 Cd7. **Белые сдались.**

С. ГЛИГОРИЧ — Г. ТРИНГОВ

Югославия — Болгария

Защита Уфимцева

1. d4 g6 2. e4 Cg7 3. Кf3 d6 4. Кc3 Кf6 5. Ce2 0—0 6. 0—0 c6 7. h3 Кbd7 8. e5 de 9. de Кd5 10. К:d5 cd 11. Cf4 Кc5 12. Фd2 Кe6 13. Ch6 b6 14. С:g7 Кр:g7 15. Лad1 Cb7 16. Фe3 Фc7 17. c3 f5 18. Кd4 К:d4 19. Л:d4 Лad8 20. Лfd1 Cc6 21. Cf3 e6.



22. c4 Лfe8 23. cd ed 24. Лe1 Лe6 25. Cd1 f4 26. Ф:f4 Лde8 27. Лd3 Л:e5 28. Лde3 g5 29. Фd4. **Черные сдались.**

Марк ТАЙМАНОВ, гроссмейстер

Что год грядущий им готовит?

Накануне четвертьфинальных матчей претендентов

Немного полемики

Как быстро летит время! Еще не стерлись в памяти бурные и драматические события предыдущего цикла борьбы за первенство мира, а уж новый близится к апогею. Позади зональные и межзональные этапы, и из сотен смельчаков, полтора года назад вступивших на тернистый путь к шахматному Олимпу, сейчас осталось всего восемь. Нынешний год выявит достойнейшего из них, и не за горами новая вершина этой стройной спортивной пирамиды — матч за титул чемпиона.

Все-таки это великолепно, что три десятилетия назад Международная шахматная федерация нашла в себе мудрость и силы выработать четкие принципы, позволяющие решить главную проблему международной шахматной жизни — создать стройную систему борьбы за первенство мира.

Разумеется, за прошедшие годы многое из задуманного ФИДЕ не выдержало испытания временем — темпы роста шахматного движения и интереса к шахматам во всем мире предусмотреть было невозможно, но главный стержень системы — демократический принцип спортивного отбора претендентов — оправдал себя полностью. Достаточно вспомнить, что за десять циклов, проведенных по этим правилам, было сыграно 11 матчей на высшем уровне и только в двух из них успех сопутствовал чемпиону мира. Два поединка закончились вничью, а в семи (!) победу торжествовали соискатели.

Итак, принцип выявления претендента оказался совершенным, но форма состязаний довольно быстро стала вызывать нарекания и непрерывно видоизменялась. Увы, не обязательно к лучшему. Сейчас, на мой взгляд, она явно требует реформ, и, более того, на всех этапах.

Вспомним события последнего цикла. Разве это справедливо, чтобы уже на самом первом этапе международного значения — в зональных турнирах — разница в составах соискателей была столь велика? Не будем даже принимать в расчет зону СССР, ибо совершенно ясно, что по силе она значительно превосходит все остальные. Сравним, к примеру, две европейские зоны: турнир, который разыгрывался в Португалии, с другим соревнованием — состоявшимся в Польше. В первом из них состав был так пестр, что разница между победителем и замкнувшим турнирную таблицу в конечном счете составила семнадцать с половиной (!) очков. И все же участнику, вышедшему в межзональный турнир, хватило 50 процентов очков в полуфинале и выигрыша всего одной партии в финале зонального состязания. Не парадокс ли это?

А «гигантомания» межзональных! Поначалу и одного турнира при 18 участниках было достаточно для выявления достойных претендентов. Затем межзональный «распух» до 24 соискателей (на Майорке), но и этого оказалось недостаточно — турниров стало два. Стремление совместить спортивный фактор с географическим привело к увеличению состава до 40 участников. Хорошо, что на этот раз сложилось так, что и элитарные «волки» оказались сыты и периферийные «овечки» остались целы (разумеется, лишь в смысле присутствия на высоком форуме), но ведь могло произойти и иначе!

Думаю, что и на завершающих цикл этапах не все бесспорно. Целесообразны ли вообще матчи претендентов? Ведь «короткометражность» таких поединков лишает состязание многих достоинств. Сошлюсь на старожила матчевой борьбы Л. Портиша: «Матчевые встречи, где бывает только один победитель и один побежденный, требуют от участников исключительного нервного напряжения, которое увеличивается еще из-за сравнительно короткой дистанции соревнования. Поэтому, с точки зрения содержания, матчи проходят на довольно низком уровне...» Тому примеров тьма.

А матч-турниры как прежде? Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно вспомнить соревнование претендентов в Цюрихе 1953 года, являющееся, на мой взгляд, вершиной творческих достижений последних десятилетий.

Труднее судить о формуле самого матча на первенство мира. Здесь, увы, личного опыта у автора нет. Но все же кажется, что не только участникам «безлимитного» матча трудно выдержать такие перегрузки, но и шахматному миру болельщиков непросто сохранять острый интерес к спортивному поединку, длительность которого измеряется несколькими месяцами. Чемпион мира определяется в матче не навсегда, а всего на три года. Неужели традиционных 24 партий для этой цели недостаточно?

Разумеется, высказываемые соображения носят субъективный характер и могут рассматриваться даже как полемичные, но вопросы эти назрели и ждут своего решения.

История повторяется

Первая реакция при знакомстве с составом претендентов 1980 года — классическое: «Ба, знакомые все лица!», а затем наступает... удивление. Понятно, не оттого, что достоинства кого-либо из них вызывают сомнение. Напротив, парадоксальность ситуации в том-то и состоит, что чуть ли не все кандидатуры были «наперед заданными», и, будь на месте Адорьяна, скажем, Ларсен (хотя наличие одного дебютанта тоже дань традиции), картина выглядела бы еще привычнее.

Удивляет, что, несмотря на бурный рост шахматной жизни во всех уголках земного шара, несмотря на появление ярких талантов и новых звучных имен, к подножию Олимпа собрались все те же испытанные бойцы, что и прежде, и даже в дальние годы. Из восьми советских участников межзональных турниров — наперекор всем спортивным канонам — в кандидатский этап попали как раз трое старейших. Так и напрашивается горький каламбур: неужто школа у наших одна, да класс разный?.. Браво, ветераны!

До стартовых матчей осталось совсем немного времени, и шахматный мир активно включился в обсуждение шансов соискателей. Жеребьевка четвертьфинальных поединков, состоявшаяся 17 ноября в штаб-квартире ФИДЕ в Амстердаме, подлила «масла в огонь». Нечего и говорить, какую роль играет этот, казалось бы, формальный эпизод в борьбе на претендентском уровне. В отличие от матч-турниров прошлого, где все соперники непременно играли между собой и были сами хозяевами своей судьбы, здесь многое зависит от слепой случайности. Известно ведь,

что есть партнеры удобные и неудобные, что существует творческая «идиосинкразия», что опыт прошлых встреч порой осложняет взаимоотношения соперников и, следовательно, участникам совсем не безразлично, с кем по воле жребия выпадает играть.

На этот раз судьбе было угодно весьма своенравно распорядиться будущим соискателей и увлекательно зашифровать сюжет предстоящих поединков. Поэтому, отказываясь от прогнозов, приглашаю читателей на «собеседование» на эту тему.

На старт вызываются...

Нелегко высказывать предположения о ходе борьбы в поединке Р. Хюбнера с А. Адорьяном. Прежде всего потому, что, как это ни странно, в предстоящем матче они сядут за доску друг против друга впервые. Лишь однажды судьба свела их «под одной крышей» — в прошлом году в Мюнхене, да и то партия не состоялась из-за болезни Адорьяна...

Эта пара — самая молодая в претендентской компании, а венгерский гроссмейстер к тому же единственный дебютант, то есть самая «темная лошадка» в предстоящем дерби.

Андрашу Адорьяну — 29. Для новичка в претендентском цикле это немало, если учесть, как помолодели сейчас шахматы, и вспомнить, что к этому возрасту один из участников нынешнего цикла успел стать даже экс-чемпионом мира, а некоторые другие сыграть в аналогичных состязаниях не один раз... Да Адорьяну и опыта не занимать. Он играл во многих международных турнирах, защищал честь родной Венгрии на Олимпиадах и в европейских чемпионатах, имел солидные успехи. Но какой-то «изюминки» всегда не хватало для того, чтобы его принимали как «лакомое» блюдо в крупнейших состязаниях. Может быть, А. Адорьяну недоставало честолюбия, и он готов был довольствоваться уважительным отношением, не стремясь к восторженному? Да и стиль его игры никогда не был броским. Л. Полугаевский охарактеризовал такую манеру «тихой», но, познакомившись с творческими возможностями молодого гроссмейстера, был просто удивлен: как мог «обкрадывать» себя Адорьян, вживаясь в такой образ? В Риге венгерский шахматист предстал совсем в ином свете. Куда девались вялость, излишнее миролюбие! Энергичный, целеустремленный, он боролся с предельным напряжением до самого конца и буквально вырвал успех. Но испытания характера на этом не закончились. Потребовалось еще одно волевое усилие, и снова в ситуации экстремальной — в, казалось бы, безнадежном матче с З. Рибли. А. Адорьяна теперь не узнавали даже в родном Будапеште.

«Многие по инерции склонны недооценивать Адорьяна, — говорил недавно Т. Петросян, — но игра с ним ни для кого не будет простой...» Петросян опытен, к его словам следует прислушаться... В первую очередь, конечно, Р. Хюбнеру. Петросян — его «злой гений»: в 1971 году немецкий гроссмейстер прервал четвертьфинальный матч с ним при счете 3 : 4, а спустя пять лет проиграл драматическую партию в Биле и уступил своему обидчику место среди претендентов.

Р. Хюбнер — одна из самых своеобразных фигур современных шахмат. Играя важную роль в мировой шахматной жизни, являясь желанным участником крупнейших состязаний, немецкий гроссмейстер тем не менее не отдал себя шахматам полностью. Он много времени уделяет лингвистике, изучению древних языков, и на этом поприще немало преуспевает. Коллеги шутят, что древнегреческий ему даже ближе, чем «староиндийская». Но такой параллелизм увлечений имеет и свои положительные стороны — сохраняется свежесть восприятия шахмат, да и неизбежные удары спортивной судьбы не воспринимаются излишне драматически. Хюбнер играет в шахматы с любовью и обладает своеобразным стратегическим чутьем. Эти достоинства способствуют успехам. Он уже давно включился в поход за шахматной короной и целое десятилетие находится в строю.

В прошлом году Хюбнер много выступал. Были удачи (первое — четвертое места в Мюнхене, убедительная победа в зональном турнире, великолепный результат в Рио-де-Жанейро на межзональном отборе); не обошлось и без огорчений (5—7-е места в Вейк-ан-Зее, 7—9-е в Монреале, 9—10-е в Тилбурге). Р. Хюбнеру свойственны перепады творческого состояния. Предсказывать его результат — значит пытаться предугадать его настроение. Но все же в матче с А. Адорьяном немецкий гроссмейстер — официальный фаворит, во всей сложности этой роли.

Достойных и опытных соперников свел жребий в поединке Б. Спасский — Л. Портиш. В биографиях выдающихся гроссмейстеров можно найти общие вехи: оба они родились в 1937 году, одновременно (с 1965 года) начали активно штурмовать шахматный трон (хотя одну попытку Спасский предпринял девятью годами раньше), в табели о рангах на 1 января 1979 года делили 3—4-ю строчки, имея одинаково высокий коэффициент Эло — 2640. Но это лишь внешние совпадения. По существу же натуры это полярные. Успехи венгерского гроссмейстера зиждутся на синтезе целеустремленности и трудолюбия, достижения Спасского — на необыкновенной гармоничности его природного дарования.

О работоспособности Л. Портиша, его организованности и аскетизме ходят легенды. Недавнее интервью, данное Портишем югославской «Политике», подтвердило их достоверность. Венгерский гроссмейстер, по его словам, утром занимается шахматами часа 3—4, затем теннис, плавание, обед, отдых, и снова 3—4 часа аналитической работы за доской. Не удивительно, что Портиш является одним из лучших знатоков дебюта и как никто другой умеет использовать «преимущества выступки».

В этом отношении Б. Спасский ему явно уступает. Как писал хорошо знающий его Е. Геллер: «В упрек Борису можно поставить его нежелание внести свой вклад в разработку актуальных дебютных систем». Но, к счастью, теория играет важную, но не решающую роль в шахматной партии. Когда же в силу вступают такие факторы, как интуиция, фантазия, творческая многогранность, начинается стихия Спасского. Снова сошлюсь на Е. Геллера: «Борис Спасский — шахматист универсального стиля. Это позволяет ему принимать самые неожиданные для противника решения. Поразительное хладнокровие и спокойствие помогают ему в самые трудные минуты борьбы находить лучшие практические меры».

Успехи Спасского в целом бесспорно выше, чем у Портиша. За четыре предыдущие попытки штурма шахматного Олимпа венгерский гроссмейстер не поднимался выше полуфинального рубежа. Спасский же дважды достигал вершин отборочных циклов и в течение трех лет — с 1969 по 1972 год — был чемпионом мира. Между собой они сыграли в общей сложности свыше 20 партий. Перевес на 3—4 очка в пользу Спасского, причем поединок в предыдущем цикле закончился со счетом $8\frac{1}{2} : 6\frac{1}{2}$ в пользу советского гроссмейстера. Казалось бы, прогноз составить нетрудно. Но нельзя забывать и о последних результатах соперников — в прошлом году турнирные успехи Портиша были значительнее и ровнее, чем у Спасского. Он дважды обгонял его на крупных состязаниях в Монреале и Тилбурге, а победа в Рио-де-Жанейро оценивается, пожалуй, весомее, чем достижения Спасского в Мюнхене (1—4-е) и в Буэнос-Айресе (2—5-е). Итак, природа или труд? Гармония или алгебра?

Подобные вопросы можно отнести и к поединку Таль—Полугаев-

ский, хотя и не в столь рафинированном виде. Для прогнозов же здесь и вовсе невозможно найти точку отсчета. Первопричина тому — М. Таль. Сколько слов сказано об этом удивительном шахматисте, сколько исследований посвящено его творчеству, а какая-то тайна по-прежнему остается нераскрытой. «Загадка Таля» не решена даже... самим Талем. Путь его — это цепь неожиданностей с момента первого взлета, когда юный мастер ворвался в академически спокойную атмосферу шахматного Олимпа и своим дерзким стилем и сенсационными победами «взбаламутил» весь мир, и до последнего, предновогоднего падения, когда признанный фаворит страны и один из героев года чуть ли не впервые в жизни оказался в роли аутсайдера.

Где истинный Таль, что закономерно и что случайно? В биографии Таля диалектическая взаимосвязь этих категорий находит своеобразное подтверждение. Таль всегда Таль, независимо от результатов. Это художник, которому ведомы озарения и привычны разочарования. Настроение, вкус к игре, творческое состояние, даже перепады честолюбия — все отражается в его выступлениях и больше, чем у кого-либо, влияет на спортивные успехи. Как после этого предсказывать его шансы в будущих поединках? В любом случае Таль уже совершил подвиг, вернувшись к борьбе за первенство мира после одиннадцатилетнего перерыва.

О Л. Полугаевском строить догадки проще. Его путь — это путь медленного, но неуклонного восхождения. Со ступеньки на ступеньку, не оступаясь, движется он к желанной цели. Долгое время Л. Полугаевскому, уже достигшему крупных успехов на всесоюзных и международных соревнованиях, не удавалось пробиться даже в межзональный этап борьбы за первенство мира. Этот рубеж был взят лишь к 1970 году. Но зато три года спустя им завоевано уже право на претендентский цикл, а еще через три года 42-летний гроссмейстер доходит в таком же цикле до полуфинального матча. Что сулит третья попытка?

В прошлом году Полугаевский выступал немного, но в целом успешно — 1-е место в сильном турнире в Вейк-ан-Зее, а затем проигрыш в упорной борьбе тренировочного матча Я. Тимману и, наконец, великолепный результат на межзональном состязании в Риге. Вот что об этом выступлении говорил сам Полугаевский: «Спортивными итогами я удовлетворен. Творческий итог рождает двойственное чувство. Но в одном я не изменил себе, играл в боевые шахматы, которые лучше всего подходят к моему стилю, к моему настроению».

Поскольку нет сомнения в том, что и Таль играет в боевые шахматы и они тоже лучше всего подходят к его стилю, то основной прогноз напрашивается сам собой. Матч Полугаевский — Таль должен быть интересным и содержательным, а когда играют два советских гроссмейстера, разве не это самое главное?

Остается добавить, что до этого поединка соперники сыграли между собой около 20 раз и счет результативных партий 5 : 2 в пользу Полугаевского. Но и здесь не все однозначно — последнюю встречу эффектно выиграл Таль...

И все же самым сложным для оценки перспектив, бесспорно, будет матч Т. Петросяна с В. Корчным.

Творческое долголетие Т. Петросяна вызывает восхищение и чувство доброй зависти. По его биографии можно проследить чуть ли не всю послевоенную историю борьбы за первенство мира. Из десяти циклов, проведенных по системе ФИДЕ, Петросян участвовал в семи, пропустив два по той уважительной причине, что шесть лет был чемпионом мира. Лишившись этого звания, он не потерял веры в свои силы и прочно сохраняет позиции в ряду претендентов. Может вызвать удивление отсутствие у Петросяна последователей, как это бывало у других чемпионов мира. Но самобытность его шахматного дарования такова, что подражать стилю Петросяна просто никому не удавалось. С такой позиционной интуицией, с таким чувством опасности нужно родиться!

Несколько слов в заключение

Поделившись своими соображениями и предоставив читателю самому составлять гороскоп для участников четвертьфинальных поединков, напомню, что по правилам ФИДЕ и результатам жеребьевки в следующем круге отборочного цикла претендентов между собой встретятся победители матчей Таль — Полугаевский и Петросян — Корчной, а другую пару составят герои поединков Портиш — Спасский и Адорьян — Хюбнер.

И еще. В течение 20 лет любители шахмат нашей страны имели счастливую возможность наблюдать за единоборством сильнейших шахматистов мира в матчах за чемпионские лавры у себя дома. Это было не только интересно, но и весьма почетно, ибо отражало бесспорное превосходство отечественной шахматной школы. Увы, в двух последних поединках на высшем уровне нам пришлось довольствоваться информацией из Рейкьявика и Багио. Не наступило ли время возродить добрую старую традицию и сделать интереснейшие события международного шахматного календаря — финальный матч претендентов и поединок за титул чемпиона мира — как и прежде, нашим внутренним «семейным» делом? Мы соскучились по соревнованиям такого масштаба.

Пожелаем же нашим претендентам исполнения этого завета миллионов советских любителей шахмат. Счастливого претендентского года!

ЛЕНИНГРАД.

ПОЧТА

Команда украинского общества незрячих шахматистов выиграла соревнования за «Кубок дружбы», в которых выступали также коллективы Белоруссии, Казахстана и Латвии.

***

Восемь кандидатов в мастера и шесть перворазрядников вели спор в чемпионате Ленинградской области. Первым финишную черту пересек С. Балякин из Выборга — 10½ очков. На пол-очка меньше у кандидата в мастера Г. Кутикова (Гатчина). Третье место досталось Е. Белянскому (г. Ладейное Поле), опередившему по дополнительным критериям В. Шишкина (Выборг). У обоих по 8½ очков.

В женском первенстве увереннее других выступила Т. Кайзер (г. Всеволожск). У нее 9½ очков из 10. На пол-очка отстала школьница из г. Сланцы Ю. Пригожина. Третье место заняла школьница из г. Луги Г. Рыбакова (7½ очков).

***

Обзор составлен по письмам читателей О. Давыдова, А. Раупова.

Вундеркинд из Афганистана учится в МГУ

Джалал Саид был школьником всего один год. Как раз столько времени потребовалось ему, чтобы пройти программу средней школы. Теперь афганский вундеркинд — студент первого курса механико-математического факультета МГУ. Мальчик занимается по индивидуальной программе. Несмотря на широкий круг занятий, успевает играть в футбол.

А недавно он научился играть в шахматы и теперь нередко обыгрывает своих партнеров-разрядников.

На снимке: Джалал Саид за шахматной доской.

Фото **В. Максимова**

Юные встретились в Душанбе

Первенства страны среди юношей и девушек завершились в столице Таджикистана. И лишь последний тур назвал имена победителей.

В споре юношей успех сопутствовал **Я. Эльвесту** (Эстония) — 7½ очков из 9. Вторым был **П. Корзубов** (Белоруссия), на третьем месте — **Б. Канцлер** (Киргизия).

Состязание девушек завершилось победой **Т. Месхи** (Грузия) — 7 очков из 9. На очко от победительницы отстали сразу шесть (!) участниц. Второе место присуждено **Н. Ситниковой** (Ленинград), а третье — **И. Березиной** (Украина).

Вот окончания решающих партий последнего тура.

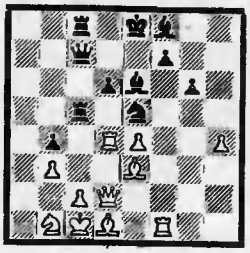
Я. ЭЛЬВЕСТ — Эстония

Т. ИМАНАЛИЕВ Киргизия

24. Кd4 Ф : e3 25. fe К : h4 26. gh Кg4 27. Лhe1 Ле7 28. Кс6 Ле6 29. К : b4 К : e3 30. c4 К : d1 31. Л : e6 Лf2 32. Кс2 Лf4 33. c5 Крf7 34. Ле1 Кf2 35. c6 Кd3 36. c7 Лс4 37. Ле3 К : b2 38. Кр : b2 Л : c7 39. Ле4 h6 40. Кd4 g5 41. h5 Лс5 42. a4 g4 43. Лf4+ Кре8 44. Кf5. Черные сдались.

Т. МЕСХИ — Грузия

И. ЕРУСЛАНОВА РСФСР



29. . .Кс6? Находясь в сильном цейтноте, российская шахматистка не находит правильного продолжения атаки. Следовало играть 29. . .С : b3!

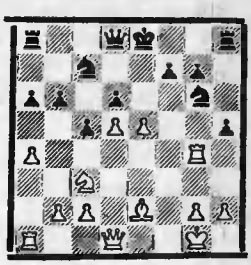
30. Лd3 Ка5 31. С : c5 Ф : c5 32. Фе3 Фb5 33. Лf2 Cg7 34. Се2 Кре7 35. Лd5 Фс6 36. Cd1 Се5 37. Л : a5 Фb7 38. Ла7. Черные сдались.

Рассказ нашего корреспондента о ходе турнирной борьбы будет опубликован в следующем номере журнала.

ВИЛЬНЮС

Командное первенство республики в третий раз подряд выиграла сборная ВГУ «Мокслас», набравшая 67 очков из 96. Состав команды был молодежным. Большой вклад в копилку команды внес играющий тренер Р. Сурвила.

Р. СУРВИЛА — В. ПЕТРАЙТИС



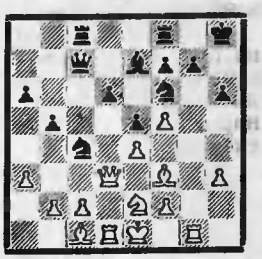
17. Л : g6 fg 18. Фd3 Лh6 19. Лf1 de 20. d6 Ке6 21. Фd5 Кf4 22. Ф : e5+. Черные сдались.

В. ПАВЛОВИЧ.

КАРАГАНДА

Чемпионом города впервые стал кандидат в мастера С. Баймуратов, набравший 13 очков из 16. На очко от победителя отстали кандидаты в мастера Б. Карибаев и И. Литвинов.

В. ФЕОКТИСТОВ — Б. КАРИБАЕВ



22. . .d5! 23. ed Кd6 24. Кс3 e4 25. С : e4 Кd : e4 26. К : e4 Фе5! 27. f3 К : e4 28. fe Фh2 29. Крf1 Л : c2 30. Фf3 Cc5 31. Се3 С : e3 32. Ф : e3 Ле8! 33. Лс1 Л : c1 34. Ф : c1 Л : e4 35. Фс8+ Крh7. Белые сдались.

В. АЛЕКСАНДРОВ, кандидат в мастера.

Лауреат журнала «Мурзилка»

«Это был мой первый приз, и я очень волновался, когда его вручали», — сказал Зураб. Мы вели неторопливую беседу в холле уютной гостиницы маленького литовского города Капсукаса. Было это на юношеском первенстве страны 1978 года, где мне довелось быть главным судьей.

А говорили о временах дальних. О первых финальных соревнованиях клуба «Белая ладья», проходивших летом 1969 года в Московском Дворце пионеров. Тогда девятилетний ученик второго класса тбилисской школы № 15 октябренок Зураб Азмайпарашвили получил специальный приз журнала «Мурзилка» за мужество в спортивной борьбе.

И, конечно, мальчику очень запомнились слова Василия Васильевича Смыслова, выступившего перед участниками соревнований на закрытии. Экс-чемпион мира сказал, что для успеха в шахматах мало любить играть, а надо еще много и упорно работать.

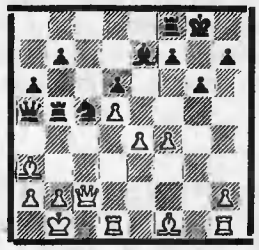
Зураб трудился неустанно. Он не только играл в школьных турнирах, в матчах команд клуба «Белая ладья», но самое главное — анализировал партии мастеров, изучал дебютные руководства.

Бывает, что юные шахматисты быстро вырываются вперед, добиваясь заметных спортивных успехов. Нередко, однако, при достижении уровня первого разряда дальнейшее продвижение их сильно замедляется, а порою и вовсе приостанавливается.

Зураб принадлежит к другому типу шахматистов. Он идет вперед медленно, но неуклонно, постоянно повышает уровень своих знаний.

Специалисты обратили внимание на тбилисского школьника лишь в середине 1977 года, когда в Тбилиси проводился очередной турнир на приз газеты «Комсомольская правда».

Выступая в составе команды Тбилисского Дворца пионеров, ученик десятого класса одержал четыре победы над гроссмейстерами.



Эта позиция возникла в партии **В. Цешковский — З. Азмайпарашвили.** Зураб смело пожертвовал качество.

Далее было: **24...Ф:a3! 25. С:b5 Фе3 26. Cd3 Ф:f4 27. h4 Cf6** (у Зураба пешка за качество, и он организует сильное давление по черным полям) **28. h5 Ле8 29. hg hg 30. e5.**

Жертвуя пешку, белые надеются активизировать слона d3. Надежнее было 30. Лde1.

30...Ф:e5 31. Лd2? (следовало играть 31. Лh2) **31...Ф:d5 32. Лf1 Фg5 33. Лg2 Фh4 34. a3 Лe1+ 35. Л:e1 Ф:e1+ 36. Крa2 Фе6+ 37. Cc4 d5 38. Cb3 К:b3 39. Ф:b3 b5** (теперь достижение победы черными — дело несложной техники) **40. Фf3 Фе4 41. Фh3 d4 42. Лg4 Фе6+ 43. Крa1 Фd6 44. Фg2 d3 45. Фd2 Ф:a3+ 46. Крb1 Фd6.** Белые сдались.

Касаясь итогов турнира, гроссмейстер М. Тайманов писал в журнале «Шахматы в СССР»: «Результат Азмайпарашвили тем неожиданнее, что в состязаниях сверстников юному тбилисцу еще не довелось блистать на всесоюзной арене. Но, как известно, случайно можно сыграть плохо, а для отличного выступления обязательно должны быть предпосылки. Они очевидны: Зураб играет содержательно, крепко, трезво оценивает позицию, ориентируется в современных дебютных схемах, не лишен фантазии...».

Напоминаю, это было написано в середине 1977 года, а в январе 1978 года тбилисец в упорной борьбе опередил всех соперников на юношеском первенстве Советского Союза и заслуженно стал чемпионом страны.

Следующее окончание партии с **И. Новиковым** (Харьков) характерно для логичной и последовательной игры **З. Азмайпарашвили** (белые).

25. Лd6! Фе7 (или 25...Ф:d6 26. Ф:e8+ Фf8 27. Лc8 и т. д.) **26. Лc7! Фf8 27. Л:h6 gh 28. Л:a7.**

И вновь техническую стадию реализации преимущества Зураб провел очень четко.

28...Лe6 29. Фb7 Крg7 30. a4 Фе8 31. Фb2+ Крg6 32. Фd4 Фc6 33. Лd7 h5 34. h4 Фc2 35. Лd8 Крh6 36. Лf8 Фc7 37. Лg8 f6 38. Фd5 Лe5 39. Фa8 Фе7 40. Крg2 Фb4 41. Фa7 Фе7 42. Фb8 Фc5 43. Фb7 Фе7 44. Фa8 Фb4 45. Лe8 Л:e8 46. Ф:e8 Крg7 47. Фb5, и через несколько ходов черные сдались.

В том же 1978 году студент Тбилисского института физкультуры Азмайпарашвили стал мастером, а недавно лауреат журнала «Мурзилки» завоевал почетное право представлять нашу страну на юношеском первенстве Европы.

Этот трудный экзамен он выдержал отлично.

М. ЮДОВИЧ,
международный мастер.

ПОЧТА

35-й чемпионат заполярного города **Игарки** по шахматам завершился победой почетного гражданина города перворазрядника **Л. Барановского.** У него $12\frac{1}{2}$ очков из 15.

***

Кандидат в мастера **Р. Фрумкина** («Буревестник») показала лучший результат в первенстве **Одесского** облсовпрофа — 12 очков из 14. На полтора очка отстала Т. Ястребова, на два — Н. Жунина.

***

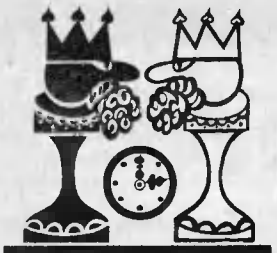
Успех в лично-командном первенстве калининского областного **«Труда»** сопутствовал команде из г. **Торжка.** У мужчин первенствовал кандидат в мастера **А. Новиков** (7 очков из 9), у женщин — **В. Барбенкова** ($5\frac{1}{2}$ очков из 6).

***

Стопроцентного результата — 7 очков из 7 — добилась в чемпионате **Калининской** области перворазрядница **Г. Аграчева.**

***

Обзор составлен по письмам читателей **А. Уманского, Е. Мазуренко, Ю. Рыжова.**



ТЕОРИЯ

Такова уж современная шахматная теория. В некоторых ее детально разработанных системах уже в дебюте приходится принимать на себя серьезные миттельшпильные обязательства.

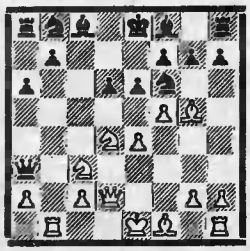
Случилось это и с вариантом 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 7. Cg5 e6 8. f4 Фb6. Как ни странно, делая сейчас ход 9. Фd2, белые должны быть готовы через десять ходов пожертвовать своего ферзевого коня на пунктах f6 или e4.

Где выгоднее? Этого пока не знает никто.

ГДЕ ПОЖЕРТВОВАТЬ КОНЯ?

Анатолий МАЦУКЕВИЧ, мастер

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 Фb6 8. Фd2 Ф:b2 9. Лb1 Фa3 10. f5.



Лобовое 10. e5 потеряло популярность еще в период шахматной активности Р. Фишера. С помощью 10. f5 белым удается довольно быстро (правда, не без жертв) расчистить подступы к неприятельскому королю.

10...Kc6 11. fe.

В разменах на e6 и c6 нужно соблюдать очередность. В случае 11. K:c6 bc 12. fe черные могут забрать пешку слоном, тогда как сейчас на 11... C:e6 возможно 12. K:e6 fe 13. Cc4.

11...fe 12. K:c6 bc 13. e5 de.

Нет равенства при отступлении **13...Kd7** — 14. ed Ф:d6 15. Cd3 Фe5+ 16. Ke4. (Возможно и 16. Kpd1, поджидая 16...Kc5, на что в позиции таится 17. Cg6+ hg 18. Фd8+ Kpf7 19. Лf1+) 16...Kc5 17. 0—0 Фd4+ 18. Kph1 K:e4 19. C:e4 Ф:d2 20. C:d2 Cd7 21. Cc3. Несмотря на размены и лишнюю пешку, черным не удалось благополучно выбраться из неприятной ситуации. Валкесалми—Арнольд, 1978.

Охотников играть **13...Kd5** поубавилось после партии Петрушин—Дементьев, 1972. В ней было 14. K:d5 cd 15. Ce2 de 16. 0—0 Ла7 17. c4 Фc5+ 18. Kph1 d4 19. Ch5+! (Усиление по сравнению с рекомендованным И. Болеславским 19. Cd1, на что неплохо 19...Ce7 20. Ca4+ Kpd8 21. Лf7 h6) 19...g6 20. Cd1 Cd6(?) 21. Фf2 Лf8 22. Ca4+ Лd7 (22...Cd7 23. Ф:f8+) 23. Фh4 h5 24. Л:f8+ Кр:f8 25. Ch6+, и черные сдались.

Вместо 20...Cd6 О. Моисеев и Г. Равинский предложили 20...Ce7 с тем, чтобы атаку 21. Ca4+ Kpd8 22. Лf7 снова встретить отвлекающим 22...h6. Их дальнейшее рассуждение таково: 23. C:h6 e4 24. Cg7 Л:h2+ 25. Кр:h2 Cd6+ 26. g3 Л:f7 27. C:d4 Фh5+ 28. Krpg1 Kpe7 (не 28...Лf3 29. Cf6+! Krpc7 30. Cd8+) с контригрой.

Анализ неясен на 24-м ходу. В этот момент сильнее прочих, пожалуй, хладнокровное 24. h3, сохраняя все угрозы (24...e5 25. Cg5). Возможно и более вызывающее 24. Ce3, и на 24...Л:h2+ неожиданное 25. Krpg1!

14. C:f6 gf 15. Ke4.

В случае отклонения **15. Ce2** возможно возвращение на привычные тропы — 15...h5 16. Ke4 Ce7. Но есть и своя, еще не до конца разведанная игра: 15...Фd6 16. Фe3.

Так играл Р. Хюбнер против Л. Портиша на межзональном турнире в Рио-де-Жанейро 1979 года. При 16. Ch5+ Kpe7 17. Фe2 Фd4 18. Kd1 (18. Ke4 — 18...Ch6. А. Гипслис) 18...a5 черным удалось выбраться слонами из-за пешек, и они постепенно перехватили инициативу. Петрашевич—Марьянович, 1973.

16...Фd4 17. Фf3 Cb4. Вариантов не счесть. Партия закончилась так: 18. Ф:c6+ Kpe7 19. Ф:a8 Ф:c3+ 20. Kpf1 Лd8 21. Фe4 Лd4 22. Ф:h7+ Kpd6 23. g3 Cd7 24. Фh8 f5 25. a3 Cc5 26. Фf8+ Krpc6 27. Фa8+ с вечным шахом.

15...Ce7.

Удобное место для разночтений. Разберем другие возможности.

1. 15...f5? 16. Ce2 fe 17. Ch5+ Kpe7 18. 0—0 Фd6 19. Лf7+ Kpd8 20. Фa5+.

2. 15...Cg7(?) 16. Лb3 Фa4 (16...Фe7 17. Kd6+ Kpf8 18. Ce2 — атака хороша; 16...Ф:a2 17. Kd6+ Kpf8 18. K:c8 Л:c8 19. Фd7 Фa1+ 20. Kpe2 — победа) 17. Kd6+ Kpe7 (17...Kpf8 18. Cc4 и 19. 0—0) 18. Лb4.

Теперь на 18...Ф:a2 имеется 19. K:c8+ Лh:c8 20. Лb7+ Kpf8 21. Фd7, а если сыграть хитрее — 18...Фa3 (чтобы в конце варианта иметь спасение 21...Фc1+), то у белых появляется форсированное развлечение — 19. Kc4! Ф:a2 20. Фd6+ Kpf7 21. Фc7+ Krpg8 22. Kd6 h6 (за 22...h5 мат в 4 хода) 23. Фf7+ Kph7 24. Cd3+ f5 25. Лg4 Лg8 26. K:f8.

Остались три хода ферзем.

3. 15...Фe7 16. Ce2 h5 17. 0—0 f5 18. Фd1! — одни неприятности.

4. 15...Ф:a2!? 16. Лd1. Не выгодно включение 16. K:f6+ Kpf7. Теперь на 17. Лd1 черные не берут коня (17...Кр:f6 18. Cd3, и короля не уберечь), а играют 17...Фb2! 18. Ke4 Cb4 19. c3 Ф:d2+ 20. Л:d2 Ce7 21. Ce2 Лb8 с шансами на успех.

16...Ce7 17. Ce2 0—0 18. 0—0 f5 19. Фh6.

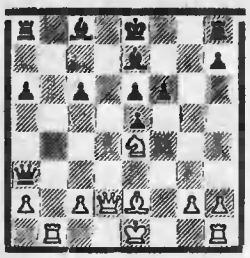
Что же дальше? На 19...fe белые, прикрывшись неприятельскими пешками, как щитом, легко стали хозяевами на королевском фланге: 20. Л:f8+ C:f8 21. Фg5+ Kph8 22. Ch5 Ла7 (грозило 22. Фf6+ Krpg8 23. Фf7+) 23. Лf1. Грюнфельд—Хелмерс, 1979.

В XII чемпионате Европы по переписке (1979) была на эту тему партия Солер—Энгель: 19...Ф:c2. Белые поверхностно сыграли 20. Kg5. Нашлось 20...Cc5+ 21. Kph1 Ла7, и черные постепенно отбились. 20. Kg5 стоило заменить на 20. Лd3.

Кроме того, если происходящее покажется белым неубедительным, они могут вместо 17. Ce2 проверить 17. Kd6+. Как 17...C:d6 18. Ф:d6 Фa5+ 19. Лd2 Kpf7 20. Ce2, так и 17...Kpf8 18. Cc4! сулит им прибыльные перспективы.

5. 15...Фa4 16. K:f6+ Kpf7 17. Cd3! Фh4+ (17...Кр:f6 18. 0—0+ Kpe7 19. Фg5+ Kpe8 20. Ф:e5 — разгром) 18. g3 Ch6. Теперь не 19. g:C:d2+ 20. Кр:d2 Кр:f6 21. Лhg1 Cd7 22. Лbf1+ Kpe7 23. Лg7+ Krpd6 24. C:h7 — у белых лучшее окончание, а 19. Фa5 Ф:f6 20. Лf1 Cf4 21. Фc7+ с гораздо большими достижениями.

16. Ce2.



16...h5.

Короля приходится оставлять в центре. Заманчиво было спрятать его на фланге — 16...0—0, но, как показала практика, белые фигуры находят его там довольно легко. Отвлечемся на изучение этого продолжения.

17. Лb3.

Возможно и 17. 0—0. Сохранилась короткометражная встреча Маццони—Симонович, 1963: 17...f5? 18. Лb3 Фa4+ 19. Лg3 Крh8 20. Фh6 Лf7 21. Сh5 Сf8 22. С:f7!

17...Фa4 18. c4 Крh8.

Нет королю покоя ни после 18...f5 19. 0—0 fe 20. Лg3+ Крh8 21. Л:f8+ С:f8 22. Фg5, ни в случае 18...Лf7 19. 0—0 f5 20. Лg3+ Крh8 21. Фc3! Сf8 22. Ф:e5+ Cg7 23. Кd6 Лe7 24. Л:f5! Витолиньш — Гутман, 1967.

19. 0—0 Лa7 20. Фh6 Фa5.

Для спасения пешки f6 времени действительно нет; 20...f5 21. Лg3 Сa3 (21...Cb4 22. Кf6!) 22. Фe3! (Сейчас уже 22. Кf6 отбивается ловким 22...Фb4! 23. Фg5 Фb6+ 24. Крh1 Фd8). 22...Лaf7 23. Кg5 и т. д.

21. К:f6 Фc5+ 22. Крh1 С:f6 23. Л:f6 Лg7 24. Лg3 с продолжающейся, хотя и не такой яркой, как раньше, инициативой.

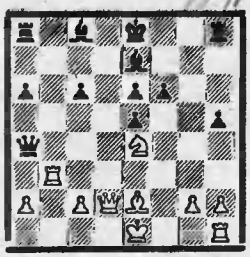
А теперь вернемся к главным событиям.

17. Лb3.

Немало сил вложено в изучение **17. Cf3**. Путь этот до конца не разведан, и черные не раз добивались на нем успехов. Вот пример: 17...Лa7!? (Попасть в беду очень легко: 17...Фa4 18. К:f6+! С:f6 19. Лb4 Ф:a2 20. С:c6+ Крf7 21. 0—0! Лa7 22. Фf2) 18. Лb8 Лc7 19. 0—0 f5 20. Фf2 Фa5 21. Фg3 fe 22. С:e4 Крd8 23. Крh1 Крd8 24. Лfb1 Лb7! — наступление белых выдохлось. Пушканский — Хасин, 1976.

17...Фa4.

Слишком оптимистичное **17...Ф:a2** быстро обошлось черным в очко 18. 0—0 Фa4 19. К:f6+ С:f6 20. Лb4 Фa5 (20...Cg5 21. Ф:g5 Ф:b4 22. Фg7 Cb7 23. Ф:h8+ Крd7 24. Фg7+ Крd6 25. Лd1+ Крc5 26. Фe7+) 21. Л:f6 Фc5+ 22. Крh1 a5 23. Лb1. Еще было 23...Лh7 24. Фg5 Крd7 25. Фg8 Лe7 26. Фf8. Черные сдались (грозит 27. Лf7 и 28. Лd1+). Омельченко — Белоусенко, 1970.



Обычно в этой позиции белые без особых раздумий играли 18. c4, «отделяя» ферзя соперника от главной игры. Но в 1977 году на Всесоюзном чемпионате сельских ДСО в Калинине была показана великолепная новинка, которая надолго смутила любителей маневра Фd8—b6:b2 и помогла белым одержать ряд заметных резонансных побед.

Естественным возражением на 18. c4 было 18...f5. Поэтому в партии Витолиньш — Гавриков белые непринужденно эту пешку уничтожили (правда, ценой красивого коня).

18. К:f6+!? С:f6 19. c4.

В партии-первоисточнике черные здесь дали шах слоном на h4. Его цель — раскрыть будущую стоянку белого короля и в некоторых вариантах отнять у белой ладьи поле g3.

Итак, 19...Ch4+. (Вернуть фигуру, разменяв ферзей, 19...c5 20. 0—0 Фd7 — такая идея обрекла черных на трудный эндшпиль после 21. Ф:d7+ Кр:d7 22. Л:f6 Кре7 23. Лg6 Крf7 24. Лbg3. Кенгис — Манкус, 1977) 20. g3 Ce7 21. 0—0 Cd7.

Странное дело. Гавриков играл 21...Лa7, и получилась ничья после 22. Лb8 Лc7 23. Фd3 (И. Койфман и В. Лепешкин в «Информаторе» № 24 встали на сторону белых фигур и предложили выгодное, на их взгляд, 23. Cd3 Лg8 24. Ch7 Лg7 25. Фh6 Л:h7 26. Фg6+ Крd8 27. Фg8+ Крd7 28. Ф:h7, однако А. Витолиньш справедливо указал на более сильное 24...Лg5!) 23...Cc5+ 24. Крh1 Кре7 25. Фg6 Крd6! 26. Фf6 Лe8 27. С:h5 Лce7 28. Лd1+ Cd4 29. Л:d4+ ed 30. Ф:d4+ Крc7 31. Фb6+ Крd7 32. Фd4+.

Тем не менее в последующих партиях черные пренепременно отказывались от 21...Лa7 в пользу 21...Cd7, хотя и натерпелись при этом не малого лиха. Разберемся.

22. Лb7 (Неудачей обернулось 22. Фc2 — 22...Фa5 23. Лfb1 e4! 24. Ф:e4 Фf5 25. Лb8+ Л:b8 26. Л:b8+ Cd8 27. Фh4 0—0!, и черные победили. Гезос — Трингов, 1978) 22...Лd8 (Длинная рокировка невозможна — 22...0—0—0 23. Лfb1! Cc5+ 24. Крh1 Cd4 25. c5, на 22...Cc8 хорошо рекомендованное С. Макарычевым 23. Л:e7+! Кр:e7 24. Фg5+ Крd6 25. c5+, а после 22...c5 23. Cd1 Фc6 24. Cf3 у черных также тяжелая позиция: 24...Фd6 25. Фc2 e4 26. Лd1 Cc6 27. Л:d6 C:d6 28. Лb6. Нанн — Макоули, 1979).

23. Cd3 Cc5+ (23...Лg8 24. Фf2 Лg7 25. Cg6+) 24. Крh1 Лg8 (24...Кре7 25. Cg6 Cd4 26. c5) 25. Фe2 (В партии Тимман — Рибли, 1978 белые с успехом играли 25. Ce2 Кре7 26. C:h5 Лg7 27. Фh6 Ф:c4 28. Ф:g7+ Крd6 29. Фf6 Cd4 30. Лfb1 и т. д.) 25...Cd4 26. Ф:h5+ Кре7 27. Фh4+ Крd6 28. c5+! Кр:c5 29. Фe7+ со скорым выигрышем. Беляевский — Секей, 1979.

В поединках последнего времени черные обычно отказывались от 19...Ch4+, намереваясь при случае получить темп нападением на g2 и использовать слабость у соперника первой горизонтали (после возможного Cc5+ Крh1).

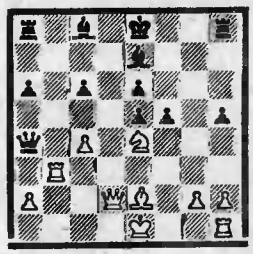
19...Ce7 20. 0—0 Лa7 21. Лb8 Лc7 22. Фd3 Cc5+ 23. Крh1 Кре7 24. Фg6.

Во встрече Хюбнер — Портиш из турнира в Тилбурге, 1979 белые предпочли 24. Фg3 и с трудом устояли в сложном эндшпиле после 24...Крd6 25. Лd1+ Ф:d1+ 26. C:d1 Лf7 27. Cf3 h4 28. Фg6 Лf4 29. Лb1 Cd4.

24...Крd6 25. Лd1+ Cc5 26. Л:d4+ ed 27. Фg3+ e5 28. c5+ Крd5 29. Cf3+ e4 30. Фg5+ Крc4 31. Фc1+ Крd5 32. Cd1 Ф:a2 (32...Фa4 33. Cb3+ Кре5 34. Л:c8) 33. Фg5+ Крc4 34. Фc1+. Ничья. Каспаров — Рашковский, 1979.

Таким образом, оправившись от первого испуга, черные сумели нейтрализовать жертву 18. К:f6+. Убедившись в этом, вернемся к продолжению

18. c4 f5.



19. 0—0.

На этот раз конь жертвуется на e4. Небезобидны и его отскоки.

1. 19. Kg3 (Опасно 19. Фd1 Cb4+ 20. Крd2 Фa5 21. C:h5+ Кре7) 19...h4 20. Кh5.

Бронштейн — Григорян, 1975: 20...Крf7 21. g4 hg 22. hg Лa7 23. Фc3 Ф:a2 24. Ф:e5 Лh7 25. Лb8 Лd7, и теперь благоразумное 26. 0—0 сохраняло за белыми атаку (партия закончилась после 25. Л:c8? Фb1+ 26. Крf2 Ф:h1 27. Лh8 Cc5+).

Бронштейн — Таль, 1977: 20...Лh7 21. 0—0 Cd7 22. Лd1 Cc5+ 23. Крh1 0—0—0 24. Лdb1 Ca7 25. Фd6. Спасая короля, пришлось отдать ферзя — 25...Ф:b3.

Федорович — Нанн, 1978: 20...Лa7 21. Фc3 Ф:a2!? 22. Ф:e5 Ф:b3 23. Ф:h8+ Cf8 24. Кf6+ Кре7. Здесь белые сбились с дороги: 25. Кg8+ Крd8 26. Фf6+ Ce7 27. К:e7 Фb4+ 28. Крf2 Фc5+ 29. Крf3 Л:e7 и сдались на 38-м ходу. После 25. Кh7 лучшее, что есть у черных, — вечный шах 25...Фb4+ 26. Крf1 Фb1+ 27. Крf2 Фb6+.

2. 19. Kd6+ C:d6

(19...Крf8 20. К:с8 Л:с8 21. Фd7) 20. Ф:d6 Фа5+.

На 20...Ф:а2 хорошо 21. Ф:е5 Ф:b3 22. Ф:h8+ Крe7 23. Фg7+ Крd8 24. Крf2 Фb6+ 25. Крf3 Фb3+ 26. Крf4 Фb8+ 27. Крg5 (Марич), тогда как 21. Лd3 не так ясно: 21...Фа5+ 22. Лd2 Ла7 23. 0—0 Крf7 24. с5 Фс7. Шонеберг — Барцаи, 1968.

21. Крf2 Ла7.

Проверялось и 21...Крf7 (неудачно 21...Сd7 22. Лd1 Лd8 23. Лb7 Лh7 — 24. Л:d7! Лd:d7 25. С:h5+ Крd8 26. Фb8+ Крe7 27. Фе8+ Крf6 28. Фg6+, забирая обе ладьи) 22. с5 Крf6 23. Ле3 е4 24. Л:е4!? fe. Теперь атаку, видимо, следует продолжать искусственной рокировкой — 25. Лf1 (непохоже, правда, что в позиции есть что-либо большее, чем вечный шах). Попытка 25. Фf4+ привела после 25...Крg7 26. Фе5+ Крg8 27. Фg5+ — спасибо! — к ничьей (Цейтлин — Хасин, 1971), а после 25...Крg6 26. Ф:е4+ Крf7 27. Фе5 Лh7 28. Лd1 Ла7 29. С:h5+ Крg8 30. Фg5+ Лhg7 пришлось через пару ходов даже сдаваться (Щербаков — Зайд, 1978).

22. Ф:с6+.

Ничего не вышло из 22. Лb8 — 22...Крf7 23. Лd1 Крf6 24. с5 Лd7 25. Ф:d7 Ф:с5+ 26. Крf1 С:d7 27. Л:h8 Фе7 28. Лh6+ Крg7 29. Л:h5 с5 30. С:а6 Сс6 31. Лd3 е4, и черные перешли в атаку. Матулович — Стин, 1979.

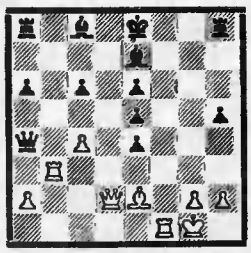
22...Крf7.

Здесь в партии Мартин — Марьянович, 1973 последовало соглашение на ничью. Встреча Хартстон — Кавалек, 1968 пришла к тому же результату после долгой игры в благоприятном для черных эндшпиле: 23. Ле3 е4 24. Фd6 Фс7 25. с5 Лd8 26. С:h5+ Крf6 27. Ф:с7 Л:с7 28. Лс3 Лd2+ и т. д.

Для оценки возможностей белых важен ход 23. Лd1. Например, 23...Фс7 24. Фf3 Сb7 25. Фg3 Се4 26. Фg5. Юрек — Клейнсорген, 1974.

Вернемся к позиции на диаграмме.

19...fe.



Конечно, штурмом такого «ежа» не одолеть. Нужно искать обходные пути.

1. 20. Фd1.

На это разумнее всего 20...Сс5+ 21. Крh1 Сd4 22. С:h5 Крd8. Жертва ферзя 20...Сd7 21. Лb8+ Л:b8 22. Ф:а4 оказалась недостаточной — 22...Лb2 23. Фd1 Сс5+ 24. Крh1 Л:а2 25. С:h5+ Крd8 26. Фb1 и т. д. Нельсон — Берг, 1968.

2. 20. Фс3 Сс5+.

Напомню, что в давней партии Кавалек — Фишер, 1967 было 20...Ф:а2 21. Сd1 Лf8 22. С:h5+ Крd8 23. Лd1+ Сd7 24. Фе3 (24. Лb7 Фf2!) 24...Фа5 25. Лb7 Сс5 26. Лd:d7+ Крс8 27. Лdс7+ Крd8 28. Лd7+ с ничьей.

21. Крh1 Лf8.

Прожить с удобствами не удается: 20...Сd4 21. Фg3 Сd7 22. Фg5! с угрозой 23. Фf6 и 24. С:h5+.

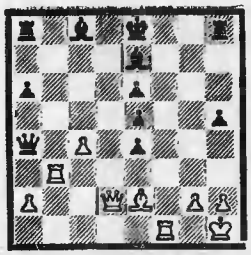
22. С:h5+ Крd8 23. Лd1+.

Далее в одной из партий (1968) Спасский играл 23...Сd4 (На 23...Сd7 — 24. Ф:е5 с угрозой 25. Л:d7+, но не 24. Лb7 — 24...Ф:d1+) 24. Л:d4+ ed 25. Ф:d4+ Сd7 26. Фb6+ Крe7 27. Фс5+ Крf6 28. Фd4 е5 29. Ф:е4, и партнеры согласились на ничью (29...Сf5 30. Фh4+ Крe6 31. Сg4).

3. 20. Крh1 с5.

На 20...Сd7 неприятно 21. Фс2. Пример: 21...с5 22. Ф:е4 Лс8 23. Фg6+ Крd8 24. Лd1 Крс7 25. Фе4 Фс6 26. Ф:е5+ Сd6 27. Фс3 с атакой. Шанлот — Хавлей, 1970.

Не мало яда и в 21. Фс3. Встреча Хюбнер — Горт, 1979 развивалась далее так: 21...Лf8 22. С:h5+ Крd8 23. Лd1 Крс8 24. h3 Ф:а2 25. с5 а5 26. Лdb1. Здесь черные ошиблись 26...Сd8 — 27. Фс4 и проиграли ввиду угроз 28. Фа6+ и 28. Лb8+. По мнению Горта, после 26...Лf2! они удерживали позицию.



Снова возникает проблема, куда идти ферзем — на с2 или с3?

21. Фс2.

Труднее, как выяснилось, атаковать после 21. Фс3 Фс6 22. Ф:е5 Лf8 23. Лfb1 (не хватило активности и при 23. С:h5+ Крd8 24. Лd1+ Сd7 25. Сg6 Сd6 26. Фb2 Крс7. Эспиг — Хелмерс, 1978) 23...Ла7 24. Лb6 Лb7! 25. Л:b7 (или 25. С:h5+ Крd8 26. Лd1+ Лd7!) 25...С:b7 26. Лd1 Сf6. Черные отбились. Нанн — Шекели, 1975.

21...Фс6 22. Лfb1 Сd8 23. Сf3! ef.

Не удалось устоять после 23...Ла7 24. С:е4 Фd6 25. Лd1 Фf8 26. Лf3 Сf6 27. Лdf1. Меллони — Бутлер, 1972.

24. Фg6+ Крd7 25. Фf7+ Се7 26. Лd1+ Крс7 27. Ф:е7+ Сd7 28. Л:d7+ Ф:d7 29. Лb7+ с ничьей. Таборов — Пересыпкин, 1977.

Как видим, на всем сложном, насыщенном еще неизученными возможностями пути партнеры сохраняют в этом варианте примерно равные шансы.

ДЕТЯМ ГАЗОВИКОВ

Хороший подарок получила детвора оренбургских газовиков. В одном из новых микрорайонов областного центра — Восточном, открыт шахматный клуб.

Его рабочая площадь — около четырехсот квадратных метров. Одновременно здесь могут заниматься восемьдесят шахматистов. Наставники и тренеры клуба — опытные шахматисты и педагоги, энтузиасты своего дела. Занимаются тут пятилетние шахматисты и старшеклассники. Новый шахматный клуб всем ребятам Оренбурга пришелся по душе.

НА СНИМКЕ: в большом игровом зале шахматного клуба.

Фото А. Семехина (ТАСС).

Не для людей, слабых духом

«Я не историк шахмат, я сам кусок шахматной истории, мимо которого никто не пройдет. Я о себе не напишу, но уверен, что кто-нибудь напишет».

В. СТЕЙНИЦ.

Тусклым февральским утром 1900 года по реке Гудзон медленно скользил пароходик. Выбиваясь из сил, он спешил к заброшенному островку, где одиноко высилось мрачное, захудалое здание, сумрачное и молчаливое, как тюрьма. Это и была тюрьма, но тюрьма особого рода — приют для нищих душевнобольных, место, для его обитателей обозначавшее границу вселенной.

Раздался гудок, и пароход нетерпеливо рванулся от пристани. На берегу остались двое. Один долговязый, угрюмый полицейский. Второй — дряхлый старик на костылях, с выцветшей бородою, ссутулившийся, приземистый и коротконогий. Цепкие глаза старика глубоко прятались под мощным, выпуклым лбом.

— Карету Его Величества! — неожиданно загрохотал полицейский. — Карету короля бессмысленных деревяшек!

Старик съежился и, неуверенно шагнув, пошатнулся, выпустил костыль. Дернулся за ним, поскользнулся и, нелепо подпрыгнув, шлепнулся на землю.

В сторону отлетела шахматная доска, спрятанная где-то под полой затасканного сюртука. Несчастный ползал по грязи, испуганно отыскивая рассыпавшиеся фигурки, рассовывал их по карманам.

Потом вдруг застыл, стоя на коленях и устремив ввысь слепой, отрешенный взгляд, глухо и тяжко завыл...

Так в муках корчился Вильгельм Стейниц, первый чемпион мира по шахматам, у врат дома скорби, откуда не было исхода для того, кто переступал порог бездонного обиталища. Не вышел оттуда и Стейниц.

Вильгельм СТЕЙНИЦ — первый чемпион мира.

Право выбора

Родился Стейниц 14 мая 1836 года в Праге. Что такое быть тринадцатым ребенком в нищей семье? Голод, рахит, скука, уродливое воспитание в школе, где с раннего детства мальчика натаскивали на заучивание бессмысленных, мертвых догм. Девятнадцатый век гордился своими достижениями, но духовная жизнь пражского гетто будто застыла в раннем средневековье — застыла в настороженности, скудости и опасливом высокомерии ко всему внешнему, окружающему.

Спасением для мальчика, раскрывшим перед ним горизонты жизни, — стали шахматы и математика. Уже в двенадцать лет его знали как весьма приличного игрока. А в 1858 году Стейниц покинул отчий дом и записался на первый курс венского политехнического института.

Здесь Стейниц пробыл четыре года. Он часто посещал шахматную комнату известного венского кафе «Куропатка», успешно выступил в ряде турниров. А как же учеба? Учебу бросил.

Но почему? Разве его незаурядные математические способности не сочетались с великолепной памятью? Разве не догадывался он, что, отказавшись от диплома, сам сжигал мечту о сытой, обеспеченной жизни?

«Шахматы не для людей, слабых духом. Шахматы требуют всего человека, полностью, и такого, кто умеет не держаться рабски за пройденное, а самостоятельно пытается исследовать их глубину.

Да, шахматы трудны, они требуют работы, и меня может удовлетворить лишь серьезное размышление и ревностное исследование. Только безжалостная критика ведет к цели».

Это слова самого Стейница, сказанные им через несколько десятилетий. И в этом ключ к разгадке всей его судьбы. Шахматы — это призвание. Им следует посвятить себя целиком. Шахматы так же необъятны и велики, как литература, музыка или живопись. С таким всепоглощающим уважением к шахматам еще не относился никто. Даже у лучших мастеров XVIII и XIX веков они были либо средством побочного заработка, либо развлечением, благородным, но — развлечением. Стейниц же принес им в жертву всю свою жизнь полностью, обнаружив свой яркий характер: ненависть к компромиссам, прямолинейность, неколебимую волю. Он будто подписал долговое письмо за право заниматься любимым делом. Но в мире нет добросердечных ростовщиков. И проценты, которые пришлось заплатить Стейницу, оказались для него непосильными.

Поиски абсолюта

Ко второй половине XIX века шахматным центром мира стала Англия. Британские шахматисты гордились такими именами, как Мак-Доннель, Горвиц, Стаунтон или Блекберн. В Лондоне устраивались крупнейшие шахматные матчи, здесь родился триумф Морфи. Здесь же в 1851 году проходил первый в истории международный турнир.

Второй турнир смогли организовать лишь через одиннадцать лет. Приглашение отправили и венскому шахматному клубу. Он и послал в Лондон своего лучшего игрока — Стейница.

Стейниц выступил вполне прилично (шестое место из четырнадцати), но не блестяще: чудес, ослепительных эффектов, блистательных сенсаций в его шахматной карьере не было и в дальнейшем.

Но несколько встреч он провел превосходно. А партию, выигранную им у англичанина Монгредиена, единодушно признали украшением турнира. Молодого венца пригласили остаться в Англии.

В 1863—1865 годах Стейниц провел серию матчей. Все его соперники были побеждены. Причем с большим перевесом.

Стейниц гастролировал и в провинции, давая сеансы одновременной игры «вслепую» (сам он презирал эти фокусы, но их требовал жадный до зрелища потребитель). К нему приходят слава, признание. Нашлись желающие организовать его матч с немецким шахматистом Адольфом Андерсеном — победителем обоих международных турниров, сильнейшим шахматистом того времени. Итог матча оказался неожиданным, со счетом 8 : 6 победил Стейниц. Но подлинного удовлетворения матч не принес никому — слишком много грубых ошибок допустили соперники. Недоволен был и Стейниц. Сам спортивный итог волновал его мало. Его томил вопрос, на который пока еще он не мог ответить: почему он, Стейниц, еле-еле справился с Андерсеном, а какой-то Морфи, едва мелькнувший на шахматном горизонте, разгромил того словно шутя. В чем же сила удачливого американца? Что вообще значит играть сильнее? Что есть сила игры?

Но где искать ответ? Не у Морфи ли? Не в его ли партиях? Не в творчестве ли странно-прихотливого баловня судьбы, небрежно повергнувшего пред собой легионы маститых, раздумчивых мастеров? Но что за издевательская, бессмысленная несправедливость? Или несправедливы и сами шахматы?

Где ж правота, когда
священный дар,
Когда бессмертный гений
не в награду
Любви горящей,
самоотверженья,
Трудов, усердия, молений
послан —
А озаряет голову безумца,
Гуляки праздного!..

Извечная проблема Моцарта и Сальери. Стейницу в ней была уготована роль отнюдь не Моцарта, но он оказался достаточно проницателен, чтоб понять: несправедливыми шахматы быть не могут.

Морфи играл не только сильнее, но и иначе, чем другие. Интуитивно Стейниц чувствовал — в тайне Морфи сокрыты правила и принципы шахматного искусства.

Не переставая играть, он занялся изучением партий американца. Шесть лет в Стейнице шла огромная подспудная работа, настырная и безостановочная. Так выковывалось его шахматное мировоззрение, в основе которого лежало стремление обеспечить победу дисциплинированного разума над случайностью, везением, произволом, чудом, победу счета над гением, победу закона над озарением, над всем, что считалось важнейшими элементами шахматного состязания.

«Поверил он алгеброй гармонию»

Стейниц понял, почему выигрывал Морфи. Американец был величайшим стратегом. Он открыл возможность использования в шахматах категорий времени и пространства: не теряя ни одного темпа, он максимально развивал собственные фигуры, каждой из них выискивая наивыгоднейшую позицию.

Противники Морфи, не обладавшие его даром (но что еще важнее, гораздо важнее — не пользуясь столь верно правилами постановки дебюта), сразу же бросались в безудержную атаку, в угоду ей принося все принципы здравого смысла. Но Морфи обычно, увы, все предугадывал. Соперники получали сокрушительный отпор и быстро гибли. И это справедливо: их односторонне построенная позиция не была приспособлена к защите. И ничего чудесного в комбинациях Морфи не обнаруживалось. Они вытекали из предшествовавшего плана игры, они служили достойной наградой за добрый труд. Вся эта так называемая «тайна Морфи» — лишь в умелом сочетании позиционной и комбинационной игры. Вот эта тайна — быстрейшее развитие, создание пешечного или фигурного центра, захват открытых линий для атаки.

Так создавалась теория Стейница.

Стейниц спросил, что есть ошибка? Ошибка есть неумение или нежелание произвести оценку положения на доске, неумение составить план игры, соответствующий положению.

Но что такое — оценка положения? Оценка положения есть учет самых маленьких преимуществ и самых ничтожных слабостей. План игры состоит в усилении своих преимуществ и в усилении слабостей противника.

Рядом с понятием оценки находится стейницевское равновесие сил — положение, при котором преимущества и слабости обеих сторон взаимно компенсируются.

Нет и не может существовать, утверждал Стейниц, такой гениальной атаки и такой гениальной комбинации, которая могла бы привести к победе, имея исходным положение равновесия. Право на атаку надо еще заработать, право на атаку — это не гостинец личной одаренности игрока, это величина объективная, а раз так, то и поддающаяся учету; право на атаку надо получить, накопив множество мелких преимуществ. А уж раз преимущества накоплены, ты не только можешь, ты обязан атаковать — иначе не останется никакого преимущества.

Стейниц указал, что именно является в позиции «маленьким преимуществом», какие из них носят временный характер, а какие — устойчивый, что означает линия наименьшего сопротивления и как обнаружить ее у противника. Стейниц не мог не уделять огромного внимания принципам защиты. Им установлен наимудрейший закон, гласящий, что чем действительнее защита, тем в большем соответствии находится ее сила с силой нападения.

Принципиальные обобщения, найденные Стейницем в процессе анализа практических партий, преследовали цель изъять из шахмат все незакономерное и случайное, свести к минимуму угрозу ошибки. Однако особые свойства натуры Стейница привели к тому, что теория стала для него «священной догмой».

Необходимость заниматься аналитической работой на некоторое время отстранила Стейница от участия в крупных турнирах. Но он возвращается к практической игре, отстаивая свои принципы как в турнирных партиях, так и в шахматной печати. Последнее порой происходит не в слишком корректной форме — грубая прямолинейность, откровенная бестактность всегда отличали этого человека. Такое вряд ли могло понравиться шахматистам, а тем более (что еще важнее) — шахматным меценатам. В конце концов Стейница уволили из журнала «Филд», где он редактировал шахматный отдел. Основной источник существования пропал.

Работу в других изданиях найти он не смог. Существовать на призы в международных турнирах? Обремененному семьей Стейницу этого не хватило бы.

Но какой-то выход нашелся. Из океана пришло письмо, манившее возможностью выгодного, безбедного существования. В 1883 г. Стейниц принял решение переехать в Нью-Йорк.

Дела в Америке вроде бы пошли неплохо. Гастроли, сеансы одновременной игры, небольшие матчи. Вскоре материализуется давняя мечта Стейница — ему удается организовать собственный шахматный журнал. А через три года, убедительно выиграв у Иоганна Цукерторта (+10—5=5), Стейниц стал чемпионом мира, первым в истории шахмат.

Стейниц победил, используя свою систему: накапливал мелкие преимущества, отлично защищался. Но шахматный мир хмурился: бедновато, с его точки зрения, было в матче с красотой, с эффектными комбинациями. Впрочем, разве

не ясно — далеко победителю матча до великого Морфи, мгновенно покорившего всю шахматную Европу.

Снова эта бессмертная тень... Опять Морфи! Стейниц, безусловно, не отрицал его величия, но разве оно не кануло в Лету, не принадлежит прошлому? Исходя из системы, чемпион решил показать, что и Морфи играл несовершенно. Что и у великого американца случались ошибки. И опять он выступил с излишней резкостью, и опять от него отвернулись шахматные меценаты. Опять его материальное благополучие оказалось под угрозой.

Но теперь это его как будто и не волновало. Стейниц, бросив все свои финансовые дела, яростно защищал себя, воплощенного в системе, в матчах на звание чемпиона мира. Он дважды одолевал М. И. Чигорина (в 1889 и 1892 гг.) и выиграл у И. Гунсберга (1890—1891 гг.). Да, Стейниц победил. Но почитатели шахмат были неприятно обескуражены, во-первых, догматизмом его мышления, верой в абсолютную непогрешимость выстраданной системы (недаром он регулярно применял неудачные варианты, часто терпя в них поражения), а во-вторых, тем, как наглядно сказывался на игре чемпиона его возраст. В 1892 году Стейницу исполнилось 56 лет.

Все это сказалось очень, очень скоро — в марте 1894 года, когда начался очередной матч на первенство мира с двадцатипятилетним Эммануилом Ласкером. Ласкер тщательно изучил систему Стейница, но сумел отрешиться от догматизма ее создателя.

Исход поединка не вызывал сомнения. Стейниц проиграл матч со счетом +5—10=4. Никто ему уже не предлагал выступлений и гастролей. Единственным источником его существования стали призы на международных турнирах. Но их еще нужно было завоевать! А в его возрасте это было не просто. Тяжелые условия жизни подорвали здоровье первого чемпиона мира. Нервные припадки, случавшиеся и раньше, участились, изматывая все больше и больше.

Следовало бы перестать играть. Но как тогда жить? Стейниц непрерывно переезжает с турнира на турнир. Долго так продолжаться не могло. Лондонскому турниру 1899 года суждено было стать последним в спортивной биографии Стейница. Итог — 12½ очков из 28, десятое место. Впервые в жизни Стейниц остается без приза. Теперь его ожидают только возвращение в Нью-Йорк, острое нервное расстройство, приют для душевнобольных и спустя полгода — смерть.

Владимир БУХТИН.

Так играл Стейниц

АНДЕРСЕН — СТЕЙНИЦ

Лондон, матч, 1866 г.

Испанская партия

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 Кf6 4. d3 d6 5. С : c6+. Белые торопятся создать объект для атаки в позиции противника, сдвоив пешки черных по линии **c**. Однако, владея теорией Стейница, можно заметить, что черные будут иметь достаточную компенсацию в виде двух слонов и открытой линии для ладьи.

5...bc 6. h3. Это не только потеря времени, но и серьезное ослабление королевского фланга, которое Стейниц в дальнейшем искусно использует.

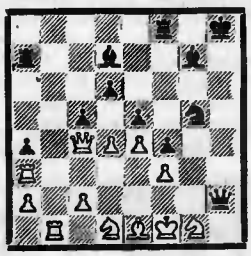
6...g6 7. Кc3 Cg7 8. 0—0 0—0 9. Cg5 (вновь потеря темпа) **9...h6 10. Ce3 c5 11. Лb1 Кe8 12. b4 cb 13. Л : b4 c5 14. Лa4.** Неудачное решение. Пешку a7 белым не выиграть, а других перспектив у ладьи нет. Лучше 14. Лb2, контролируя открытую линию.

14...Cd7 15. Лa3 (еще один темп потерян) **15...f5 16. Фb1 Крh8 17. Фb7 a5 18. Лb1 a4** (теперь ладья в офсайде) **19. Фd5 Фc8 20. Лb6 Лa7 21. Крh2 f4 22. Cd2 g5** (пешечная фаланга приходит в движение) **23. Фc4 Фd8 24. Лb1 Кf6 25. Крg1 Кh7 26. Крf1.** Король пытается уйти на ферзевый фланг, но уже слишком поздно.

26...h5 27. Кg1 g4 28. hg. Вот где сказался ошибочный шестой ход белых — они вынуждены открыть линию **h** для атаки соперника.

28...hg 29. f3 Фh4 30. Кd1 Кg5 31. Ce1 Фh2 32. d4. Жертва отчаяния (белые хотят включить в игру ладью) не спасает.

32...gf 33. gf.



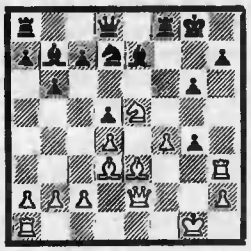
33...Кh3! 34. Cf2. Не проходит как 34. К : h3 из-за 34...С : h3×, так и 34. Кe2 — 34...Фh1+.

34...К : g1 35. de Фh3+ 36. Крe1. Конь неприкосновенен, на 36. Кр : g1 следует 36...Лg8.

36...К : f3+ 37. Л : f3 Ф : f3, и черные выиграли.

СТЕЙНИЦ — МОНГРЕДИЕН

Лондон, 1862 г.



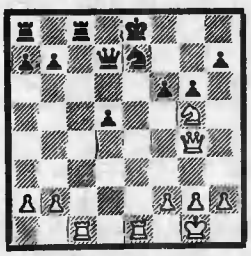
16. Л : h7! К : e5 17. fe Кр : h7 18. Ф : g4 Лg8 19. Фh5+ Крg7 20. Фh6+ Крf7 21. Фh7+ Крe6 22. Фh3+ (не пуская короля на ферзевый фланг) **22...Крf7 23. Лf1+ Крe8 24. Фe6 Лg7 25. Cg5!** Любопытная позиция! У белых не хватает целой ладьи, но фигуры черных связаны и лишены взаимодействия. Это и решает исход борьбы.

25...Фd7 26. С : g6+ Л : g6. Если 26...Крd8, то 27. Лf8+.

27. Ф : g6+ Крd8 28. Лf8+ Фe8 29. Ф : e8×.

СТЕЙНИЦ — БАРДЕЛЕБЕН

Гастингс, 1895 г.



22. Л : e7+! Крf8! В случае 22... Кр : e7 следует 23. Лe1+ Крd6 24. Фb4+ Крc7 25. Кe6+ Крb8 26. Фf4+.

23. Лf7+! Крg8 24. Лg7+ Крh8 25. Л : h7+! Черные сдались. Если 25...Крg8, то 26. Лg7+! Крh8 27. Фh4+ Кр : g7 28. Фh7+ Крf8 29. Фh8+ Крe7 30. Фg7+ Крe8 31. Фg8+ Крe7 32. Фf7+ Крd8 33. Фf8+ Фe8 34. Кf7+ Крd7 35. Фd6×.

СТЕЙНИЦ — ЧИГОРИН

Гавана, матч, 1892 г.

26. Лb6! К : b6 27. cb Фb7 28. Кe5+ Крg8 29. Ca4 Фe7 30. Cb4 Фf6 31. Фc3 h6 32. Cd6 Л : b6. На 32...Лb7 или 32...Лa8 следует 33. Ф : c6.

33. ab С : b6 34. Ф : c6, и белые выиграли.

Мемориал Ташли Тайлиева

В Ашхабаде состоялся Мемориал Ташли Тайлиева. Это уже второй всесоюзный турнир памяти первого чемпиона СССР среди колхозников. В 1939 году в Москве Ташли Тайлиев выиграл все пятнадцать партий, и его рекорд вряд ли будет когда-либо повторен в теперешних чемпионатах ЦС сельских ДСО.

Турнир в Ашхабаде был отлично организован, и поэтому неудивительно, если на третий Мемориал Ташли Тайлиева приедут новые мастера, в Туркмении еще не гостившие. А пока соревнование уже имеет своих «старожилов». Это мастера А. Какагельдыев, А. Кудряшов, С. Фокин.

За год с небольшим мне четыре раза пришлось играть в столице Туркменистана и, наконец, удалось победить. Вот фрагмент одной из решающих партий.

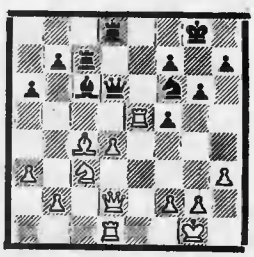
А. КУДРЯШОВ — И. ИВАНОВ

Черные начинают и выигрывают. **47...Ле1!! 48. а8Ф** (48. b8Ф) **48...h3!!**

К моему большому сожалению, этот красивый вариант в партии не случился. Всю ночь анализировал я ситуацию на диаграмме (она почти форсированно возникала из отложенной позиции), пока уже к утру не нашел двух ходов ладьей и пешкой. Увы, белые избрали другой, более прозаический путь...

Аманмурад Какагельдыев неудачно стартовал, проиграв во втором и третьем турах сначала своему земляку А. Кудряшову, а затем от огорчения еще С. Фокину. Но в следующих десяти встречах Аманмурад сделал лишь четыре ничьи и одержал шесть побед, что делает честь спортивному характеру туркменского мастера. Вот окончание одной из его партий.

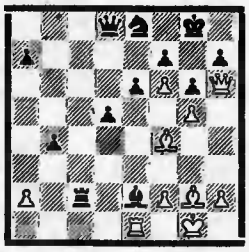
В. ЛОГИНОВ — А. КАКАГЕЛЬДЫЕВ



22...С:g2! 23. С:f7+ Л:f7 24. Кр:g2 Кd7 25. Ле2 f4 26. f3 Кb6 27. Фd3 Фf6 28. Крh2 Кd5 29. К:d5 Л:d5 30. Фе4 Лfd7 31. Фе8+ Крg7 32. Ле6 Фh4 33. Лg1 Лf7 34. Лg4 Фf2+ 35. Лg2 Ф:d4 36. Ле7 Лf5 37. Ле4 Фd7 38. Лс2 Ф:е8 39. Л:е8 Лd5 40. Крg2 Лfd7 41. h4 b5 42. Лсе2 Лd2 43. Крf2 Л:е2+ 44. Кр:е2 Крf6 45. Лf8+ Лf7 46. Ла8 Ле7+ 47. Крf2 Ле6 48. Лf8+ Кре5 49. Кре2 h6 50. Лf7 g5 51. hg hg 52. Крd3 Лd6+ 53. Кре2 Крd4 54. Крd2 Лh6, и черные выиграли.

Гораздо лучше мог бы выступить сравнительно молодой еще мастер С. Фокин.

К. ЯЗГЕЛЬДЫЕВ — С. ФОКИН



У черных две лишние пешки, кроме того, белым почти нечем ходить. Можно, например, продолжать 31...а5, однако последовало **31...Cg4? 32. Cf1 Фd7??** (32...Фb6) **33. Cb5! Лс6** (33...Ф:b5 34. Cd6) **34. С:с6 Ф:с6 35. Лс1 Фd7 36. Cd6! Ф:d6 37. Лс8,** и черные сдались (37...Фf8 38. Л:е8).

Обидное поражение, не правда ли? Думаю, что если в борьбу вкладывать больше сил и старания, тогда безусловно удастся избежать многих подобных досадных срывов.

Замечу к слову, бороться в Ашхабаде было за что. Победителям турнира достались отменные призы.

«Тряхнул стариной» В. Сергиевский.

В. СЕРГИЕВСКИЙ — А. ЕРМОЛИНСКИЙ

16. Кb5! ab 17. Л:а7 Ф:с6 18. Л:b7 Ф:с4 19. Лb8+ Cd8 20. Лd1 Кd5 21. Cg5 f6 22. С:f6! gf 23. Л:d8+ Кр:d8 24. Ф:f6+ Крd7 25. Фg7+! Крd6 26. Ф:h8 Ф:с2 27. Фd8+ Крс6 28. Л:d5! с победой.

Несколько слов о кандидатах в мастера. Отнюдь не секрет, что подобные турниры проводятся для того, чтобы кандидатам было где становиться мастерами. Но такая цель не достигается по щучьему велению. К соревнованию с мастерской нормой нужно как следует готовиться, а в прошедшем турнире следов такой подготовки нельзя было заметить. Вот один из примеров.

И. ИВАНОВ — К. ЯЗГЕЛЬДЫЕВ

Защита Грюнфельда

1. с4 Кf6 2. Кf3 g6 3. Кс3 d5 4. cd К:d5 5. Фа4+ Кс6 6. Ке5 Cd7? 7. К:f7 К:с3 8. Фb3 Се6 9. Ф:е6 Кd4 10. bc (конечно, не 10. К:d8— 10...Кс2×) **10...К:е6 11. К:d8,** и, как говорится, игра сделана.

В том, что Мемориал Ташли Тайлиева прекрасно организован и проводится в Ашхабаде ежегодно, немалая заслуга председателя Шахматной федерации Туркменистана Н. Асланова.

Итоги турнира: **1. И. Иванов** — 12 из 13, **2. А. Какагельдыев** — 9, **3—4. В. Сергиевский, С. Фокин** — по 8½, **5. А. Кудряшов** — 7½, **6—7. А. Ермолинский, В. Логинов** — по 7, **8—9. Д. Маматов, Р. Сеоев** — по 6, **10. М. Фридинский** — 5½, **11. Я. Амаков** — 5, **12. К. Язгельдыев** — 4½, **13. Х. Гельдымамедов** — 3, **14. В. Давыдов** — 1½.

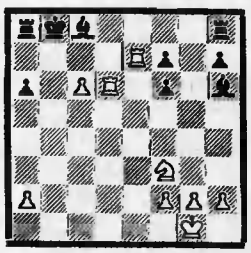
И. ИВАНОВ, мастер.

ВНИМАНИЕ, ТАКТИКА!

Тем, кто внимательно прочел корреспонденцию И. Иванова, будет совсем нетрудно разобраться со следующей позицией

Шнапик — Бернард

Познань, 1971.



Ход белых. Есть ли у них путь к победе?

ШКОЛА

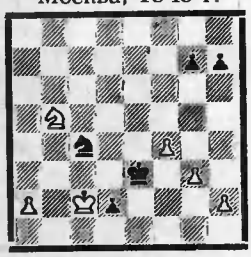
КОМБИНАЦИИ НА ОТВЛЕЧЕНИЕ

Очередное занятие ведет мастер Яков НЕЙШТАДТ

Тактический прием, заставляющий фигуру или пешку противника покинуть свое место и открыть доступ к важному полю (линии), мы иллюстрировали главным образом примерами с использованием скрытой слабости восьмой (или первой) горизонтали. То был один из мотивов. Остановимся теперь на других мотивах отвлекающих жертв — устранении препятствий, мешающих превращению пешки, использовании геометрических свойств фигур (например, двойного удара), создании разного рода матовых конструкций.

Превращение пешки

БАРЦА — СИМАГИН
Москва, 1949 г.



Ход черных

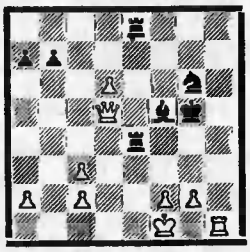
На прямолинейное 1... Крe2 последует 2. Кc3+, и белые прочно контролируют поле превращения. Значит, надо отвлечь коня, чтобы он не смог пойти на c3. Достигается это ходом **1...Ka3+!** После **2. К:a3 Крe2** пешка проходит в ферзи.

СИМИЧ — БИЛЕК
Югославия, 1976 г.

Ход черных

Король отвлекается с b1 посредством **1...Лc1+ 2. Л:c1 Л:c1+ 3. Кр:c1,** и **3...ba** заканчивает игру.

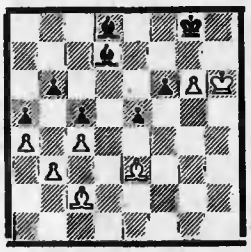
АБРАГАМС — ВИНТЕР
Лондон, 1946 г.



Ход белых

Две отвлекающие жертвы открывают пешке **d** путь к полю превращения: **1. Лh5+! Кр:h5 2. Ф:f5+ Крph6 3. Ф:e4! Л:e4 4. d7,** и белые легко реализовали материальный перевес.

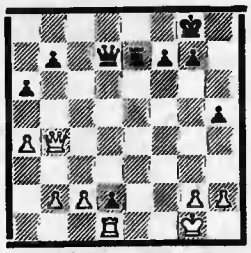
ХЕННИНГС — ВАЛЬТЕР
ГДР, 1964 г.



Ход белых

Чтобы провести в ферзи пешку g, надо сделать ходы g6—g7 и Cc2—h7+. Но на 1. g7 черные ответят 1...f5. К цели ведет **1. Cg5!** (чтобы отвлечь неприятельскую пешку с линии f; на 1...fg уже решает 2. g7) **1...Ce7 2. g7.** Черные сдались. После вынужденного 2...f5 3. C:e7 белые побеждают без труда.

МАДСЕН — НАПОЛИТАНО
Сыграна по переписке в 1953 г.

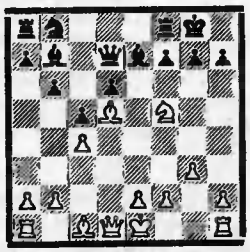


Ход черных

Поле e1 как будто надежно защищено. Тем не менее последовало **1... Лe1+!** и на **2. Л:e1 — 2...Фd4+! 3. Ф:d4 deФ×.**

Проявление геометрических свойств фигур

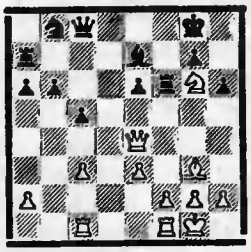
АЛЕКСАНДЕР — КОРДИНГЛИ
Англия, 1947 г.



Ход белых

После **1. C:b7 Ф:b7** скромный ход **2. Фd5!** заставил черных капитулировать (2...Ф:d5 — 3. К:e7+ и 4. К:d5 с лишней фигурой у белых; если 2...Кc6, то 3. Ф:c6!, используя тот же мотив).

ПАНЧИК — ШУРАДЕ
Матч Польша — ГДР, 1978 г.

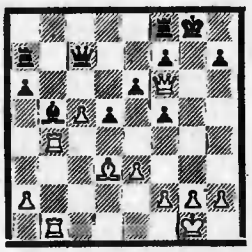


Ход белых

Партию закончил ошеломляющe «длинный» ход **1. Фa8!** На взятие ферзя последует знакомая коневая вилка — 2. К:e7+ и 3. К:c8, оставаясь с лишней фигурой. К тому же результату приводят 1...Лb7 2. К:e7+ Л:e7 3. Ф:b8.

Создание матовых конструкций

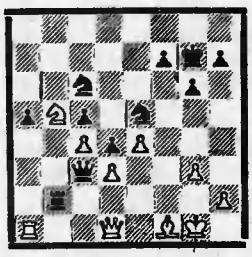
ГОРТ — ПОРТИШ
Мадрид, 1973 г.



Ход белых

Вначале, чтобы открыть диагональ слону, пешка отвлекается с f5 — **1. Лg4+ fg.** На 2. Фh6 черные ответят 2...C:d3, поэтому предварительно необходимо оттеснить короля посредством **2. Фg5+,** и только на **2...Крh8** сыграть **3. Фh6.** Теперь ладья f8 не защищена, и грозит не только мат на h7, но и 4. Ф:f8×. Черные сдались.

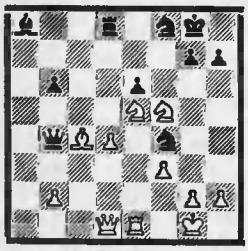
УГОЛЬЦЕВ — АШИН
1976 г.



Ход черных

Последовало **1...Фe1!,** и белые сдались. Взятие ферзя приводит в действие матовый механизм — 2...Кf3+ и 3...Л:h2×, на ходы ладьей или конем последует размен ферзей и затем Кe5—f3+, а в случае 2. Крh1 — 2...Фf2.

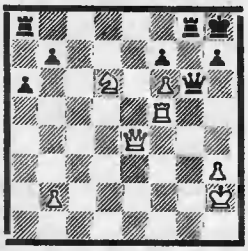
ЭГГЕНБЕРГЕР — ШУМАХЕР
Базель, 1959 г.



Ход белых

Не контролируя черный ферзь поле e7, белые объявили бы мат конями: Kf5—e7+ и Ke5—f7×. Задача — отвлечь ферзя — решается ходом **1. Фd2!** Ни одного поля на диагонали a3—f8 у ферзя нет, встреча окончилась.

СУТА — СУТЕЙ
Бухарест, 1953 г.

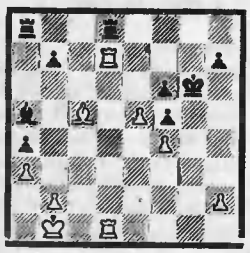


Ход белых

1. Лg5! Защищаясь от мата, белые предлагают партнеру на выбор ферзя или ладью. На то и на другое взятие последует 2. К : f7×. Но можно довольствоваться пешкой, защищая при этом пункт f7 — **1...Ф : f6.** После этого у белых под ударом ладья и конь, угрожает также Фf6—f2+...

2. Фd4!! Именно так, а не 2. Фe5?, после чего ферзь брался с шахом. После еще одного чисто задачного отвлекающего хода черным остается только **2...Лg6!** и **3. Л : g6!** Заканчивает игру: **3...Ф : d4 4. К : f7×.**

ПОЛУГАЕВСКИЙ — СИЛАДИ
Москва, 1960 г.



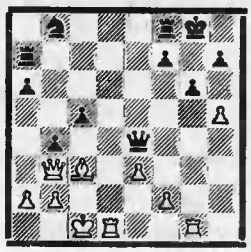
Ход белых

Мотив отвлекающей жертвы, продемонстрированный в этой партии, — мат двумя ладьями на крайних линиях. Достигается он следующим образом:

1. Лg1+ Крh6 2. Сf8+!! Л : f8. Теперь, когда черная ладья покинула вертикаль d, стал возможным уничтожающий маневр — **3. Лd3!**

И. ЗАЙЦЕВ — СПАССКИЙ

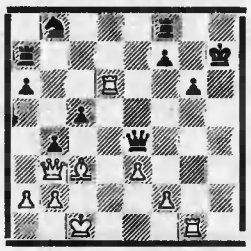
28-е первенство СССР, 1961 г.



Ход белых

Король черных в опасности, причем важную роль в атаке может сыграть слон, которого черные своим последним ходом (b5—b4) пытаются согнать с большой диагонали.

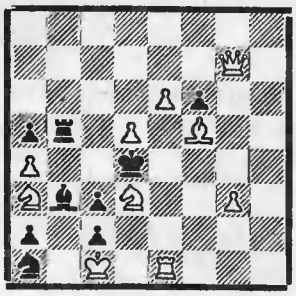
Однако отступать он не обязан: **1. hg hg 2. Лd6!** Угрожает Лd6 : g6+, поэтому ответ **2...Крh7** вынужденный.



Исход борьбы решил отвлекающий ферзя «тихий» ход **3. Фc4!**

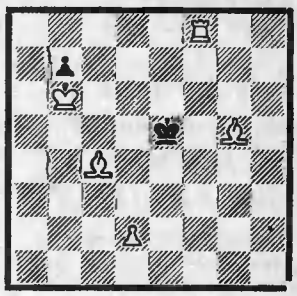
Если взять ферзя, то будет мат (4. Лh1+). На отступление по диагонали h1—a8 следует 4. Фh4+, а если 3...Лe7, то 4. Ф : e4 и 5. Лh1+. В результате слон c3 все же сыграл свою роль!

№ 9. В. РЫЧКОВ
Верхний Тагил



Мат в 2 хода

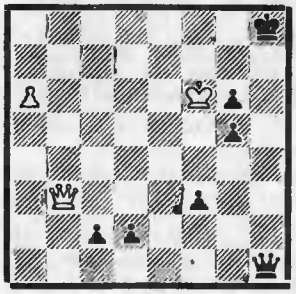
№ 10. Л. ТАМКОВ
Гомель



Мат в 3 хода

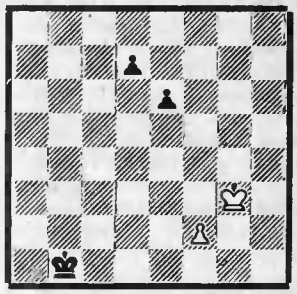
ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

№ 11. В. КАЛАНДАДЗЕ
Тбилиси



Выигрыш

№ 12. Ю. ПЕЙПАН
Зима



Ничья

Будущий чемпион.

Фото **Г. Яковлева** (Харьков).

Осторожничают не все

ЗАМЕТКИ ЧЕМПИОНА СТРАНЫ

(Окончание. Начало в №№ 1, 2)

«ОБРАТНАЯ ИГРА БОДЯНСКОГО»

Г. Варюхин — А. Войцещук: 1. cd4 hg5 2. gh4 gh6 3. fg3 de5 4. gf4 e : g3 5. h : f2? ba5 (чаще играют 5...gf4) **6. hg3 gh4 7. gf4 fg5 8. bc3 hg7 9. de5 ed6 10. cb4 a : c3 11. d : b4 ab6 12. ab2 ba5 13. bc5 d : b4 14. a : c5 fe7.** На первый взгляд у белых не видно удовлетворительных продолжений. Как сказал после партии Г. Варюхин, он уже подумывал, не пора ли остановить часы, но вдруг заметил нечто неожиданное:

15. ba3! ef6 16. ed6!! c : g3 17. cd6 ba7 18. cd2 gh2 19. de7 fe5 20. ef8, и в результате упорной борьбы, проходившей с преимуществом белых, встреча завершилась вничью.

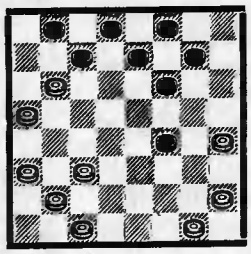
А. Плакхин — А. Кандауров: 1. cb4 hg5 2. gh4 gh6 3. ba5. В партии А. Войцещук — И. Доска после необычно разыгранного дебюта: 3. fg3 de5 4. gf4 e : g3 5. h : f2 gf4 6. e : g5 h : f4 7. ba5 hg7 8. ab4 fe5 9. ba3 gf6 10. ab2 bc5 11. b : d6 e : c5 игра в итоге... свелась к известной в теории позиции.

3...dc5!? 4. hg3 fg7 5. gh2 cd4 6. e : c5 b : d4 7. de3 fe5?! (встречалось и 7...cb6 8. e : c5 b : d4 9. cd2 со сложной игрой) **8. h : f6 e : g5 9. e : c5 ef4 10. g : e5 cb6 11. a : c7 d : f6 12. fe3 gh4.** Положение черных выглядит опасным, однако нелегко указать конкретный план достижения преимущества за белых. В партии последовало:

13. ef2 ab6 14. ab4 fe5 15. bc3 gf6 16. ba5 fg5 17. a : c7 b : d6 18. cb4 hg7 19. ab2 ef4 20. bc3 f : d2 21. c : e1 gf6, и уже черные овладели инициативой.

«ОТКАЗАННЫЙ КОСЯК»

В ряде партий встретился актуальный вариант этого начала: **1. cd4 fg5 2. bc3 gh4 3. cb4 gf6 4. ba5 bc5 5. d : b6 a : c5 6. ab2 hg7 7. ed4?! c : e3 8. f : d4 h : f2 9. e : g3 hg5 10. gh4 gf4.** Играли и 10...gh6 11. hg3 de5 12. bc3 gf4 13. gh2 (см., например, партию В. Литвинович — Ю. Арустамов, № 50 «64», 1979 г.). **11. dc3 dc5 12. d : b6.**



До сих пор в теории давались весьма противоречивые оценки создавшемуся положению. В печати высказывалось даже мнение, что черные должны выиграть. На самом же деле эту острую позицию следует считать равной. Вот как продолжалась здесь борьба.

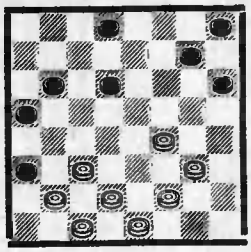
Н. Абациев — Ю. Арустамов: 12...ed6 13. cd2 fe5 (нельзя 13...ba7? 14. de3! с лишней шашкой у белых) **14. cb4 ba7 15. de3 a : c5** (проще 15...f : d2 16. bc5 d : b4 17. a : e1 a : c5=) **16. e : g5 gh6 17. gf6 e : g7 18. gf2 fe7 19. hg3! gf6 20. fe3 fe5 21. gf4 e : g3 22. h : f2 ef6 23. bc3 fg5** (лучше 23...fe5 24. fg3 cb6 25. a : c7 d : b6 с ничьей) **24. cd4 gf4 25. d : b6 f : d2 26. ba7,** и шансы белых предпочтительнее.

А. Кандауров — Н. Абациев: 12...fe5 13. ba7 (можно и 13. cd2 ed6, как в предыдущей партии) **fe3 14. hg3 gf6!** (плохо 14...ef4? 15. g : e5 ed6 16. cb4 d : f4 17. bc5! cb6 18. a : c7 d : d4 19. ab4 с большим преимуществом белых) **15. cb4 ed4 16. bc5 d : b6 17. a : c5 fg5!** (нельзя 17...ba7? 18. cb6! a : c5 19. bc3, и белые выигрывают) **18. h : f6 e : g5 19. ab6!** (конечно, не 19. gf4? из-за ef2! 20. g : e3 ba7 21. f : h6 cb6) **19...c : a5 20. gf4 ab4 21. f : d2 b : d6 22. bc3 de5 23. ab4,** и в дальнейшем партия закончилась вничью.

Любопытное продолжение в дебюте «ЖЕРТВА КУКУЕВА» встретилось в партии

П. Миловидов — М. Рахунов:

1. cb4 fg5 2. bc5 b : d4 3. e : c5 d : b4 4. a : c5 gf4 5. g : e5 cb6 6. cd6 e : c5 7. hg3 cb4 8. gf4 fe7 9. bc3 ba5 10. ab2 ba3 11. gh2 ab6 12. hg3 ed6! 13. e : c7 b : d6.



14. fe3? Серьезная ошибка. Лучше 14. gh4 gf6 15. cd4. Заслуживает внимания и 14. de3.

14...gf6 15. gh4. Плохо 15. ed4 ввиду dc5!. Если 15. cd4, то 15...de7! с преимуществом черных (комбинация 15...de5 16. f : d6 de7 17. d : f8 fe5 18. d : f6 bc5 19. f : b4 a : a1 20. fe7 af6 21. e : g5 h : h2 ведет лишь к ничьей).

15...fe5! 16. ed4 (на 16. fg5? h : f4 17. e : g5 решает 17...bc5 18. ef2 dc7=) **e : g3 17. h : f2 hg5 18. fg3 hg7 19. de3 gh4 20. gf4 dc7 21. ed2 dc5 22. de5 cb4 23. ed4 cd6 24. e : c7 b : d8 25. de5 de7 26. fg5 h : d4 27. c : e5 gh6 28. de3 ef6 29. e : g7 h : f8 30. ef4 fe7 31. fg5 ed6 32. gf6 dc5 33. fe7?** (после 33. bc3! b : d2 34. c : e3 ничья еще была возможна) **cd4 34. ed8 bc3 35. dh4 c : a1 36. hf2 dc3 37. fg3 cd2 38. c : e3 ah8,** и черные добились победы.

Несколько интересных партий было разыграно дебютом, который в последнее время обычно именуют «ИГРА Б. БЛИНДЕРА». Причем белыми в этих поединках неизменно играл А. Кандауров.

А. Кандауров — В. Гребенкин: 1. cb4 fg5 2. dc3 ba5. В партии А. Кандауров — М. Рахунов было: 2...gf6 3. ba5 fe5 4. ed4 gh4 5. d : f6 e : g5 6. cb4 hg7 7. bc3 gf6 8. ed2? de5 9. de3 cd6 10. a : c7 d : b6 11. gf4 e : e1 12. ba5 e : b4 13. a : g7 bd2, и черные получили хорошие шансы на победу, но в обоюдном цейтноте растеряли преимущество.

3. gh4 cb6 4. h : f6 e : g5 5. hg3 (в партиях против П. Миловидова и Э. Мурсалова Кандауров продолжал 5. ed2!? de5 6. bc5 b : d4 7. e : c5 с острой игрой) **gh4 6. ed4 bc5 7. d : b6 a : c7 8. cd2 ab6 9. ba5 hg5 10. de3 gh6 11. gf4? fg7! 12. cd4 de5 13. f : d6 c : c3 14. b : d4 hg3! 15. f : f6 g : c3 16. a : c7 b : d6,** и вскоре черные выиграли.

Вообще по части дебютных изобретений и оригинальных схем (хоть и не всегда корректных) А. Кандаурову, безусловно, принадлежит первенство в этом чемпионате.

Вот несколько характерных примеров.

В. Вигман — А. Кандауров: 1. gf4 ba5 2. hg3 ab6 3. cd4 dc5 4. ab4 c : a3 5. de5 f : d4 6. e : a7 gf6 7. bc3 fg5 8. gh4 g : e3 9. d : f4 ef6 10. fe3 fe7 11. ed2 fg5 12. h : f6 e : g5 13. cd4 cd6 14. ab2 hg7 15. de5 ab4 16. e : c7 d : b6 17. a : c5 b : d6 18. bc3 gf6 19. cd4 bc7 20. gf2 cb6 21. cb2! a : c1 22. de5. Ничья.

П. Миловидов — А. Кандауров: 1. cb4 de5 2. ba5 cd4?! 3. e : c5 b : d4 4. gf4 fe5 5. f : d6 e : c5 6. de3 gf6 7. ef4 fg5 8. ed2 g : e3 9. d : f4 cb6 10. a : c7 d : b6 11. bc3 d : b2 12. a : c3 ba5 13. hg3 hg7 14. fe3 gf6 15. cd2 ab6 16. gh4 fe7 17. gf2 ba7 18. cd4 ab4 19. de5! f : d4 20. fg3 d : f2 21. g : e1. Согласились на ничью.

Г. Варюхин — А. Кандауров: 1. cd4 fg5 2. bc3 gf6 3. cb4 fg7?! 4. bc5 d : b4 5. a : c5 gh4 6. ab2 fg5 7. bc3 (значительно сильнее 7. dc3) **ef6 8. cb2 fe5 9. d : f6 b : d4 10. c : e5 g : e7 11. dc3 ab6,** и, использовав ошибки соперника, черные в дальнейшем добились победы.

В. ЛИТВИНОВИЧ,
гроссмейстер.

ПОЧТА

В чемпионате **Татарии** участвовали 16 шашистов. Первое место занял мастер из г. Чистополя **В. Иванов,** набравший 12 очков. Вторым был кандидат в мастера Г. Охотницкий (11½ очков), третьим — кандидат в мастера В. Топорков (10½ очков).

В первенстве республики по международным шашкам победу одержал кандидат в мастера из г. Набережные Челны **Ф. Гареев.** У него 12 очков из 13. На 2—3-м местах кандидаты в мастера братья Г. и В. Топорковы.

* * *

Юные шашисты **Пятигорска** В. Терещенко, Н. Скрылев и О. Северин заняли все призовые места в первенстве города.

* * *

Командное первенство **Одесской** области проводилось по швейцарской системе. Выиграв все семь матчей, первой финишировала команда **Балтского** района — 16½ очков из 21. Лучшие индивидуальные результаты показали А. Якшис и А. Абанина.

* * *

Мастер **А. Николаев** из Таганрога уверенно выиграл чемпионат **Ростовской** области. У него 10½ очков из 13. На два очка (!) меньше у трех конкурентов. По коэффициенту вторым был ветеран шашек Т. Шмульян, третьим — А. Гонтарь.

* * *

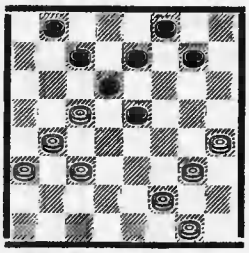
Обзор составлен по письмам читателей **Р. Галиаскаррва, В. Кочарова, В. Слободянюка, В. Пирюткина.**

«Золотая осень»

Так назывался открытый чемпионат ЦС «Колмеурне», финишировавший в Тбилиси. В числе четырнадцати его участников — одиннадцать мастеров и три кандидата в мастера из Москвы, Баку, Ташкента, Тбилиси, Поти.

Отлично выступили на этом соревновании экс-чемпион страны Э. Мурсалов и московский мастер В. Сафронов, набравшие по 8 очков. 3—4-е места разделили тбилисец С. Пахладжян и мастер из Поти Т. Барамидзе.

Б. ХИТРОВ — Ф. БАХТИОЗИН



1. hg5. После 1. cd4 e:a5 2. cb6 gf6 3. b:d8 bc7 4. d:b6 a:c7 преимущество у черных.

1...gh6. Проигрывает 2...ba7? из-за 3. gf6! e:g5 4. c:e7 f:d6 5. gf4! e:e1 6. ba5 e:b4 7. a:e7×.

2. gh4. Ввиду того, что шашка находится теперь на поле b8, не проходит комбинация 2. gf6 e:g5! 3. c:e7 f:d6 4. gf4 e:e1 5. ba5 e:b4 6. a:e7 cb6×. Проигрывает 2. cd4? ввиду 2...e:a5 3. cb6 h:h2 4. b:g5 fe7 5. g:d8 bc7 6. d:b6 a:c7, и оппозиция в пользу черных.

2...h:f4 (временной жертвой трех шашек белые форсируют прорыв к дамочным полям и получают равный эндшпиль) **3. fg3 f:h2 4. cd4 e:a5 5. cb6 ef6 6. b:g5 fe7 7. g:d8 bc7 8. d:b6 a:c7 9. hg5 de5 10. gh6 ef4 11. hg7 fe3 12. gh8 ef2.** Согласились на ничью.

А. ЗЛОБИНСКИЙ,
мастер.

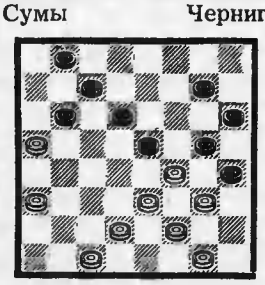
На снимке: встреча победителей соревнования. Слева — **В. САФРОНОВ.**

ИЗ ДЕБЮТАНТОВ — В ЧЕМПИОНЫ

Проведены мужские чемпионаты Сумской области. В турнире по русским шашкам успех сопутствовал дебютанту первенства 15-летнему Игорю Гончарову. В состязании стоклеточников, как и в прошлом году, победил мастер И. Чоломбитько.

Шашисты Сумской области выиграли со счетом 15:9 товарищеский матч у команды Черниговской области. Посмотрите фрагмент встречи лидеров:

ГОНЧАРОВ — ОСТРОВСКИЙ
Сумы — Чернигов



Черные сыграли **1...ba7?,** и после **2. dc3! gf6 3. ab4 bc5 4. cd4 e:c3 5. b:d2 fe5 6. dc3** белые выиграли.

Следовало продолжать 1...gf6 2. dc3 bc5 3. ed4! (проигрывало 3. cb2? ba7 4. cb4 ввиду 4...cd4 5. e:e7 g:e3×. Этого и не заметил Островский) c:e3 4. f:d2 gf4 5. cb4 f:h2 6. bc5 d:b4 7. a:c5, и уже белым надо добиваться уравнения.

А. НАСТАСЕНКО.

Владимир ГАГАРИН

БЫТЬ ЛИ МАСТЕРУ — МАСТЕРОМ?

СУБЪЕКТИВНОЕ СУЖДЕНИЕ ПО ПОВОДУ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ КОЭФФИЦИЕНТОВ У ШАШИСТОВ

В школе кому не приходилось решать задачи со многими неизвестными? В задаче же, о которой пойдет речь, неизвестных нет. Однако она крайне сложна. Суть ее вот в чем: какие меры следует предпринять, чтобы повысить уровень мастерства гроссмейстеров и мастеров?

Могут возразить: разве присвоение столь высокого звания не свидетельствует о вполне определенном умении? Существуют жесткие квалификационные нормы, качество партий соискателя оценивают опытные эксперты. И тем не менее...

В последние годы заметно снизился средний уровень игры наших мастеров. В конечном итоге это может сказаться на наших позициях и на международной арене: все недостатки (равно как и успехи) в русских шашках неизбежно отражаются на стоклетках.

Массовость, следствием которой является неуклонный рост числа мастеров, пришла в противоречие с возросшими требованиями к уровню мастерства. Как же устранить это противоречие? Решающее слово, на мой взгляд, здесь принадлежит квалификационной системе — своеобразному фильтру, пропускающему лишь достойных.

Действующая ныне система формально удовлетворяет поставленным перед ней целям. Так, чтобы получить звание мастера, необходимо «выполнить норму на всесоюзных соревнованиях или в соревнованиях крупного спортивного значения, при участии не менее 50% гроссмейстеров и мастеров спорта, остальные — кандидаты в мастера». Задача не из легких. Еще труднее претендентам на звание гроссмейстера: в стоклеточных шашках надо как минимум дважды войти в тройку призеров на четырех первенствах СССР, в русских шашках следует стать чемпионом СССР, а затем серебряным призером. При этом и качество партий должно быть высоким.

СТАТИСТИКА ЗНАЕТ ВСЕ

Однако «фильтр» бессилен перед мощным потоком жаждущих, набирающих проходной мастерский балл. В 1972 году в стране насчитывалось 650 мастеров. Семь лет спустя их число перевалило уже за тысячу. Подозреваю, сие — не предел. Судите сами: в 1976 году звание мастера присваивалось 65 кандидатам, в 1977-м — 73, в 1978-м — уже 87... Любой турнир с мастерской нормой радует нас новым мастером, а то и двумя. По данным ВКК, например, в 1974 году таких турниров насчитывалось сорок один, вот вам и сорок новых мастеров. О, если б все это свидетельствовало о плодотворной тренерской работе. Об обильном урожае талантов. Увы, скорее налицо пороки классификационной системы.

Всезнайка-статистика свидетельствует (опять-таки по данным ВКК): более трети мастеров не подтверждают своего звания. В том же 1974 году в турнирах участвовал 381 мастер. 184 доказали — мастерами они называются не зря, 114 попали в «зону», 83 — вкусили «неуспех», зато обеспечили радость изрядному числу кандидатов. От неудач не застрахован никто. Не слишком ли их много, однако. И нет ли здесь связи с тем, что мастеров квалификационная система практически не наказывает?

А какова же судьба недавних кандидатов? В 1975 году из 407 мастеров по русским шашкам 176 вообще игнорировали участие в турнирах, причем 112, добившись желанного чина, вообще ни разу не выступали в турнирах с мастерской нормой.

Что же получается? Стали мастерами — и шашки побоку? А сделаться мастером не ахти как сложно, раз уж коллеги-мастера (помните данные ВКК?) играют просто плохо. Не секрет: мастер 70-х годов не чета мастеру 50-х. Уступает по всем статьям. Доказательства? Стоит ли утомлять читателя общеизвестными примерами?

ДЫРЯВЫЙ ФИЛЬТР

Принципы квалификационной системы не менялись десятилетиями. Ориентируя шашистов на достижение двух целей: определенное количество очков или определенное место, она не стимулирует мастера играть на выигрыш в каждой партии, следовательно, как это ни парадоксально, не поощряет спортивности и, естественно, не способствует творческому росту. Если, к примеру, мастер уже обеспечил себе первое место в турнире, а играть ему предстоит с кандидатом, которому до мастерской нормы не хватает пол-очка... Тут уж игра на выигрыш определяется только спортивной этикой. Классификационная система здесь не срабатывает. Фильтр оказался дырявым.

Еще недостаток: система даже приближенно не определяет силу игры шашиста на сегодняшний день. Она лишь подразделяет мастеров на «подтвержденных» и «неподтвержденных». О силе же их судят «на глазок». Системы индивидуальных коэффициентов, как в шахматах, у шашистов нет. Именно ее отсутствием, полагаю, и объясняются все перечисленные выше беды.

Система требует: подтвердись. Что ж, такое по силам и середнячку. Сыграй только (раз в три года!) прилично в любом состязании с мастерской нормой — и все в порядке. Зачем же тогда постоянно работать над мастерством. Но не наказывая мастера за плохую игру, система (будем откровенны) не способна пресечь встречающееся порой делячество. В самом деле, набрал к такому-то туру необходимое количество очков и дальше можешь играть спустя рукава. Выступил неудачно — опять не страшно: попал в «зону» — вроде бы и не играл, а за первый неуспех тоже не попадет: квалификационных прав не лишат. Правда, после двух неудач подряд мастер переходит в разряд «неподтвержденных». Однако не стоит отчаиваться. Надо лишь в новом турнире набрать норму, и ты сразу же восстановлен в правах.

Выходит, быть мастером — это иметь право отдельные турниры проводить безобразно, играть в полсилы. При системе же индивидуальных коэффициентов так не получится.

ИЗОБРЕТАТЬ ЛИ ВЕЛОСИПЕД?

Нельзя сказать, что Федерация шашек СССР не занималась совершенствованием квалификационной системы. Но все изменения направлялись на ужесточение норм. Основные же принципы построения самой системы не затрагивались. Между тем без кардинальных мер проблему не решить.

Робкие попытки ввести индивидуальные коэффициенты у шашистов уже были. Так, в «64» публиковалась статья А. Семенова с предложением опробовать его систему. Но зачем экспериментировать? Разве не ясен положительный опыт шахмат? Перед ними стояли аналогичные проблемы. Сейчас они решены. Стоит ли изобретать велосипед? Основные принципы классификации с использованием системы индивидуальных коэффициентов изложены в «64» № 16, 1976 г. Благодаря ей можно точно определить силу (категорию) турнира и в зависимости от нее дифференцировать нормы в каждом соревновании. Главное же — повышается ответственность шашиста, поскольку его индивидуальный коэффициент меняется после каждого выступления. А исходные индивидуальные коэффициенты легко подсчитать на основе соревнований предыдущих лет. Не пора ли принять решение? Мастер должен быть мастером.

МОСКВА.

Традиционными стали международные конкурсы решения композиций, проводимые в Польше. На снимке М. Молденхавер — одно из таких состязаний. На первом плане шашисты из ГДР, Югославии и Чехословакии.

РЕШЕНИЯ КОМПОЗИЦИЙ

«64» № 43 за 1979 г.

№ 1136. **А. Катюха.** ed2! Не выигрывает cd8, g:g7, d:f6 из-за hg5!, fg7 ab2, h:f6 ba1, gh6 cb2, hc1 dc3, c:a3 cd2=. **c:e3, cd8, g:g7, d:b2!, gf2, h:f4, h:f6×.**

№ 1137. **А. Алмонайтис.** c5—b6 a7:c5A, ed8, d:c1, cb6, bc7, ce5, ab4, eb2.

А. a3:c5, b:f2, ef8, de7, fg7, ad2, dh6, hg5, bg3.

№ 1138. **Е. Ткаченко.** 23—19!, 27:7, 39—34, 6—1 29—33!, 1:3 33—38, 3:21!×.

№ 1139. **В. Гузиков.** 33—28 2—8, 28—23! 8—13 (после 17—22, 27:18, 24—19 14—20, 18—13 черные спастись не могут), 24—19, 23—18, 21:1 16—21, 1:3!, 3—17, 31—27×.

«64» № 45 за 1979 г.

№ 1140. **А. Федорук.** ed6! c:a1 A, d:f8, cb2!, fg3, e:e5, f:b4 (a3)×. Финал, увы, неточен.

А. e:c5, gh2, gf4, h:h6 cd4, e:c5, ed2 cd6, hg7 de5, gh8 ef4, h:a1 (можно и h:c3) fg3, ac3, ca5, a:e1 ab6, ef2 ba5, fe1×.

№ 1141. **Г. Рудницкий.** 25—20!, 36—31!, 16:20, 20—14!, 14:5, 5:35, 35:6×. Белая шашка «16» «исколесила» почти всю доску.

№ 1142. **Н. Иржавский.** 29—23! 19:28 (или 18:29), 47—42!, 48—42, 42:11, 46:37×.

№ 1143. **И. Шилец.** 29—34, 24:44 43—48 А, 14—19, 25—30, 15—24.

А. 43—49, 20—33, 34—43, 14—9, 25—9, 30—19, 33—28, 15—38, 31—48.

«64» № 46 за 1979 г.

№ 1144. **А. Чернопищук.** dc3! ed4, cd2!, c:c7 d:b6, ef4 e:a5, bc3, h:a5 hg5, ac7 gh4, ab2 bc5, cb6 dc3, b:d4 hg3, de5×.

В VI первенстве Москвы проблема получила оценку 6½ очков.

№ 1145. **И. Бурлака.** fg5 gh6, gf2!, fg7!, dc5, e:g5, fg3, dc3, c:e7×.

№ 1146. **И. Кобцев.** 32—28, 28:8, 25—20. Автор рассчитывал на 47:29 или 24:15, что в случае 8—2, 2:24 18—22, 24—38 ведет к победе. Однако после 3...47:33!, 20:38 21—27 выигрыша нет.

И. Кобцев предлагает исправить миниатюру так: Б. — на тех же полях; Ч. — 7, 8, 9, 11, 22, 24, 39.

№ 1147. **Б. Волков.** 38—33, 27:3A, 30—25, 25—14, 48:9, 35:19.

А. 27:2, 23:5, 17—21, 30—34, 35:13, 15:47, 48—26, 26—31, 5—41. (Составлена по мотивам известной задачи Н. Кукуева).

«64» № 47 за 1979 г.

№ 1148. **А. Ныч.** fe3!, e:g5, gf2, cb4, ab2, ed2, h:a7, de3 g:b6, a:d8 cd6, df6×.

Проблема углубляет комбинационную идею М. Вала (Б. — a1, a3, b4, d2, e1, f2, f6, g5, h6; Ч. — b6, b8, c3, c5, d6, g3, h4, h8, de3, ed4).

№ 1149. **В. Матус.** 7—1, 17—12! 49:19, 12:3, 3:28, 1:37!×.

№ 1150. **М. Цветов.** 24—19!, 50:39, 39—33!, 19:17, 25:3 21—27, 3—14 27—32, 14:26 36—41, 26—37, 48—42×.

№ 1151. **А. Айвазян.** 28—37, 48:9, 39:22 17:28A, 30:22, 45:49.

А. 34:25, 45:49, 50:6, 49—35, 35—40, 6—50.

«64» № 49 за 1979 г.

№ 1152. **Л. Витошкин.** ed2 bc5 AB, ef8!, ef4, f:b4, he1 cb4, de3×.

А. ba5, ed8 ab2, dc3, dc7 dc3, c:f4 cb2, fe5 bc1, ef4, h:e7×.

В. ab2, dc3, ed8 ef4 C, d:a5 dc5, a:g5, hf2×.

С. de3, d:a5 ef4 (на ed4 решает he1 hg5, eh4 gf4, ab4), **ae1 hg5, h:f6 fg3, e:h4 ed2, fc3×.**

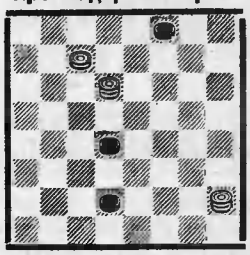
№ 1153. **С. Силицкий.** de7 gf6 A, ed6, d4—e5, ab2, g:e3, ef2, ce1 ef4, de5, eg3, a:g1 — тема А. Медведева.

А. gh6, ed8, de5, dc7, cb2, b:h8, ab6, ed2, hc3, de3, gf2, a:e5, eh2 — тема А. Шошина.

№ 1154. **А. Голубев.** 47—41, 37—32!, 32:3, 48:42!, 43—38, 38—32!, 44—40, 49:20, 3:1×.

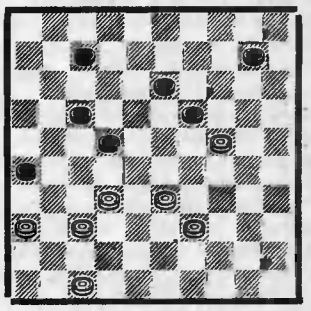
№ 1155. **С. Перепелкин.** 32—27!, 26—21!, 21:1, 1:27×.

1164. В. КОЧУР
Краснодарский край



Выигрыш

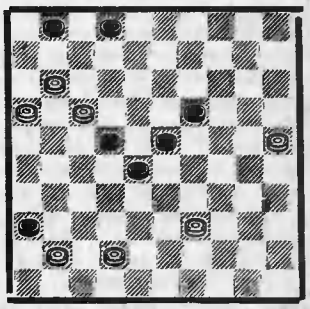
1165. Е. ТКАЧЕНКО
Днепропетровск



Выигрыш

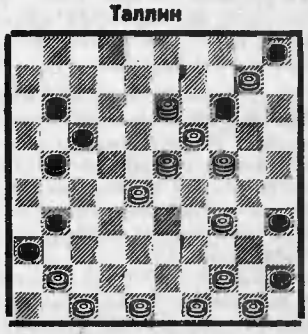
ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

1166. М. ЦВЕТОВ
Фергана



Выигрыш

1167. В. ГРОМОВ
Таллин



Запереть дамку и 4 простые

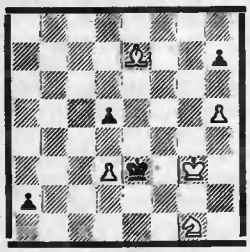
КОМПОЗИЦИЯ

ЭТЮД ГЛАЗАМИ ГРОССМЕЙСТЕРОВ

Продолжаем публикацию глав из готовящейся к изданию книги международного мастера по композиции Г. Надареишвили «Этюд глазами гроссмейстеров» (см. «64 — Шахматное обозрение» № 1).

Комментирует экс-чемпион мира Василий СМЫСЛОВ

№ 1. В. и М. ПЛАТОВЫ
1909 г.



Выигрыш

У белых две лишние легкие фигуры, но не видно, как предотвратить превращение пешки a2 в ферзя.

1. Cf6.

Этот ход напрашивается. Однако что делать после естественного ответа черных?

1...d4 2. Ke2!

Только так. Ход конем связан с неожиданной и изящной идеей. Как видно из дальнейшего, не приносило успеха 3. Kf3?

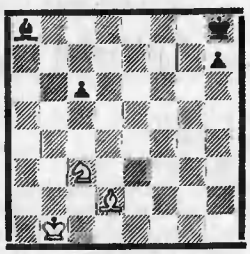
2...a1Ф 3. Kc1!!

В этом великолепном маневре коня «соль» замысла белых. Только к ничьей вело 3. С:d4+ Ф:d4 4. К:d4 Кр:d4 5. Крf4 Кр:d3 6. Крg5 Крe4 7. Крh6 Крf5 8. Кр:h7 Крf6. Теперь же угрожает 4. Cg5×. Нельзя 3... Ф:c1 из-за 4. Cg5+ или 3...Крd2 — 4. Kb3+. Также не помогает черным 3...h6 ввиду 4. Ce5! Остается испробовать ход ферзем.

3...Фa5 4. С:d4+ Кр:d4 5. Kb3+, и белые выигрывают.

В легкой и непринужденной форме авторам удалось показать борьбу коня и слона против ферзя. Как известно, этот этюд привлек внимание и вызвал одобрение В. И. Ленина.

№ 2. А. ТРОИЦКИЙ
1929 г.



Выигрыш

На первый взгляд выигрыш белых кажется нереальным. Чтобы спастись, черным достаточно ввести в игру слона. Однако, несмотря на внешнюю простоту, позиция таит в себе глубокий план, сочетающий заточение черного слона и матовые угрозы королю.

1. Ch6 Крg8.

Черные выходят на свободу королем. Если попытаться ввести в игру слона ходом 1...c5, то 2 Kb5 Крg8 3. Kd6, не выпуская короля из угла. Далее следует перевод белого короля на поля f6 или e7, и черный король оказывается в матовой сети.

2. Ke4 Крf7 (иначе 3. Kd6) **3. Kc5!**

Теперь слон на a8 оказался взаперти, и, как вскоре выяснится, черные не в состоянии нарушить сильную блокадную позицию коня на c5.

3...Крg6.

Не помогает 3...Крe7 из-за 4. Cf4 Крd8 5. Крc2, и черные беспомощны.

4. Cf8 h5 5. Крc2 Крf5 6. Cd6!

Прекрасный маневр! Теперь черный король не может приблизиться к коню c5.

6...Крg4 7. Крd2 Крf3 8. Крe1!

Король направляется к пешке «h». Белые не опасаются хода 8...Крe3, так как после 9. Ce5! черному королю закрыт путь на ключевое поле d5.

8...Крg2 9. Ce7! Крg3 10. Крf1 Крf3 11. Cd6 Крe3 12. Ce5.

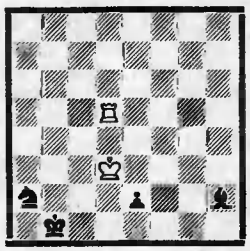
Слон и конь белых доминируют над всей доской. Черным остается испробовать последний шанс — пробраться королем на ферзевый фланг. Если они попытаются остаться королем вблизи пешки h4, то все равно потеряют ее вследствие цугцванга.

12...Крd2 13. Крg2 Крc2 14. Крh3 Крb1 15. Крh4 Кра2 16. Кр:h5 Кра3 17. Cc3!, и белые выигрывают.

Замечательный этюд! Доминация легких фигур белых производит глубокое впечатление.

Комментирует экс-чемпион мира Макс ЭЙВЕ

№ 3. Г. МАТИСОН
I—II пр. «Шахматный листок», 1927—1



Ничья

Неблагоприятная позиция короля не позволяет белым препятствовать превращению черной пешки обычными мерами: 1. Лb5+? Крc1 2. Лc5+ Крd1. Избранный белыми путь делает решение прелестно простым.

1. Крd2.

Ответ черных также форсирован.

1...Кc1.

В случае 1...Кc3 белые играют 2. Лd3, предупреждая шах с поля g3 после 2...Cf4+ 3. Крe1. Теперь ничья легко достигается путем 4. Л:c3 и 5. Кр:e2 (к ничьей ведет и 1...Cf4+ 2. Кр:e2! Кc3+ 3. Крf3 К:d5 4. Крe4. — **Прим. ред.**).

После 1...Кc1 черные грозят сыграть 2...Cf4+ 3. Крe1 Cg3+. Задача белых состоит в том, чтобы предупредить эти шахи. Однако проблема не может быть решена просто, что становится ясным из продолжений: 2. Лd4 Kb3+, 2. Лf5 Cg3 или 2. Лg5 Cf4+.

Решение содержит два неожиданных пата.

2. Лb5+ Кра2 3. Лa5+ Крb3.

На 3...Крb2 последовало бы 4. Лa4! Cc7 5. Лb4+ и 6. Лe4, но не 4. Лf5? Kb3+! 5. Кр:e2 Kd4+.

4. Лf5.

Так как король черных находится на третьей горизонтали, они не могут играть 4...Cg3. Ясно, что он должен пойти на такую горизонталь, где шахов не будет.

4...Cd6 5. Лf3+.

Теперь игра разветвляется на два одинаково элегантных варианта.

1) 5...Крb2 6. Лf2.

Единственная возможность. Ход 6. Лe3 опровергается — 6...Cb4+.

6...Cb4+ 7. Крe3 (черная пешка связана) **7... Cc5+ 8. Крd2 С:f2** — пат.

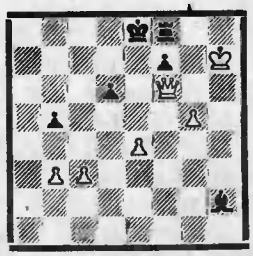
Этот же вариант проходил после 4...Cc7 5. Лf3+ Крb2 6. Лf2 Ca5+ 7. Крe3 Cb6+ 8. Крd2 С:f2.

2) 5...Кра4 6. Лe3 Cf4.

Ничего не дает 6... Cb4+ из-за 7. Кр:c1.

7. Крe1! С:e3 — пат.

№ 4. Р. РЕТИ
I пр. «Шахматы»
1928 г.



Выигрыш

Я предпочитаю более простые позиции и, наверное, должен был выбрать для комментариев знаменитый этюд Р. Рети с королем и пешкой против короля с пешкой. Однако он слишком известен и лишь немногим может быть дополнен.

В этюде **№ 4** черные располагают страшной угрозой 1...Ce5 и 2... Лh8×. Подобная, но не такая же ситуация создается после 1. c4? bc? 2. bc Ce5. Белые имеют неожиданный ответ 3. Крg7!, который приносит победу: 3...С:f6+ 4. gf Лh8 5. Кр:h8 Крd7 6. Крh7 (g8) или 3...Ch2 4. c5 dc 5. e5 и e6.

На 1. c4 надо немедленно отвечать 1...Ce5! В этом случае белые ничего не имеют, кроме 2. Крg7, но после 2...С:f6+ 3. gf b4! у них цугцванг (4. e5 de 5. c5 e4 6. c6 e3 7. c7 Крd7 8. Кр:f8 e2). Становится ясным, что этюд является «цугцванг-проблемой».

1. Крh6.

Типичный маневр при цугцванге.

1...Ce5.

При других ходах белый король получает свободу путем 2. Крh5, и выигрыш очевиден.

2. Крg7!

Теперь в цугцванге черные.

2...Ch2 3. c4! bc.

Немедленно проигрывает 3...b4 ввиду 4. c5.

4. e5!

Восхитительная тонкость! В случае 4. bc? Ce5 белые были бы в цугцванге.

4...С:e5.

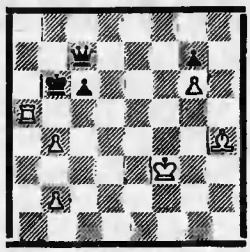
Сразу проигрывает 4... cb 5. ed или 4...de 5. bc.

5. bc С:f6+.

Или 5...Ch2 6. c5 dc 7. Фc6+ Крe7 8. Фb7+ Крe8 9. Фc8+.

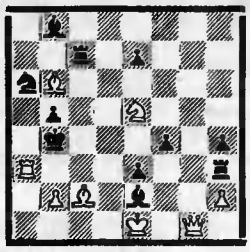
6. gf Лh8 7. Кр:h8 Крd7 8. Крg8, и белые выигрывают. К цели ведет и 8. Крh7.

№ 1. В. БРОН
I пр. «Шахы»
1977



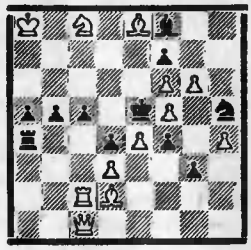
Выигрыш

№ 2. В. КОПАЕВ
А. ЛОБУСОВ
II пр. «Проблемблад»
1977



Мат в 3 хода

№ 3. Н. ЛЕОНТЬЕВА
I пр. «Нови теми»
1976—1977



Мат в 4 хода

КОМПОЗИЦИИ — ЛАУРЕАТЫ КОНКУРСОВ

№ 1. Начальная позиция этюда вполне естественна. Шансы на выигрыш у белых сохраняются из-за неудачной позиции черного ферзя.

1. Сf2+ c5! 2. Л:c5! Фb7+. Поле b7 — единственное, где ферзь неуязвим.

3. Крg3! — начинается тонкий поединок короля и ферзя. Ошибочное 3. Крe2? Фe4+ выпускало на свободу сильнейшую фигуру черных.

3...Фb8+ 4. Крh3! 4. Крg2? Фa8+ 5. Крg1 Крb7!

4...Фb7 5. Крh2! Фb8+ 6. Крg1, и белые добились своей цели, сумев увести короля в «прикрытие». После **6...Фb7** наступает пуанта этюда.

7. b3!! — неожиданный цугцванг! Черные ставят последнюю ловушку.

7...Фb8 8. Лc8+ Крa6! в расчете на 9. Л:b8? — пат, но...

9. Лc6+! Крb5 (7) 10. Лb6+ с выигрышем. Отличное достижение свердловского гроссмейстера.

№ 2. Как ввести в игру ферзя? 1. Фg8? — 2. Фb3×, 1...Лc4 2. Кc6+ Л:c6 3. Фb3×, 1...Cc4 2. Кd3+ С:d3 3. Фb3×, но 1...e6! 1. Фg5? — 2. Ф:f4+, 1...Лc4 2. Кd3+ С:d3 3. Сa5×, 1...Cc4 2. Кc6+ Л:c6 3. Сa5×, но 1...Лf3! В первой фазе ходы белых мотивированы необходимостью отвлечь фигуры противника с диагонали a2—g8, во второй — освобождением с темпом от коня e5 пятой горизонтали. Обе фазы не раз встречались, но москвичи остроумно добавили еще одну игру (также хорошо известную): **1. Фg8! — 2. Фe4+ Л, Cc4 3. Кc6, Кd3×, 1...Лc4 2. Фd3! С:d3 3. К:d3×, 1...Cc4 2. Фc6! Л:c6 3. К:c6×.** Комплекс дополняется вариантами **1...Лd7 2. Кc6+ Крc4 3. Cb3×** и **1...Cf3 2. Кd3+ Крc4 3. Cb3×.** Эта трехходовка демонстрирует «синтетический» метод составления, уже взятый на вооружение композиторами двухходовки, — соединение в одно целое ряда родственных «стандартных» игр. Следует отметить удачную форму задачи.

№ 3 — новый успех известной ровенской проблемистки. После **1. g7!** создается угроза 2. gfФ или 2. g8Ф, от которой защищает взятие пешки g7: **1...С:g7 2. Л:c5+ Кр:f6 3. Лc6+ Крe5 4. Фc5×, 1...К:g7 2. С:f4+ Кр:f6 3. Cg5+ Крe5 4. Фf4×** с очень занятными прокладками пути для ферзя.

Конкурс • Конкурс • Конкурс

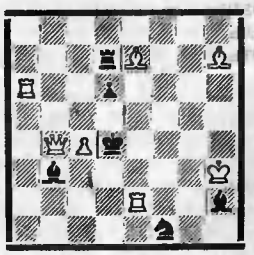
Комиссия по композиции Шахматного союза ГДР объявила международный конкурс составления двухходовых задач с циклическим чередованием **защитительных ослабляющих** эффектов как в одной (см. пример № 1), так и в нескольких фазах (№ 2). Судья — **Д. Мюллер** (ГДР). Результаты конкурса будут опубликованы в журнале «Шах». Композиции, изображенные на диаграммах, следует посылать не позднее **31 марта 1980 года** в адрес организатора конкурса: **Helmut Klug, «Effekt 80», DDR 9010 Karl-Marh-Stadt, Postfach 535.**

Примеры.

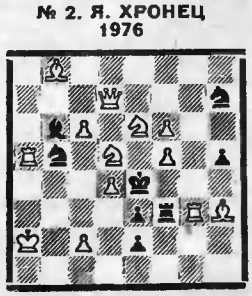
№ 1. 1. Лa5! — 2. Лd5×, **1...С:c4** (AB), **d5** (BC) **Кe3** (CA) 2. Фb2, Cc5, Лd2×. A — блокирование, B — включение белой фигуры, C — отвлечение.

№ 2. Иллюзорная игра **1...К:f6** (A), **Кc7** (B), **Л:f5** (C) 2. К:f6, Кc3, Л:e3×. **1. Кe7!** — 2. Фd5×, **1...К:f6** (B), **Кc7** (C), **Л:f5** (A) 2. Кg5, Лe5, С:f5×. A — взятие белой фигуры, B — отвлечение, C — включение белой фигуры.

№ 1. Д. МЮЛЛЕР
1979



№ 2. Я. ХРОНЕЦ
1976



ЧТОБЫ СКАЗКА НЕ КОНЧАЛАСЬ...

Подлинно этюдная идея подобна ядерному заряду — однажды «взорвавшись», она способна излучать «радиацию» на протяжении многих лет.

Так случилось с этюдом **№ 1.**

Напряженное сражение по всей доске **1. Лg8 Кр : f7 2. Крe5+! Крe7 3. Лg7+ Крd8 4. Крd6! Сc4! 5. С : c4 Лd1+ 6. Cd5 Л : d5+ 7. ed e1Ф 8. Лg8+ Фe8** завершается эффектным **9. Лh8!!** Позиция сказочной красоты: ферзь черных неприкасаем, но и ладья «заколдована» — **9...Ф : h8** — пат.

— Постойте, постойте, — возможно, воскликнет кто-нибудь из знатоков классики, — ведь Куббель нашел финальную позицию гораздо раньше!

Действительно, еще в 1908 году Л. Куббель опубликовал такой этюд: Б. Крa8, Лb5, пп. a4, c4, d4 — Ч. Крa6 Сg1, пп. a5, d6, g2. Ничья. **1. c5 dc 2. dc С : c5 3. Л : c5 g1Ф 4. Лc6+ Фb6 5. Лd6! Ф : d6** — пат.

В сборнике «250 избранных этюдов» Куббель указывает, что спустя пять лет «тема получила свое первое художественное выражение у Г. Матисона». Б. Крg2, Лg5, Ch4, п. a3 — Ч. Крb5, пп. a5, c6, c5, c2. Ничья. **1. a4+ Крb6 2. Cf2 c1Ф 3. Л : c5 Ф : c5 4. Крh1! Ф : f2** — пат.

Все это так. Тем не менее именно с появлением **№ 1** блестящая находка Куббеля, как бы обретя второе дыхание, стала объектом многочисленных подражаний. И, думается, ни одна из последующих модификаций не превосходит **№ 1** по целостности впечатления и накалу борьбы.

Жаль, что ситуация, когда ферзь и ладья словно повисают в воздухе, больше не повторяется. Как сделать, чтобы сказка не кончалась? Обратимся к **№ 2.**

1. Лe7 b3 2. b7+ Крb8 3. Крd5 b2 4. Крc6 Крa7 5. b8Ф+! Кр : b8 6. Лe8+ Крa7 7. Лe7+ Крa8 8. Л : e5 b1Ф 9. Лe8+ Фb8 10. Лd8! Крa7 11. Лd7+ Крa8 12. Лd8 с вечным повторением ходов.

Были и другие попытки придать заключительной позиции динамичный характер. Но во всех случаях белые в заключение оставались с неизменным материалом король + ладья (иногда с пешками). А нельзя ли добавить в финальное соотношение сил еще одну белую фигуру, использовав пат со связкой?

№ 3. 1. Лd3 c4 2. Лd1+ b1Ф 3. Cg7+ c3 4. С : c3+! bc 5. Лc1! Крb2 6. Кd3+ Крa1 7. Кe1 — позиционная ничья.

Составив этюд с интересной финальной позицией, всегда стремишься хотя бы еще раз ее «поэксплуатировать», представить в ином ракурсе. Когда **№ 3** созревал, возникла мысль поменять ладью на слона, выразив тему в диагональном механизме.

№ 4. 1. Кe2+ Крh1 2. К : a2 de+! (2...Ф : g7 3. Сe4+ Фg2 4. Кg3+ Крg1 5. Кe2+) **3. Крd1! Ф : g7 4. Сe4+ Фg2 5. Кac3! dc 6. Cf3! Ф : f3** — пат.

Дальнейшее вроде просто: нужно предоставить черному королю свободное поле, отрезав возможность для отступления. Как же, однако, соорудить вольер? В **№ 5** это достигнуто, увы, дорогой ценой.

1. Фa4+! Кр : a4 2. e8Ф+ Крa3 3. Кc2+ Кр : a2 4. Фa4+ Крb1 5. Кa3+! ba 6. Cd3+ c2 7. Ф : c2+! Ф : c2 8. Кe2 Крa2 (грозил вечный шах) **9. Сc4+! Крb1 10. Cd3!** и т. д.

Необычная позиция, два однопольных слона — впору посылать этот фантастический этюд в какой-нибудь специализированный журнал...

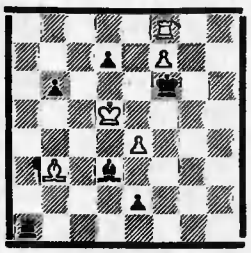
После обмена мнениями с моим многолетним соавтором было принято, видимо, единственно верное решение — заменить слона на ферзя. И сразу позиция прояснилась.

№ 6. 1. Кc7+ Крa4! 2. Cb3+ Кр : b3 (2...К : b3 3. Фe8+ Крa3 4. Фa8+ Кa5 5. Ф : a5+ Фa4 6. Кb5+ Крb3 7. Кd4+ Кр : c3 8. Кfe2+) **3. Фg8+ Кр : c3 4. Кb5+ Крd2 5. Фd5+ Крc1 6. Кe2+ Крb1 7. Кa3+! ba 8. Фd3! Крa2. 9. Фc4+! Крb1 10. Фd3!** — позиционная ничья.

Пожалуй, без рассказа о том, как создавался этюд **№ 6,** очень трудно представить шедевр Куббеля в качестве его идейного предшественника. И тем не менее они связаны «кровным родством». Не появись **№ 1** — не было бы и **№ 6...**

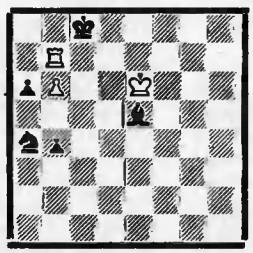
В. НЕЙШТАДТ.
БАРНАУЛ.

№ 1. Л. КУББЕЛЬ
1928



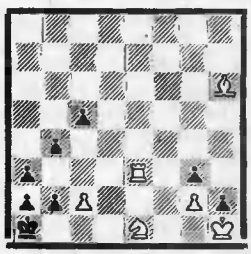
Ничья

№ 2. В. ЯКИМЧИК
1966



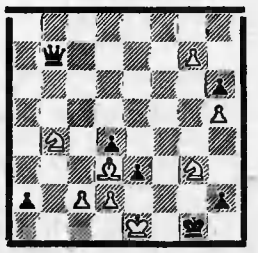
Ничья

№ 3. Ал. КУЗНЕЦОВ
В. НЕЙШТАДТ, 1974 г.



Ничья

№ 4. В. НЕЙШТАДТ
Публикуется впервые

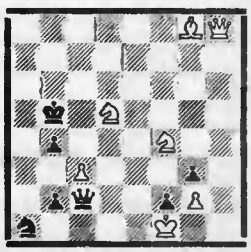


Ничья

№ 5. В. НЕЙШТАДТ
Публикуется впервые

Ничья

№ 6. Ал. КУЗНЕЦОВ
В. НЕЙШТАДТ, 1979 г.



Ничья

Девятнадцатилетняя надежда Испании

19-летний Мануэль Ривас, второй год подряд выигрывающий чемпионат Испании, недавно оставил учебу в университете, чтобы целиком посвятить себя шахматам. Ривас тяготеет к классике и стремится к универсализму. Исследователь по натуре, он с одинаковым увлечением изучает творчество Ласкера, Капабланки и Алехина. Мануэль избегает модных теоретических систем, отдавая предпочтение «хорошо забытым» вариантам. В беседе с корреспондентом мадридской «Эль паис» он заявил, что применяет лишь те дебютные продолжения, которые хорошо изучил и глубоко прочувствовал.

Мануэль Ривас скромен, самокритичен, во время партии и после нее ведет себя с изысканным тактом. Одержав победу, стремится сказать партнеру что-нибудь утешительное. Так, на недавнем международном турнире в испанском городе Линаресе он, заматовав одного известного гроссмейстера, обратился к нему с обворожительной улыбкой. «Не огорчайтесь, — сказал Ривас, — в спорте подобное случается. Вот, например, недавно мадридский «Реал», который безусловно является нашим футбольным грандом, неожиданно проиграл аутсайдеру — «Бетису»...»

Ниже приводятся две партии Риваса из последнего чемпионата Испании с примечаниями победителя. Эти партии опубликованы в испанском шахматном журнале «Хаке».

РИВАС — ДЕ ЛА ВИЛЬЯ
Староиндийская защита

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. Cf4.

В настоящее время этот ход применяется редко, однако Капабланка отдавал предпочтение именно ему, и, на мой взгляд, это значит немало! Цель хода заключается в том, чтобы воспрепятствовать продвижению e5, а также нейтрализовать чернопольного «староиндийского» слона черных.

3...Cg7 4. e3 d6 5. Ce2 0—0 6. h3 c6 7. c4 Фb6 8. Фb3 Ф:b3 9. ab Ka6 10. 0—0 Kd7?! 11. Kc3 Лe8?!

Два последних хода черных представляются мне весьма сомнительными. Продвижение e5, к которому они стремятся, не приносит им ничего хорошего, а лишь ослабляет пешку d6.

12. Ch2! f5 13. Ла5 b6 14. Ла4 Кc7 15. Лfa1 a5 16. b4 ab 17. Л:a8 К:a8 18. Л:a8 bc 19. bc.

Теперь у белых могучий центр, обрекающий «староиндийского» слона черных на довольно жалкую роль.

19...c5 20. Ла7 e5? 21. Cd1 Крf7.

Не проходило 21...ed 22. cd cd 23. Ca4 de 25. C:d7 Лe7 25. Ла8!

22. Ca4 Крe6 23. Cc6 h6 24. g4! fg 25. hg g5 26. Крg2 Лd8 27. Лc7.

Черным постепенно становится нечем «дышать».

27...Cf8 28. Cd5+ Крf6 29. Kd2 Крg6 30. Ke4 Лe8 31. К:d6 C:d6 32. Лc6 ed 33. C:d6 Kf6 34. cd cd 35. ed C:g4 36. Ce5 Лf8 37. Л:b6 h5 38. Ce4+. Черные сдались.

РИВАС — ПОМЕС
Защита Уфимцева

1. d4 d6 2. e4 Kf6 3. Kc3 g6 4. Kf3 Cg7 5. Ce2 0—0 6. 0—0 c6 7. a4 Фc7 8. h3 e5 9. Лe1 Kbd7 10. Cf1 Лe8 11. g3!

Перевод слона на g2 обеспечит пешке e4 избыточную защиту. Благодаря своему крепкому обеспеченному центру белые стоят явно лучше.

11...Kf8?! 12. Cg2 Cd7 13. Ce3 Ke6 14. Фd2 ed?!

Черные уступают центр в надежде на то, что упрощения помогут им избавиться от стесненной позиции, однако этого не происходит. Больше шансов на получение контригры давало 14...c5. На 14... Лad8 возможно было 15. a5.

15. К:d4 Kc5 16. Ch6 a5.

На 16...Ch8 следовало 17. a5.

17. C:g7 Кр:g7 18. Фf4.

Усиливает давление по черным полям, защищает пешку e4 и, кроме того, заключает в себе некоторые тактические угрозы, которые ускользают от внимания черных.

18...Лe7 19. b3 Лae8 20. Kdb5! cb 21. Ф:f6+ Кр:f6 22. Kd5+ Крg7 23. К:c7 Лc8 24. Kd5.

Остальное — дело несложной техники. Черные сдались на 42-м ходу.

Английский мастер Майкл Бэсмен, под руководством которого в Великобритании издается серия магнитофонных записей лекций по различным аспектам теории, истории и методологии шахмат (так называемая «Аудио-чесс»), известен как приверженец необычных дебютных схем. Ниже приводится партия, выигранная им у гроссмейстера Нанна на недавнем турнире в Оксфорде.

БЭСМЕН — НАНН
Неправильное начало

1. g4 d5 2. h3.

Обычно здесь предпочитают гамбитное продолжение 2. Cg2 C:g4 3. c4.

2...e5 3. d3 Cd6 4. Kf3 c6 5. c4 Ke7 6. Kc3 h5.

Шаблонный ход. Более перспективным выглядело 6...0—0 с последующим f5.

Белые начинают 1.g2—g4 и... выигрывают

7. gh Л:h5 8. Cd2 a6 9. e4 dc.

На 9...d4 следовало 10. Ke2 и затем Kg3, а на 9...Ce6 — 10. Kg5.

10. dc Kd7 11. Kg5 Kf6 12. Фf3 Kg6 13. 0—0—0.

Теперь становится абсолютно ясно, что ход 6...h5 создал атакующие возможности не черным, а белым.

13...Фe7 14. Крb1 Kf4 15. Лg1 Крf8 16. Ke2 Ke6 17. К:e6+ C:e6 18. Kg3 Лh8 19. Cg5.

И снова выявляются теневые стороны хода 6...h5. Теперь у черных нет хода h6, чтобы отогнать слона.

19...Лd8 20. Ce2.

Хорошо было и сразу 20. Kh5.

20...Л:h3 21. Фg2 Cc7.

Лучше было 21...Cc5.

22. Kh5 Л:d1+ 23. Л:d1 Л:h5 24. C:h5 Фb4 25. Ce2 C:c4 26. C:c4 Ф:c4 27. C:f6 gf 28. Фg4 Фe6 29. Ф:e6 fe 30. Лd7. Черные сдались.

Примечания Л. Бардена из лондонской «Файнэншл таймс».

«Рейтинг-лист-79» сараевского «Света»

Выходящий в югославском городе Сараево еженедельник «Свет», который ежегодно составляет список лучших шахматистов года на основании опроса отечественных и зарубежных спортивных журналистов, опубликовал следующий «Рейтинг-лист-79»:

1. А. Карпов, 2. М. Таль, 3. Л. Портиш, 4. Р. Хюбнер, 5. Л. Полугаевский, 6. Т. Петросян, 7. Б. Спасский, 8. Я. Тимман, 9. А. Адорьян, 10. В. Корчной, 11. Б. Ларсен, 12. В. Горт, 13. У. Андерссон, 14. О. Романишин.

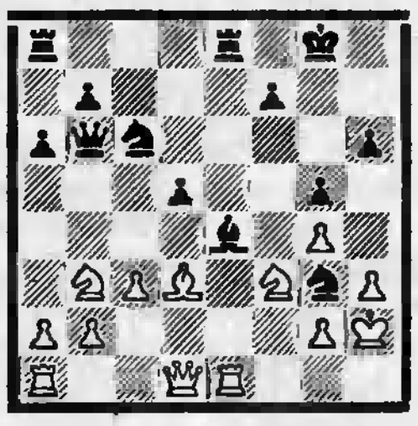
ПОЛЬЗА УТРЕННИХ ДОИГРЫВАНИЙ

Ратмир ХОЛМОВ,
гроссмейстер

Первенство Чехословакии 1979 года проводилось со статусом международного турнира недалеко от столицы Словакии Братиславы, в небольшом курортном городке Тренчинске-Теплицы.

Участвовали в нем восемь гроссмейстеров и семь мастеров. На старте несколько моих партий завершились вничью повторением ходов.

Р. ХОЛМОВ — В. УЛЬМАН

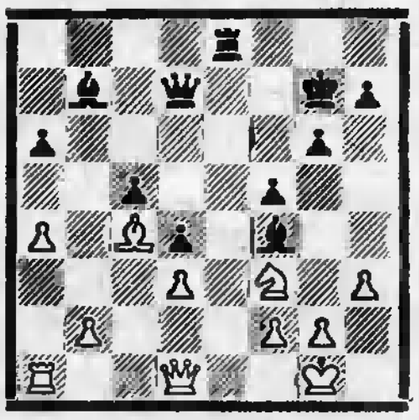


Черные начали преследовать короля: **21...Фс7 22. Крg1 Фb6+ 23. Крh2 Фс7 24. Крg1 Фb6+ 25. Крh2.**

Кажущееся очень сильным 25... Ф:f2 приводило лишь к худшему для черных окончанию после 26. Фd2! Ф:d2 27. Кf:d2 С:d3 28. Кр:g3.

С Б. Рогулем, который, кстати, в первенстве Югославии завоевал второе место, возникла такая позиция.

Б. РОГУЛЬ — Р. ХОЛМОВ



Сейчас, вместо того чтобы спокойно сыграть 26...Сh8! с угрозой 27...Фс7, на что белым, очевидно, пришлось бы перевести коня через d2 на f1, черные поспешили форсировать события.

26...g5?!

Все мои расчеты были связаны с обоюдоострым ответом 27. g3. Однако последовало совсем иное.

27. Фb3! С:f3.

На 27...g4 неприятно 28. Кh4! с угрозой 29...К:f5+.

28. gf Сс7 29. Крf1!

Этот простой и сильный ответ ускользнул от моего внимания.

29...Фd6 30. Ле1 Лb8 31. Ле6 Фh2 32. Ле7+ Крh8 33. Сb5! Сd6 34. Л:h7+ Кр:h7 35. Фf7+ Крh6 36. Фf6+ Крh7 37. Фf7+. Ничья.

Злополучная серия ничьих продолжалась до четвертого тура, а в это время конкуренты ушли вперед.

Основная борьба за первые места развернулась между Яном Смейкалом, Властимилом Гортом и быстро растущим Любомиром Фтачником. Долгое время в лидирующую группу входил молодой поляк Хенрик Добош, но на финише он несколько сдал.

Победитель турнира Смейкал, можно сказать, все соревнование провел в мучительных утренних доигрываниях. Так, только со мной он сделал сто девять ходов. Несмотря на это, он с честью сумел выйти из изнурительной борьбы. Для стиля первого призера характерна следующая партия, где он показал большое искусство в использовании минимального позиционного преимущества.

Х. ДОБОШ — Я. СМЕЙКАЛ
Испанская партия

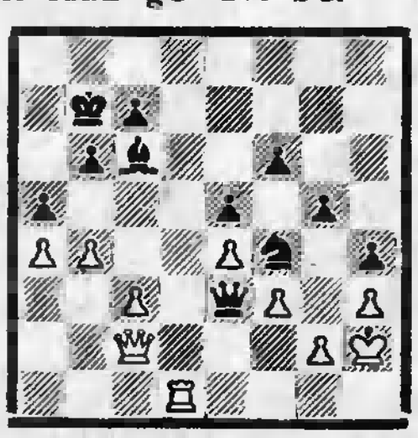
1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. С:c6 dc 5. 0—0 Фd6 6. Ка3 Се6 7. Фе2 f6 8. Лd1 0—0—0 9. d4 Сg4 10. d5 cd 11. Л:d5 Фс6 12. Л:d8+ Кр:d8 13. b3 Крс8 14. Кс4 Ке7 15. Са3 Кg6 16. С:f8 Л:f8 17. Фе3 Се6 18. Кfd2 Лd8 19. a4 Крb8 20. Лe1 Лd4 21. Ка3 Фd7 22. Кf3 Лd1 23. Кb1 Сg4 24. Кс3?

Ошибка. После 24. Кbd2 С:f3 25. К:f3 Кf4 26. g3 белые сохраняли сравнительное равновесие. Теперь же во избежание худшего они должны отдать две фигуры за ладью.

24...С:f3! 25. К:d1.

После 25. gf Л:e1+ 26. Ф:e1 Фh3! с последующим 27...Кf4 дела белых совсем плохи. В дальнейшем чемпион Чехословакии четко и не без изящества реализует свое материальное преимущество.

25...С:d1 26. h3 Кf4 27. Крh2 Сh5 28. f3 Сf7 29. Лf1 a5 30. Лf2 b6 31. Лd2 Фе7 32. Фе1 Се8 33. Фd1 Крb7 34. Фa1 Ке6 35. Фе1 Сс6 36. Фh4 h6 37. Фg3 Кf4 38. Фе1 h5 39. Фf1 h4 40. Фс4 Ке6 41. Фd3 Фс5 42. c3 Кf4 43. Фс2 Фе3 44. Лd1 g5 45. b4.



45...С:a4! 46. Ф:a4 Фf2 47. Лg1 К:h3! 48. Ла1 Фg3+ 49. Крh1 Кf2+ 50. Крg1 h3 51. Крf1 Ф:g2+ 52. Кре2 Кd1+. Белые сдались.

Большое значение для распределения первых мест имела следующая сложная партия, где победа долго переходила из рук в руки.

Л. ФТАЧНИК — Б. РОГУЛЬ
Староиндийская защита

1. c4 c5 2. Кf3 g6 3. d4 Сg7 4. d5 Кf6 5. Кс3 0—0 6. e4 d6 7. Се2 e6 8. 0—0 ed 9. cd Лe8 10. Кd2 Ка6 11. f3 Кс7 12. a4 b6 13. Кс4 Са6 14. Сg5 h6 15. Се3 Фd7 16. Фd2 Крh7 17. Лab1 С:c4 18. С:c4 a6 19. b4 b5 20. Се2 c4 21. Сd4 ba!?

Черные оригинальным путем решают возникшие проблемы.

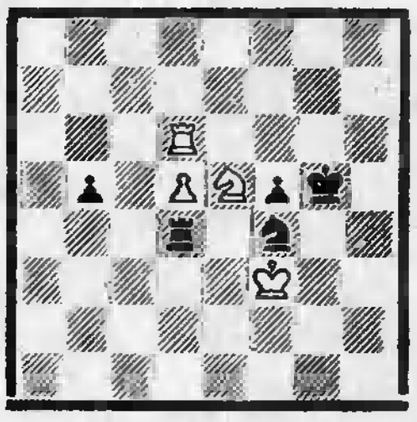
22. Фb2 a3 23. Фa1 Кh5 24. С:g7 К:g7 25. С:c4 Кb5 26. Лf2 Лec8 27. С:b5 ab 28. Лb3 Лc4 29. g3 Фc8 30. Крg2 a2 31. К:a2 Лa7 32. Лbb2 h5 33. Фb1 Лac7.

Как видим, за пешку черные получили вполне достаточную компенсацию.

34. h4 Ке8 35. Лbe2 Крg8 36. Фb2 f6 37. Фd2 Крh7 38. Фf4 Фd8 39. g4 Кg7 40. Фе3 Фc8 41. Фf4 Фd8 42. Крh2 hg 43. fg f5 44. gf gf 45. h5 Фf6 46. Крg1 Фa1+ 47. Крg2 Лe7 48. Лf1 Л7:e4 49. Л:a1 Л:f4 50. Лc1 Л:c1 51. К:c1 Л:b4 52. Лe7 Крh6 53. Лd7 К:h5 54. Л:d6+ Крg5 55. Кd3 Лd4 56. Ке5 Кf4+.

После 56...Л:d5 57. Кf7+ Крh4 58. Л:d5 Кf4+ 59. Крf3 К:d5 60. Кd6 возникала ничейная позиция.

57. Крf3.



57...Кh5?

Решающая ошибка! Следовало играть 57...Л:d5! 58. Кf7+ Крh4 с ничьей.

58. Лg6+ Крh4 59. d6 b4 60. d7 b3 61. Лb6 f4 62. Лb8. Черные сдались. Эта победа позволила молодому шахматисту завоевать второе место. Третий призер Горт играл сразу после турнира в Тилбурге и выглядел несколько уставшим.

Окончательные итоги турнира: **1. Я. Смейкал** — 10 из 14, **2. Л. Фтачник** — 9½, **3. В. Горт** — 9, **4—5. Х. Добош, Р. Холмов** — по 8, **6. Я. Амброш** — 7½, **7—8. Л. Фогт, В. Ульман** — по 7, **9—11. Л. Барцаи, Э. Прандштеттер, Б. Рогуль** — по 6½, **12. В. Янса** — 6, **13. Я. Плахетка** — 5½, **14. Я. Сикора** — 4½, **15. М. Вокач** — 3½.

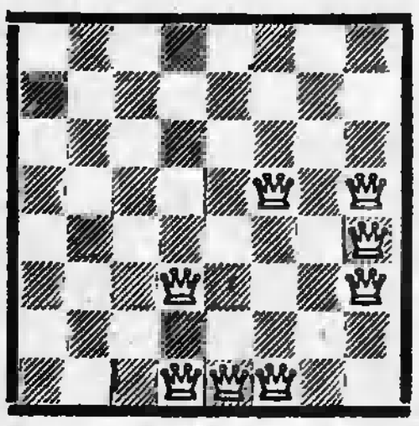
Необычные диаграммы

ПОДОЗРЕВАЕТСЯ... ЭВМ

В одном из последних номеров газеты-предшественницы («64» № 45) было сообщено, что ЭВМ, «проживающая» в Гомеле, за 15 минут исчерпала старинную задачу о восьми ферзях.

Суть задачи: нужно так расставить на доске восемь ферзей, чтобы как можно большее число полей осталось неатакованными. Машина подтвердила, что найденные до сих пор семь основных позиций с одиннадцатью свободными полями — полное решение проблемы.

Вот одна из «главной семерки».



На этом с темой можно было бы расстаться, если бы она вдруг не получила очень уж неожиданное продолжение.

Москвич В. Просвирин подсчитал, что существует

4 328 284 968

способов расстановки восьми ферзей на пустой 64-клеточной доске. Для того чтобы перебрать все возможности за 15 минут, электронная машина должна иметь быстродействие в $4 \cdot 10^8$ операций в секунду.

«Такой ЭВМ у нас в стране нет», — утверждает В. Просвирин.

Не успели мы призадуматься над этими выкладками, как из Гомеля пришло на удачу письмо от программистов С. Эртеля и Б. Голода.

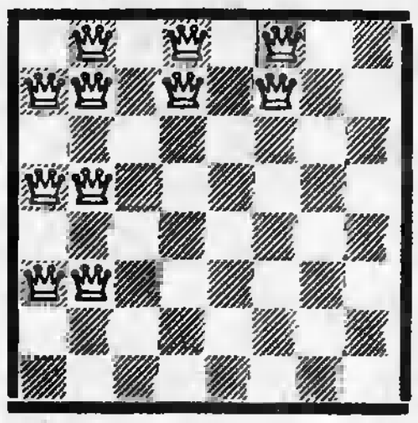
«Действительно, перебор всех вариантов даже для такой машины, как БЭСМ-6, занял бы несколько суток. Наш «ускоренный» алгоритм был построен на информации о существовании максимальных позиций с одиннадцатью неатакованными полями».

Используя это положение, гомельчанам удалось отсечь нагромождение «бесперспективных ветвей» и сократить машинное время до пятнадцати минут.

БУДЕТ ПРИЗ ИЗ БУДАПЕШТА!

Венгерский гроссмейстер по композиции Г. Бакши, познакомившийся с выводами гомельской ЭВМ, припомнил один любопытный турнир 1948 года. Его участникам была предложена своеобразная задача: требовалось поставить на доску как можно больше ферзей таким образом, чтобы при снятии любого из них на доске появлялось одно (и только одно) неатакованное поле.

В том турнире Г. Бакши победил, сумев «поселить» на доске одиннадцать (опять это число!) ферзей.



«Я готов выслать приз, скажем, ожидаемую вскоре нашу Антологию, тому, кто превзойдет или повторит мой результат», — так заканчивается письмо из Будапешта.

Ну что же, друзья, дерзайте!

ТАБЛО «64»

Приглашаем на шахматный фестиваль «Крым-80»

ЕГО ПРОВОДЯТ КРЫМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ ДСО «СПАРТАК», РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «КРЫМСКАЯ ПРАВДА», ГОРИСПОЛКОМ г. СУДАКА.

Если вы хотите установить дружеские связи и помериться силами с шахматистами братских союзных республик, приглашаем в Крым на шахматный фестиваль «Крым-80» команды городов, шахматных клубов, коллективов физкультуры.

ФЕСТИВАЛЬ состоится с 18 по 31 мая 1980 года в городе Судаке на базе комфортабельной гостиницы «Турист».

ФЕСТИВАЛЬ проводится по швейцарской системе в девять туров раздельно для мужчин и женщин с личным и командным зачетом.

Состав команды — 4 человека независимо от пола.

Заявки на участие следует направить до 15 апреля 1980 года по адресу: 333038, Симферополь, улица Кечкеметская, 77, шахматно-шашечный клуб.

Выезд только по вызову оргкомитета.

ВОЗОБНОВЛЯЕМ ПРИЕМ

Всесоюзная шахматная федерация профсоюзов возобновляет занятия и консультации Всесоюзной очно-заочной детско-юношеской шахматной школы при Московском городском совете ДСО «Труд» под руководством международных гроссмейстеров и заслуженных тренеров СССР.

Приглашаются перспективные юные шахматисты ДСО профсоюзов: 11—13 лет — не ниже первого разряда и 14—15 лет — не ниже кандидата в мастера спорта.

Заявления от местных профсоюзных, комсомольских и спортивных организаций с соответствующей характеристикой принимаются до 20 февраля с. г. по адресу: Москва — 113093, Большая Серпуховская, д. 44.

ПОЧТА

ЛЬВОВ

Впервые чемпионат Львовской области проходил с мастерской нормой. Турнир собрал весьма сильный состав — один гроссмейстер, семь мастеров и столько же кандидатов в мастера. Вне конкуренции, как и следовало ожидать, оказался международный гроссмейстер И. Дорфман. Набрав 11 очков, он завоевал звание чемпиона. На полтора очка отстал молодой кандидат в мастера Ф. Левин. Он также, как и победитель, провел соревнование без поражений. Левин перевыполнил норму мастера. Третий приз достался мастеру Л. Зайду (9 очков).

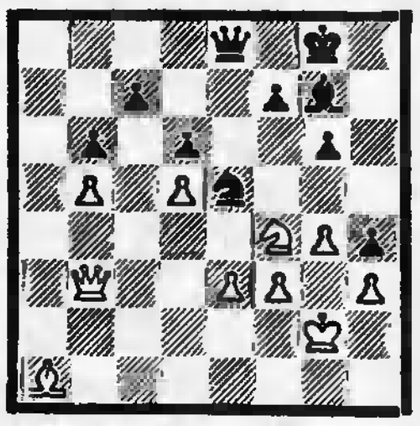
Приводим две партии, отмеченные специальным призом за красоту.

А. БОДНАРЬ — А. РОТШТЕЙН

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кc3 d6 6. Cg5 h6 7. Ch4 Ce7 8. Фd2 Фb6 9. 0—0—0 К:e4 10. К:e4 С:h4 11. Кf5! ef 12. К:d6+ Крe7 13. Фe1+ Крf6 14. Фc3+? (лучше 14. g3!) **14...Крg6 15. К:c8 Cg5+ 16. Крb1 Л:c8! 17. Ф:c8 Cf6 18. b3 Кc6! 19. Ф:a8 Фa5 20. Cc4 Фc3 21. Крc1 Кb4 22. С:f7+ Кр:f7 23. Лd7+ Крg6 24. Фe8+ Крh7 25. Крd1 Ф:c2+ 26. Крe1 Cc3+ 27. Крf1 Кd3.** Белые сдались.

М. ГУРЕВИЧ — В. ЖЕЛЯНДИНОВ



32...К:f3! 33. Кр:f3 (на 33. С:g7 следовало 33...Фe4!) **С:a1 34. Фc4 Ce5 35. Кd3 Cf6 36. Фc6 Фe7 37. Фa8+ Крg7 38. Фc8 Cg5 39. e4 Фf6+ 40. Крe2 Фc3 41. Кf2 Ce3.** Белые сдались.

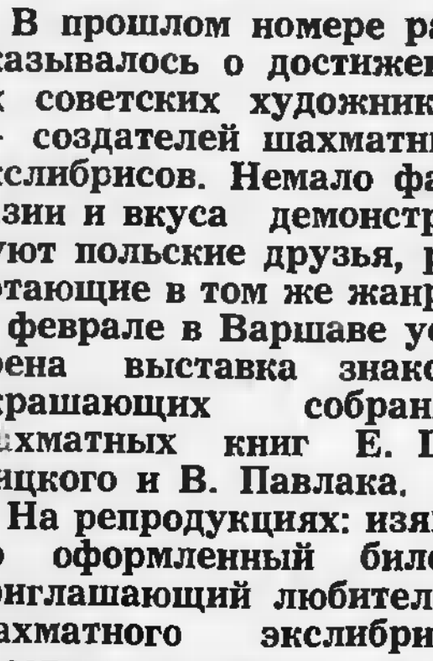
М. БЕРМАН,
кандидат в мастера.

Издательство газеты «Советский спорт» — 101913, ГСП, Москва, К-62, ул. Архипова, 8. Тел. 294-05-06. Адрес редакции — тот же, телефоны: 294-79-70, 294-76-69.
Сдано в набор 11.I.80. Л 98489 Подписано к печати 28.I.80. Формат бумаги 60×84⅛. Офсетная печать. Усл. п. л. 3,7. Физ. п. л. 4,0. Уч.-изд. л. 5,43. Тираж 100 000. Цена 25 коп. Заказ 128.
Типография изд-ва «Московская правда», ул. 1905 года, 7.
При перепечатке материалов не забудьте сослаться на наше издание.

ЗНАКИ НА КНИГЕ

В прошлом номере рассказывалось о достижениях советских художников — создателей шахматных экслибрисов. Немало фантазии и вкуса демонстрируют польские друзья, работающие в том же жанре. В феврале в Варшаве устроена выставка знаков, украшающих собрания шахматных книг Е. Гижицкого и В. Павлака.

На репродукциях: изящно оформленный билет, приглашающий любителей шахматного экслибриса посетить выставку; новый экслибрис Ежи Гижицкого, выполненный художником Р. Левандовским.



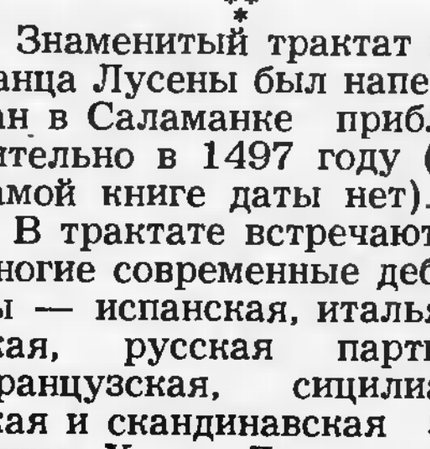
ЛЮБОПЫТНО...

Еще в 1275 году доминиканский монах Якобус де Цессолес написал шахматный трактат «О нравах человеческих и об обязанностях людей знатных и простых». Через двести лет (1474—1477 гг.) трактат был напечатан в Лондоне Уильямом Кекстором. Вот одно из шахматных правил, опубликованных в этой книге: «Не подобает королеве, подобно пешке, ходить по всей доске, ее женская слабость и скромность повелевают ей держаться вблизи короля, избегая сражения».

***

Знаменитый трактат испанца Лусены был напечатан в Саламанке приблизительно в 1497 году (на самой книге даты нет).

В трактате встречаются многие современные дебюты — испанская, итальянская, русская партии, французская, сицилианская и скандинавская защиты. Хотя Лусена утверждает, что его дебюты лучшие из всех, виденных им, некоторые из них очень слабы (по-видимому, Лусена не был игроком большой практической силы). В книге приведено также 150 задач и искусственно составленные окончания.



Около пяти веков известна эта позиция Лусены на тему спертого мата: **1. Фе6+ Крh8 2. Кf7+ Крg8 3. Кh6+ Крh8 4. Фg8+ Л : g8 5. Кf7×.** И только в 1960 году читатель немецкого журнала «Шах» обнаружил второе решение: **1. Фе6+ Крh8 2. Кf7+ Крg8 3. Кd8+ Крh8 4. Фе8+ Фf8 5. Ф : f8×.**

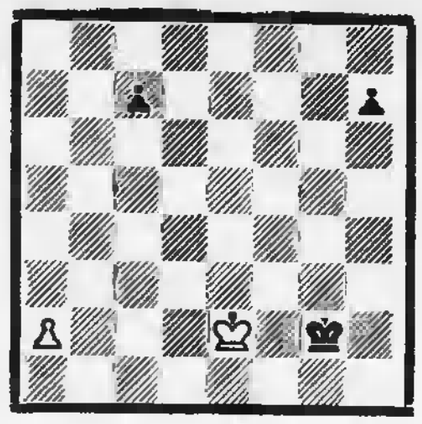
***

Первым крупным шахматистом, написавшим книгу, был Руи Лопес. В 1561 году в Алькеле (Испания) объемом в 150 листов вышла его «Книга об изобретательности и искусстве игры в шахматы». Труд Лопеса содержит правила игры, дебюты и партии, а также критику работы португальца Дамионо «Эта книга учит играть в шахматы и содержит задачи». В отличие от своих предшественников, Лопес не просто предлагает ходы, а комментирует их. Не случайно триста лет спустя известный немецкий историк Лаза назвал Лопеса первым теоретиком шахмат, а его сочинение — первым шахматным учебником.

***

Особенно бурно шахматная литература развивалась в Италии. Джулио Цезаре Полерио записал и сделал попытку систематизировать партии, сыгранные его современниками: Руи Лопесом, Паоло Бои, Эскебаром, Сероном. В записях Полерио найдены не только партии, но и анализы некоторых дебютных схем, типичные комбинации, а также интересные примеры по эндшпилю. Известный историк шахмат ван дер Линде в 1883 году собрал все уцелевшие записи Полерио, относящиеся к 1585—1590 годам.

Вот интересный пример из его рукописи.



Ход черных. Белые выигрывают.

1...h5 2. a4 h4 3. a5 h3 4. a6 h2 5. a7 h1Ф 6. a8Ф+ Крg1 7. Фa1+ Крg2 8. Фg7+ Крh3. Теперь с помощью шахов по вертикали «g» и «h» белые заставляют черного короля встать на поле h2.

9. Фh6+ Крg2 10. Фg5+ Крh3 11. Фh5+ Крg2 12. Фg4+ Крh2 13. Крf2 с неизбежным матом.

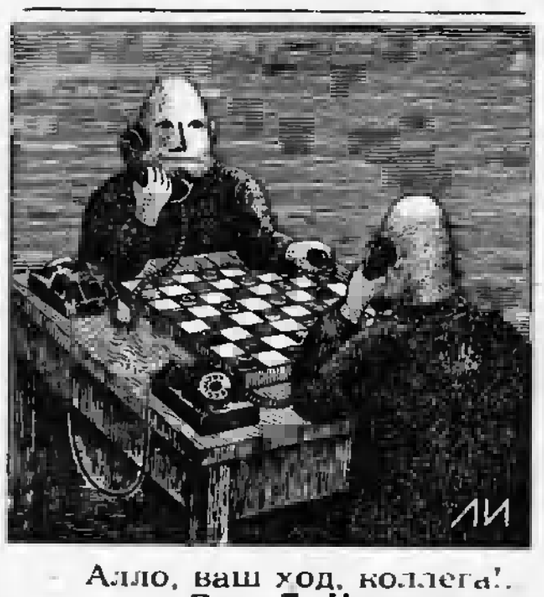
***

Различные варианты рукописи Джоакино Греко были написаны в промежутке 1619—1624 годов, а первое издание трактата напечатано в Англии в 1856 году.

Сборник Греко содержит 150 остроумных партий.

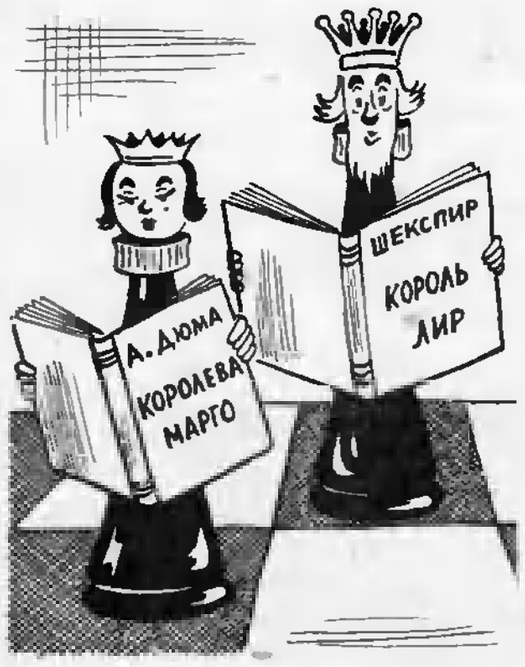
Некоторые партии сборника составлены с целью продемонстрировать ошибки, часто встречающиеся у шахматистов. Например: **1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сc4 Сc5 4. c3 Фe7 5. 0—0 d6 6. d4 Сb6 7. Сg5 f6 8. Сh4 g5 9. К : g5 fg 10. Фh5+ Крd7 11. С : g5 Фg7 12. Сe6+ Кр : e6 13. Фe8+ Кge7 14. d5×.**

Л. ВЕРХОВСКИЙ.

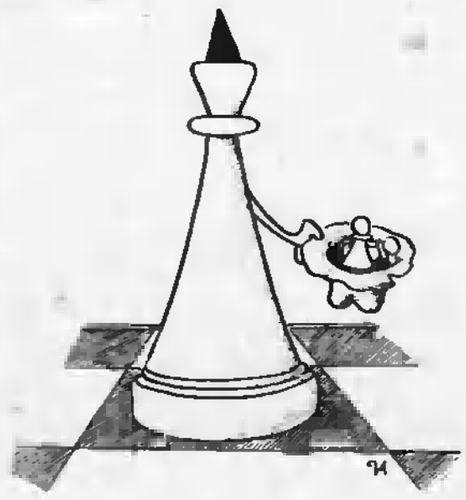


Алло, ваш ход, коллега!.
Рис. **Л. Инговатова** (Донецк)

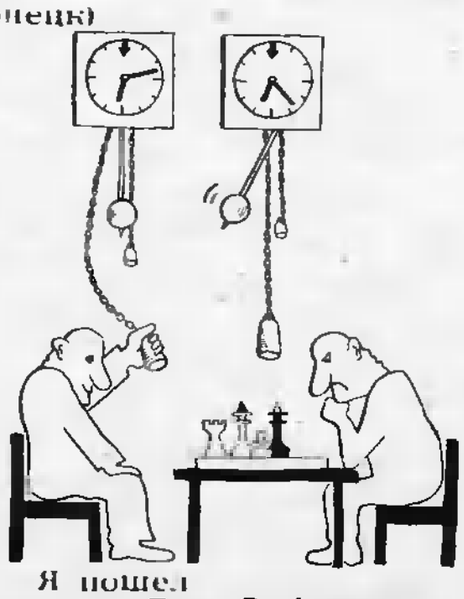
УЛЫБНИТЕСЬ ВМЕСТЕ С НАМИ



Королевские чтения
Рис. **А. Бахвалова** (Москва)



Без слов
Рис. **И. Анчукова** (Воронеж)



Я пошел!
Рис. **С. Аркавина** (Петрозаводск)

ЦЕНА 15 КОП.

ИНДЕКС 71108

64

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ЛАУРЕАТОВ

Девятнадцатилетний студент из Харькова Александр ЧЕРНИН решил выиграть личный чемпионат шахматной осени, даже первое место не гарантировало членство Европы среди сильнейших. Быстрая в шахматном городе Рейкингене он набрал 10 1/2 очков из тринадцати и на очко опередил своего друга из Тбилиси Гураба Азмайпарашвили, занявшего второе место. Победитель турнира стал международным мастером.